

ББК 67.71

П 78

Издание подготовлено при финансовой поддержке

Международного фонда

германского правового сотрудничества

Проблемы исполнения судебных решений: Сборник статей / Редкол.: С.П. Гришин (отв.ред.), В.Е. Гущев, В.М. Мешков. - Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2000. - Вып.1. - 148 с.

Сборник статей сформирован по материалам выступлений авторов на семинаре "Проблемы исполнения судебных решений", который проходил в Нижегородской правовой академии 5-6 октября 1999 года.

Адресуется работникам органов юстиции, студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов и факультетов.

Редакционная коллегия:

С.П.Гришин (отв.ред.), В.Е.Гущев, М.В.Мешков

Рецензент:

Первый заместитель руководителя Департамента законодательства о государственной безопасности и правоохранительной деятельности Министерства юстиции России государственный советник юстиции II класса, профессор Российской правовой академии В.В.Мартынова

ISBN 5-8263-0005-1

© Нижегородская правовая академия, 2000

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ:

 Предисловие

 М.В.Мешков. Система принудительного исполнения судебных актов: основы законодательства, проблемы и перспективы

 Ю.Л.Мареев. О процессуальных гарантиях исполнения судебных актов

 Д.Х.Валеев. Возможность участия прокурора, органов государственного управления и местного самоуправления в исполнительном производстве

 Н.М.Коршунов, И.Ю.Аккуратов. Муниципальная собственность как объект взыскания

 S.Lammich. Bekmpfung der Organisierten Kriminalitt in Deutschland. Massnahmen zur Abschpfung des kriminell erlangten Gewinns.

 З.Ламмих. Борьба с организованной преступностью в Германии. Меры, направленные на изъятие преступной прибыли (перевод Л.Б.Обиленной)

 Ф.И.Юсупов. Исполнительский сбор как мера воздействия на должника

 Ш.А.Тенишев. Проблемы исполнения судебных решений о признании недействительной государственной регистрации юридического лица

 R.Napierala. berlick ber das deutsch Zwangsvollstreckungsrecht

 Р.Напиерала. Исполнение судебных решений по гражданским делам по законодательству Германии (перевод Ю.Л.Мареева)

 В.В.Аврамцев. Психологическая характеристика профессиональной деятельности и личности судебного пристава

 С.Ю.Журавлев. Тактико-специальные аспекты деятельности судебного пристава

🎬 Н.Н.Ковтун. Обеспечение установленного порядка деятельности судов: реалии и перспективы

🎬 Н.В.Макарейко. Некоторые вопросы исполнения постановлений о наложении административных взысканий

🎬 М.П.Поляков. Служба судебных приставов как орган дознания

🎬 Н.Н.Ковтун, Л.В.Мищенко. Оперативно-розыскное обеспечение службы судебных приставов: формы и методы деятельности

🎬 В.И.Шаров. Проблемы правового регулирования применения технических средств службой судебных приставов

🎬 Сведения об авторах

ПРЕДИСЛОВИЕ

5 и 6 октября 1999 года в Нижегородской правовой академии состоялся научно-практический семинар на тему: "Проблемы исполнения судебных решений"*. В его работе приняли участие ученые и практикующие юристы из Москвы, Кирова, Казани, Нижнего Новгорода, Чебоксар, ряда других городов Волго-Вятского территориально-экономического региона России.

* Информационное сообщение о семинаре см.: Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. - 1999. - N 11. - С.12.

Благодаря усилиям Международного фонда германского правового сотрудничества в работе семинара принял участие судья Верховного суда земли Северный Рейн-Вестфалия Райнер Напиерала, обстоятельную статью прислал Зигфрид Ламмих, научный сотрудник Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка из г.Фрайбурга. Мы посчитали возможным и выступление, и статью дать на немецком языке, сопроводив их в одном случае полным, а в другом - аннотированным переводами.

На семинаре работали две секции: одна объединяла специалистов в области исполнительного производства, в другой - обсуждались проблемные вопросы, стоящие перед подразделениями судебных приставов, обеспечивающих установленный порядок деятельности судов. Именно поэтому наш сборник можно условно поделить на две части. Условно потому, что в отдельных статьях говорится и о проблемах исполнительного производства, и о проблемах организации работы судебных приставов, обеспечивающих установленный порядок деятельности суда. Порядок расположения статей в сборнике в основном соответствует порядку выступлений авторов и программе семинара.

Открывает сборник статья М.В.Мешкова. Через призму полномочий федеральной власти и прав субъектов Федерации в сфере исполнительного производства анализируются проблемы и перспективы этого института. Глубокое знание вопросов организации и деятельности службы судебных приставов позволяет автору предлагать научно обоснованные, хорошо сформулированные варианты их решения. Заслуживают внимания предложения по изданию Минюстом России ведомственных нормативных актов по вопросам исполнительного производства, совершенствованию структуры и организации деятельности Департамента судебных приставов Министерства юстиции России. Особый интерес представляют предложения о перспективах развития службы, о необходимости учета положительного опыта работы аналогичных структур в других странах, о расширении компетенции службы судебных приставов за счет представления ей полномочий органа дознания по делам о преступлениях, предусмотренных ст.297, 298, 311, 312 и 315 УК РФ.

По мнению Ю.Л.Мареева, исполнительное производство занимает особое место в гражданском процессе, которое позволяет считать его относительно самостоятельным гражданско-процессуальным институтом. При этом гарантии исполнения судебных актов имеют различную отраслевую принадлежность и различное содержание. Наряду с анализом Гражданского процессуального кодекса и особенно Федерального закона "Об исполнительном производстве", автор счел необходимым рассмотреть уголовно-правовые и административно-правовые гарантии исполнения судебных актов по делам, вытекающим из гражданско-правовых отношений. На примере конкретных исполнительных действий анализируются проблемные вопросы исполнительного производства, рассматриваются меры, обеспечивающие защиту прав участников исполнительного производства, даются рекомендации по процедуре исполнения судебных решений.

Проблемные вопросы участия в исполнительном производстве прокурора, органов государственного управления и местного самоуправления рассматриваются Д.Х.Валеевым. Автор делает вывод о необходимости предоставить прокурору в исполнительном производстве права, аналогичные правам сторон, а также предусмотреть для него возможность участия в исполнительном производстве в двух формах - форме возбуждения исполнительного производства, и в форме вступления в исполнительное производство. Предлагается, кроме этого, закрепить в законе возможность участия в исполнительном производстве органам государственного управления и органам местного самоуправления.

Обстоятельно рассмотрены вопросы муниципальной собственности как объекта взыскания в статье Н.М.Коршунова и Н.Ю.Аккуратова. Вниманию читателя предлагаются нормативно-правовая база и механизм формирования муниципальной собственности, состав ее объектов и их правовой режим, различия в имущественной ответственности муниципального образования и созданных им унитарных предприятий и муниципальных учреждений.

Большой интерес у аудитории вызвало выступление на семинаре судьи Верховного Суда земли Северный Рейн-Вестфалия Райнера Напиералы. Он подробно рассказал о процедуре исполнения судебных решений по гражданским делам в Федеративной Республике Германии, о тех проблемах, которые возникают перед органами исполнения судебных решений по делам, возникающим из гражданских правоотношений. В перечне вопросов, о которых шла речь в его выступлении на семинаре, были проблемы исполнения решений о взыскании денежных сумм, изъятие предметов у должника и передача их взыскателю, о мерах принудительного исполнения этих действий со стороны должника либо запрет свершения определенных действий и ряд других.

Комплексно, с позиций анализа закона и сложившейся практики рассматривает проблему исполнительного сбора Ф.И.Юсупов. Автор видит в нем не только меру ответственности за несвоевременное исполнение судебного решения, но и средство предупреждения правонарушений в будущем. Перспектива дополнительных имущественных обременений серьезно меняет отношение должника к своевременному исполнению судебного решения. В статье совершенно справедливо осуждается существующая практика двойного стандарта в решениях судов общей юрисдикции, суть которой заключается в том, что недостаток денежных средств у небюджетных организаций не признается уважительной причиной для отсрочки исполнения обязательств, а для государственных и муниципальных учреждений эта причина позволяет отменять постановления о взыскании исполнительного сбора. Представляются убедительными и заслуживающими внимания выводы, которые сделаны автором в завершение статьи.

На конкретных примерах из судебной практики рассматривает проблемы исполнения судебных решений о признании недействительной государственной регистрации юридического лица Ш.А.Тенишев. Пробелы в действующем законодательстве по этому вопросу столь серьезны, что без внесения дополнений в Гражданский кодекс проблемы не разрешить. Так, например, в закон необходимо ввести норму, согласно которой признание судом недействительной государственной регистрации юридических лиц должно влечь за собой обязанность учредителей "в течение определенного срока сформулировать ликвидационную комиссию и произвести ликвидационные процедуры". В работе содержатся и другие представляющие интерес суждения по совершенствованию гражданского законодательства.

В статье, представленной научным сотрудником Института зарубежного и международного уголовного права им.Макса Планка из

г.Фрайбурга (Германия) Зигфридом Ламмихом, речь идет о борьбе с организованной преступностью в Германии и мерах по изъятию преступной прибыли от фальшивомонетничества, торговли наркотиками, оружием, людьми и т.д. Возникающие в этой связи конфискационные отношения рассматриваются З.Ламмихом, с одной стороны, в аспекте соблюдения конституционных прав и свобод граждан, с другой - в обеспечении надежных гарантий правосудия. Думается, для российского законодателя может быть полезен опыт, о котором пишет доктор Ламмих в связи с изменениями, внесенными в 1998 году в Закон ФРГ "О выявлении доходов, полученных в результате тяжких преступлений" (25.10.93).

Статья В.В.Аврамцева раскрывает суть психологической характеристики деятельности и личности судебного пристава. К числу наиболее значимых характеристик автор относит нормативную регламентацию, властный характер профессиональных полномочий, повышенную стрессогенность, высокий уровень личной ответственности. В перечне психологических качеств, обеспечивающих эффективность профессиональной деятельности судебного пристава, названы особенности внимания и наблюдательность, профессионально важные эмоциональные и волевые качества, интеллектуальные характеристики, коммуникативные способности, моторные качества.

О тактико-специальных аспектах деятельности судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов пишет С.Ю.Журавлев. На конкретных примерах в статье рассматриваются тактические приемы и методы обеспечения порядка в судебном заседании и в здании суда, при производстве исполнительных действий и в ходе транспортировки материалов уголовного дела и вещественных доказательств к месту проведения судебного процесса, других ситуациях, связанных с исполнением судебным приставом, обеспечивающим установленный порядок деятельности суда, своих функциональных

обязанностей. Практический интерес представляют рекомендации по профессиональной подготовке судебного пристава, по выработке навыков и умений ведения диалога с правонарушителем, контроль над психоэмоциональной сферой своих оппонентов и т.д.

О сложностях становления и развития службы судебных приставов и, главным образом, подразделений по обеспечению установленного порядка деятельности судов рассуждает Н.Н.Ковтун. И в выступлении на семинаре, и в статье все основные трудности становления службы судебных приставов он связывает с отсутствием реального бюджетного финансирования и материально-технического обеспечения вновь создаваемых подразделений. Разрешение создавшейся ситуации, по мнению автора, возможно в том случае, если главному судебному приставу субъекта Федерации будет предоставлено право использовать часть средств от исполнительского сбора на финансовое обеспечение службы судебных приставов.

Некоторые вопросы исполнения постановлений о наложении административных взысканий рассмотрены в одноименной статье Н.В.Макарейко. К числу таких вопросов он относит настоятельную необходимость разработки основ административно-процессуального законодательства, создание специализированных административных судов, возложение контроля за исполнением решений о наложении административных взысканий на органы административной юрисдикции, а в отдельных случаях и на службу судебных приставов, ряд других проблем, решение которых позволит реформировать исполнительное производство в сфере административных правоотношений.

Попытку представить службу судебных приставов в качестве органа дознания предпринял М.П.Поляков. На примере становления и развития таких органов дознания, как налоговая полиция и таможенная служба, автор анализирует pro и contra службы судебных приставов как органа дознания. Причем большинство аргументов приведено в пользу того, чтобы

законодатель наделил эту службу необходимыми полномочиями по проведению дознания. Теоретический и практический интерес, представляют суждения М.П.Полякова о создании на базе подразделений судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов судебной полиции. Насколько вещим окажется предположение автора о том, что судебные приставы-обеспечители и судебные приставы-исполнители не будут существовать вместе, покажет время.

На вопрос, каким должно быть оперативно-розыскное обеспечение службы судебных приставов, отвечают Н.Н.Ковтун и А.В.Мищенко. Авторы высказывают интересные суждения по характеристике субъекта оперативно-розыскной деятельности, предмета оперативно-розыскной работы службы судебных приставов, нормативной базе и направлениям взаимодействия с оперативными аппаратами ГУИН, ФСБ, Федеральных органов налоговой полиции, таможенных органов и органов милиции.

В статье В.И.Шарова обсуждаются проблемы совершенствования нормативной базы применения технических средств службой судебных приставов. По мысли автора, в Законе "О судебных приставах" необходимо сформулировать общие условия применения технических средств, четче обозначить границы допустимого при их применении, а также разработать ведомственный нормативный акт, содержащий инструкцию по применению средств активного воздействия на правонарушителей.

Однако не все предложения, высказанные авторами, могут быть приняты. Некоторые из них носят откровенно дискуссионный характер, другие возможно применять только после внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство. Вместе с тем, целый ряд практических советов и рекомендаций по совершенствованию исполнительного производства и обеспечению порядка деятельности судов найдет применение в повседневной деятельности судебных приставов.

Ответственный редактор

С.П.Гришин

М.В.Мешков

Система принудительного исполнения судебных актов: основы законодательства, проблемы и перспективы

Принятие федеральных законов "О судебных приставах" и "Об исполнительном производстве" повлекло за собой необходимость существенного обновления нормативно-правовой базы исполнительного производства. Необходимым условием эффективного решения данной проблемы является точное определение смысла и содержания положений закона, касающихся структуры законодательства об исполнительном производстве. Или, иначе говоря, определение видов правовых актов, содержанием которых могут (и, что не менее важно, не могут) являться нормы права, устанавливающие порядок и правила принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных законом органов.

Структура законодательства об исполнительном производстве

Для юридически точного ответа на вопрос об особенностях структуры законодательства об исполнительном производстве принципиально важное практическое значение приобретает правильное понимание положений Федерального закона "Об исполнительном производстве", изложенных в ст.2 данного законодательного акта - "Законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве", из которого следует, что законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве состоит из данного федерального закона, Федерального закона "О судебных приставах" и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов и актов других органов (п.1), а также нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации (п.2) и международных договоров Российской Федерации (п.3).

Здесь нельзя не обратить внимание на то, что в перечне правовых актов, отнесенных к законодательству об исполнительном производстве, не упоминаются правовые акты министерств и ведомств, в том числе и правовые акты органов и учреждений юстиции, в структуру которых входит служба судебных приставов, осуществляющая исполнительное производство.

Поэтому вполне закономерно возникает вопрос, означает ли это, что законодатель исключает возможность регулирования исполнительного производства посредством принятия соответствующих ведомственных актов?

Адекватный ответ на поставленный выше вопрос не позволяет ограничиться изучением положений одной лишь ст.2 Федерального закона "Об исполнительном производстве" и требует обращения к ряду иных норм действующего законодательства, к теории права, нормотворческой и правоприменительной практике.

При таком подходе для уяснения смысла правовых предписаний, изложенных в ст.2 Федерального закона "Об исполнительном производстве", прежде всего, необходимо определить, какие цели преследовал законодатель, формулируя положения данной статьи закона, какую правовую проблему он намеревался решить.

В данном случае вряд ли можно усомниться в том, что одной из целей было разграничение полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере принудительного исполнения судебных актов и актов других органов.

Необходимость разграничения компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в данном вопросе была вызвана следующими обстоятельствами.

Известно, что до принятия федеральных законов "О судебных приставах" и "Об исполнительном производстве" основополагающие нормы

права, регулирующие принудительное исполнение судебных актов и актов других органов, были закреплены в ГПК РСФСР и относились к отрасли гражданского процессуального права, которая, согласно ст.71 Конституции Российской Федерации 1993 года, находится в ведении Российской Федерации.

На стадии подготовки проектов федеральных законов "О судебных приставах" и "Об исполнительном производстве" не мог остаться без внимания тот факт, что принятие и вступление в силу указанных федеральных законов с неизбежностью повлечет за собой изменение места правовых норм, регулирующих исполнительное производство в системе российского права, поскольку подавляющее большинство таких правовых норм уже нельзя будет относить к отрасли гражданского процессуального права. А также то, что данное обстоятельство, в свою очередь, могло бы привести к тому, что сфера принудительного исполнения судебных актов и актов других органов была бы исключена из компетенции Российской Федерации и отошла к ведению субъектов Российской Федерации, так как ст.71 и 72 Конституции России не относят принудительное исполнение судебных актов и актов других органов ни к ведению Российской Федерации, ни к совместному ведению России и субъектов Федерации, а в этом случае, согласно положениям ст.73 Конституции, субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти в соответствующей сфере деятельности.

Подобное положение дел явно не соответствовало решению проблемы повышения эффективности деятельности по исполнению судебных решений и реформирования исполнительного производства. Чтобы не допустить подобного развития событий, п.1 ст.2 Федерального закона "Об исполнительном производстве" был сформулирован таким образом, что издание законодательных актов по вопросам принудительного исполнения судебных актов и актов других органов стало исключительной прерогативой

Российской Федерации, поскольку в данной статье закона идет речь только о федеральных законах и нет упоминаний о соответствующих законодательных актах субъектов Российской Федерации.

Указанные обстоятельства дают основания полагать, что положения п.1 ст.2 Федерального закона "Об исполнительном производстве" направлены на решение проблемы разграничения полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в вопросах исполнительного производства и не имеют целью введение ограничений на принятие ведомственных правовых актов, необходимых для регулирования правовых проблем, возникающих в данной сфере государственной деятельности.

В обоснованности подобного подхода к пониманию положений п.1 ст.2 Федерального закона "Об исполнительном производстве" убеждает тот факт, что, как показала практика, именно так понимаемые цели законодателя были вполне оправданы, а его опасения до сих пор не лишены оснований. Наглядным примером тому является проект закона Республики Башкортостан "О судебных приставах", ставший предметом рассмотрения Законодательной палаты Государственного собрания Республики Башкортостан в октябре 1999 года. Текст проекта и его смысловое содержание в редакции, подготовленной к первому чтению, ярко иллюстрирует самые смелые негативные ожидания, которые можно было испытать на этот счет, и просто повергает в недоумение.

Содержание указанного проекта не только не способствует совершенствованию действующего законодательства, более того, представляет собой ярко выраженный юридический нонсенс, так как подавляющая часть его статей автоматически воспроизводит положения Федерального закона "О судебных приставах", а те 4-5 статей, в которых содержатся новые нормы, явно противоречат федеральному законодательству России. К счастью, данный проект получил отрицательную оценку Минюста России и большинства

правоохранительных органов Республики Башкортостан, так что перспективы его дальнейшего движения не велики.

Тем не менее, сам факт существования проекта подобного рода объективно подтверждает обоснованность обозначенного выше подхода к пониманию смысла и содержания положений п.1 ст.2 Федерального закона "Об исполнительном производстве", целью которых является разграничение полномочий в сфере исполнительного производства между субъектами Российской Федерации и органами власти федерального значения.

В правомерности подобного вывода убеждает также анализ правовой терминологии, используемой в тексте п.1 ст.2 указанного Федерального закона.

Обращение к понятийному аппарату данного законодательного акта, прежде всего, указывает на то, что в п.1 ст.2, применительно к исполнительному производству, речь идет не о нормативно-правовых актах, под которыми обычно понимаются все виды юридических актов (в том числе и акты министерств и ведомств - ведомственные акты), а о "законодательстве".

Отсюда, естественно, должен последовать вопрос о том, какие виды нормативных актов характеризуются понятием "законодательство"?

Ранее в советской теории права и юридической практике преобладала точка зрения, согласно которой понятием "законодательство" охватывалась вся система нормативно-правовых актов: Конституция; законы; указы Президиума Верховного Совета; постановления Совета Министров; совместные постановления ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС; акты местных органов власти и управления; правовые акты министерств и ведомств*.

* Гузнов А.Г., Кененов А.А., Рождественская Т.Э. Современный законодательный процесс: основные институты и понятия. - Смоленск, 1995. - С.57-58.

В настоящее время содержание данного понятия характеризуется несколько иначе. Понятием "законодательство" на данном этапе охватываются только нормативные правовые акты высших органов власти и управления.*

* Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. - М., 1997 - С.106.

При таком понимании термина "законодательство", используемого в контексте ст.2 Федерального закона "Об исполнительном производстве", с неизбежностью следует вывод о том, что в правовых предписаниях данной статьи, ведомственные правовые акты объективно не являются предметом внимания законодателя (поскольку не могут быть предметом его запрета или дозволения).

Это позволяет утверждать, что ст.2 Федерального закона "Об исполнительном производстве" нельзя рассматривать как норму, вводящую запрет на принятие ведомственных правовых актов по вопросам исполнительного производства.

Имея целью определение действительного смысла и содержания положений п.1 ст.2 Федерального закона "Об исполнительном производстве", нельзя не принимать во внимание, что каждая норма права представляет собой только звено в общей цепи законодательства, соединена с другими нормами более или менее тесными логическими узлами и только в этом соединении получает свое истинное освещение.*

* Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. - М., 1997. - С.53-56.

В этой связи, отвечая на поставленный выше вопрос, представляется необходимым обратиться к нормам законодательных актов, которые в соответствии с положениями указанной статьи закона относятся к законодательству Российской Федерации об исполнительном производстве и, прежде всего, к соответствующим положениям Федерального закона "О судебных приставах".

При этом не сложно найти еще одно подтверждение тому, что вывод о правомерности издания ведомственных актов по вопросам исполнительного производства достаточно обоснован, поскольку в соответствии со ст.2 Федерального закона "О судебных приставах", определяющей правовую основу деятельности судебных приставов, данным должностным лицам надлежит руководствоваться Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом "Об исполнительном производстве" и иными федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации.

Таким образом, в данной статье закона прямо подчеркивается право Министерства юстиции Российской Федерации принимать нормативные правовые акты по вопросам деятельности судебных приставов, в компетенцию которых, как известно, входит и осуществление исполнительного производства.

Весьма не лишним для уяснения порядка применения ст.2 Федерального закона "Об исполнительном производстве" является обращение к практике применения аналогичных по смыслу норм закона в других отраслях законодательства, например, уголовно-процессуального.

В соответствии со ст.1 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (Законодательство в уголовном судопроизводстве) порядок производства по уголовным делам на территории РСФСР определяется Основами уголовного

судопроизводства Союза ССР и союзных республик и издаваемыми в соответствии с ними другими законами Союза ССР и Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР.

Как видно из данной нормы права, ведомственные правовые акты здесь также не упоминаются, однако данное обстоятельство не расценивается как запрет на принятие такого рода правовых актов, и к настоящему времени органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, а также другими государственными органами принято более 100 ведомственных актов по вопросам уголовного судопроизводства*.

* См., например: Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие / Под общ. ред. И.Н.Кожевникова; научный ред. А.Я.Качанов. - 2-е изд. - М., 1997 - С.799.

Возвращаясь к положениям п.1 ст.2 Федерального закона "Об исполнительном производстве", не следует оставлять без внимания и тот факт, что отношение к данному положению закона как к норме права, исключаяющей ведомственные акты из нормативно-правовой базы исполнительного производства, было не только ошибкой в понимании требований закона, но и могло бы повлечь за собой ряд весьма негативных последствий.

Во-первых, пришлось бы признать недействующими все ведомственные акты (в том числе и принятые до вступления в силу Федерального закона "Об исполнительном производстве"), затрагивающие вопросы исполнительного производства. И, во-вторых, была бы исключена возможность урегулировать многие положения действующего законодательства с такой степенью конкретизации, которая необходима для их практического применения в сфере исполнительного производства.

Обоснованность вывода об отсутствии правовых препятствий для принятия ведомственных правовых актов по вопросам исполнительного производства подтверждает и тот факт, что ни в одном из известных ныне комментариев к Федеральному закону "Об исполнительном производстве"* не присутствует вывод о запрете на принятие ведомственных актов по вопросам исполнительного производства.

* См., например: Лесницкая Л.Ф. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве". - М., 1998. - С.88; Судебные приставы. Исполнительное производство / Сост. Ю.Н.Власов, А.П.Долина. - М., 1998. - С.168; Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации "Об исполнительном производстве" / Под ред. М.К.Юкова и В.М.Шерстюка. - М., 1998. - С.240; Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" и к Федеральному закону "О судебных приставах". - М., 1999. - С.384.

Более того, специалисты, принимавшие непосредственное участие в подготовке Федерального закона "Об исполнительном производстве", например, Е.Н.Сидоренко (минюст России), Л.В.Белоусов (Высший Арбитражный Суд Российской Федерации) прямо указывают на необходимость издания подзаконных актов по вопросам исполнительного производства и конкретизируют свою мысль указанием на то, что "должна быть также разработана инструкция о применении Закона", имея в виду Федеральный закон "Об исполнительном производстве"*.

* См. Сидоренко Е.Н., Белоусов Л.В. Вступительный комментарий и Федеральные законы "Об исполнительном производстве", "О судебных приставах". - М., 1998. - С.5-6.

Правомерность такой постановки вопроса подтверждается решением Коллегии Министерства юстиции Российской Федерации от 30 апреля 1997

года, предусматривающим переработку инструкции об исполнительном производстве.

Аналогичный вывод вытекает из анализа нормотворческой практики, поскольку со времени вступления в силу федеральных законов "О судебных приставах" и "Об исполнительном производстве" было принято значительное количество ведомственных актов, регулирующих вопросы принудительного исполнения судебных актов и актов других органов (т.е. вопросы исполнительного производства).

Например, "Временная инструкция о порядке ареста и реализации прав (требований), принадлежащих должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц по оплате фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг (дебиторская задолженность) при обращении взыскания на имущество организаций-должников" (утв. приказом Минюста России от 03.07.98 N 76); "Инструкция о порядке выполнения органами пограничного контроля Федеральной пограничной службы Российской Федерации поручений правоохранительных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и службы судебных приставов" (утв. приказом Федеральной пограничной службы Российской Федерации от 26.05.98); "Перечень изменений и дополнений, вносимых в приказ МВД России" от 26 ноября 1996 года N 624, определяющий порядок снятия с учета автотранспорта, на который постановлением судебного пристава-исполнителя обращено взыскание по исполнительному производству (утв. приказом МВД России от 07.07.98 N 413), а также иные ведомственные акты.

Правомерность принятия ведомственных актов подобного рода, в том числе инструкции по применению Федерального закона "Об исполнительном производстве", подтверждается также позицией высших органов законодательной власти Российской Федерации и законотворческой

практикой последнего времени, которая подтверждает законность и обоснованность издания инструкций по применению соответствующих федеральных законов и относит этот вопрос к компетенции федеральных министерств и ведомств.

Так, например, в ст.9 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес" от 31 июля 1998 года N 142 ФЗ прямо сказано, что Инструкции по применению данного Федерального закона издаются Государственной налоговой службой Российской Федерации по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации*.

* СЗ РФ. - 1998. - N 31. - Ст.3820.

Таким образом, правовой основой деятельности судебных приставов, в том числе и в сфере принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, следует считать совокупность нормативно-правовых актов, включающую в себя Конституцию Российской Федерации, федеральные законы (включая конституционные), нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, правовые акты иных федеральных министерств и ведомств, затрагивающие те или иные вопросы деятельности судебных приставов.

Пробелы законодательства, определяющего систему принудительного исполнения судебных актов

Результатом конкретной реформы законодательства о судебных приставах и исполнительном производстве явились кардинальные изменения в организационном устройстве и принципах деятельности системы принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных законом органов. На смену институту судебных исполнителей пришла более мощная и эффективно действующая

государственная структура - служба судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации.

Служба судебных приставов приобрела статус органа исполнительной власти федерального значения; централизованную структуру, подчиненную по вертикали, определенную процессуальную и организационно-правовую самостоятельность в решении поставленных перед нею задач, а также дополнительные (по сравнению с предыдущей системой) функции правоохранительного характера - обеспечение установленного порядка деятельности судов и обеспечение безопасности участников судебного процесса.

В соответствии с концепцией (т.е. определяющей, стержневой идеей) Федерального закона "О судебных приставах" служба судебных приставов в силу специфики ее функциональных обязанностей, направленных на обеспечение работы системы правосудия в стране, к моменту завершения ее формирования - 1 января 2000 года - должна была стать относительно автономным (в рамках системы Минюста России) правоохранительным органом, обладающим такой организационной структурой, объемом прав и обязанностей, характер и содержание которых могли бы позволить эффективно осуществлять функцию принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов вне зависимости от степени результативности работы органов юстиции, в структуре которых функционируют органы и подразделения службы судебных приставов.

Однако применение указанного законодательного акта на практике свидетельствует о том, что в ряде норм данного закона подобная концептуальная идея четкого юридического оформления не нашла либо существенно "смазана" некоторыми недостаточно акцентированными правовыми решениями компромиссного характера.

В результате оргштатная структура, правовое положение и объем полномочий службы судебных приставов, установленные законом, по ряду

позиций не отвечают объективным потребностям практики, затрудняют дальнейшее совершенствование и развитие системы принудительного исполнения судебных актов и по этой причине не могут быть признаны оптимальными.

Например, в настоящее время ни одно из структурных подразделений службы судебных приставов не обладает статусом юридического лица. Между тем, уже само выделение судебных приставов из структуры судебных учреждений, преобразование данного государственного института в самостоятельный орган исполнительной власти и возложение на него обязанностей по решению всех связанных с его организацией и деятельностью задач, в том числе вопросов кадрового, финансового и материально-технического характера, объективно требует предоставления полномочий юридического лица службе судебных приставов Минюста России и службам судебных приставов органов юстиции субъектов Российской Федерации.

Абсолютно не отвечает потребностям практики определенная законом оргштатная структура основного звена в системе службы судебных приставов - районных, межрайонных и приравненных к ним подразделений судебных приставов, непосредственно осуществляющих функции по принудительному исполнению судебных актов и обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Речь идет о том, что в соответствии с положениями ст.5 Федерального закона "О судебных приставах" в структуре указанных подразделений не предусмотрены должности технических работников (бухгалтеров, делопроизводителей, работников канцелярий, водителей), а также должности персонала по обслуживанию зданий, сооружений и служебных помещений, занимаемых подразделениями службы судебных приставов.

В практической деятельности судебных приставов данное несовершенство закона порождает острейшую организационно-правовую

проблему, состоящую в том, что более 20 тыс. судебных приставов, в целом по России, ежегодно организуют и документально оформляют движение многомиллиардных финансовых средств, принимают, регистрируют и отправляют не менее 80 миллионов процессуальных документов, а также сотни тысяч экземпляров иной корреспонденции, не имея для этого необходимых ресурсных возможностей и отвечающих за выполнение данной работы структурных подразделений.

Подобная организационная структура подразделения судебных приставов (и соответствующая норма закона) должна быть изменена самым принципиальным образом, так как сложившееся в этом вопросе положение дел препятствует нормальной работе наиболее многочисленного звена службы судебных приставов - территориальных подразделений судебных приставов на местах.

Определенные сложности в организации работы службы судебных приставов вызваны тем, что положения ст.5 Федерального закона "О судебных приставах" сформулированы таким образом, что фактически оставляют без ответа вопросы о структуре и полномочиях аппарата управления служб судебных приставов в субъектах Российской Федерации, т.е. вопросы о его функциональных возможностях, количественном составе, перечне должностей, процессуальных полномочиях сотрудников аппарата в вопросах исполнительного производства, их правовом положении, порядке и правилах их назначения и увольнения от должности и т.п.

В силу указанных обстоятельств данная проблема в различных регионах страны решается по-разному, в зависимости от характера взаимоотношений руководителя органа юстиции и главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, их личностных характеристик, субъективных усмотрений, управленческих навыков и профессиональной квалификации, что, как показывает практика, не всегда дает наиболее оптимальный результат.

Положения упомянутой выше статьи закона существенно ограничивают перспективы формирования эффективной системы управления службой судебных приставов и на федеральном уровне, т.е. на уровне центрального аппарата, подчиненного Главному судебному приставу Российской Федерации. Отчасти это вызвано наличием аналогичных указанным выше пробелов и субъективных причин, проявление которых имеет место и на федеральном уровне.

Наглядной иллюстрацией сказанного являются следующие обстоятельства и факты.

В соответствии с требованиями ст.7 Федерального закона "О судебных приставах" Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет организационное и методическое руководство деятельностью службы судебных приставов, реализуя данную функцию через Главного судебного пристава РФ.

Непосредственное обеспечение данного направления деятельности отнесено к компетенции Департамента судебных приставов Минюста России, возглавляемого руководителем Департамента - заместителем Главного судебного пристава Российской Федерации.

В настоящее время (декабрь 1999 года) в структуре Департамента судебных приставов (далее - Департамент) функционируют следующие подразделения:

- 1) отдел организации работы судебных приставов-исполнителей;
- 2) отдел организации исполнения международных обязательств;
- 3) отдел по работе с письмами и обращениями;
- 4) отдел организации работы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов;
- 5) организационно-инспекторский отдел;
- 6) отдел делопроизводства;
- 7) отдел статистической информации и автоматизации;

8) отдел правового обеспечения и законодательной работы.

Общая численность Департамента составляет 85 штатных единиц.

Указанными выше подразделениями Департамента в установленном законом порядке осуществляется организационное и методическое обеспечение функций управления службами судебных приставов органов юстиции Российской Федерации.

Анализ существующей ныне оргштатной структуры Департамента свидетельствует о том, что ряд принципиально важных направлений деятельности службы судебных приставов не охватывается функциональными обязанностями и существующей штатной численностью входящих в него структурных подразделений.

Так, например, в соответствии с положениями ст.8 Федерального закона "О судебных приставах" к компетенции Главного судебного пристава РФ относятся вопросы материального и социального обеспечения судебных приставов, осуществление финансового и материально-технического обеспечения службы, формирование ее структуры и штатного расписания в пределах выделенной штатной численности и фонда оплаты труда.

Кроме того, положениями ст.6 Федерального закона "О судебных приставах" на Главного судебного пристава РФ возложены обязанности по подбору кадров для решения вопроса о замещении должностей главных судебных приставов субъектов Российской Федерации.

Осуществление Главным судебным приставом РФ обязанностей по руководству службой судебных приставов, предусмотренное ст.8 Федерального закона "О судебных приставах", предполагает также систематический контроль за выполнением подчиненными ему главными судебными приставами субъектов Федерации аналогичных указанным выше функциональных обязанностей, реализуемых в региональном масштабе в отношении подчиненных им органов и подразделений (ст.9 Федерального закона "О судебных приставах").

Однако функциональные подразделения, которые могли бы обеспечить Главному судебному приставу Российской Федерации, а через него и Минюсту России, возможность эффективно выполнять установленные законом обязанности, в настоящее время отсутствуют.

Подобное положение дел сложилось в результате состоявшихся в ноябре 1999 года оргштатных мероприятий, проведенных в центральном аппарате Минюста России, последовавших вскоре после смены министра юстиции и Главного судебного пристава Российской Федерации и повлекших за собой упразднение подразделений Департамента, которые с момента учреждения службы судебных приставов в ноябре 1997 года осуществляли следующие функции:

- организацию подбора, расстановки, профессиональной и специальной подготовки кадров (отдел организации работы с кадрами, отдел профессиональной и специальной подготовки);

- предотвращение противоправных проявлений и нарушений законности сотрудниками службы судебных приставов и преступных проявлений, направленных против них самих; организацию розыска должников, принадлежащего им имущества и денежных средств (отдел собственной безопасности и розыска);

- финансирование и материально-техническое обеспечение службы судебных приставов; контроль за сохранностью и надлежащим использованием денежных средств, поступающих в распоряжение судебных приставов (финансово-экономический отдел, отдел бухгалтерского учета и отчетности, отдел материально-технического обеспечения).

Функции и соответствующая штатная численность указанных отделов Департамента в результате проведенных оргштатных мероприятий были переданы иным подразделениям центрального аппарата Минюста России.

Данный пример наглядно свидетельствует о том, сколь несовершенно положения закона, допускающие возможность принятия столь субъективных и контрпродуктивных управленческих решений.

Иную оценку принятым решениям дать достаточно сложно, поскольку необходимость существования в Департаменте (и нижестоящих звеньях службы судебных приставов) подразделений, выполняющих указанные выше функции, объективно подтверждается целым рядом обстоятельств и фактов. Прежде всего тем, что наличие указанных подразделений в структуре Департамента, непосредственно подчиненного Главному судебному приставу России, позволило силами одного Департамента без отвлечения сил и средств иных подразделений Минюста России в короткие сроки сформировать службу судебных приставов в масштабах РФ, укомплектовать кадрами и решить ряд вопросов оргштатного и материально-технического исполнения судебных актов на 50 процентов от исходного, т.е. взятого по итогам 1997 года.

Дополнительным аргументом в пользу существования в структуре Департамента (и нижестоящих звеньев службы) подразделений, организующих работу с кадрами, финансовое и материально-техническое обеспечение, является то, что увеличение штатной численности и укрепление материально-технической базы службы до уровня, отвечающего требованиям оптимизации служебной нагрузки судебных приставов, еще не завершено. И в настоящее время прорабатывается вопрос об увеличении штатной численности работников территориальных органов юстиции примерно до 50 тыс. штатных единиц.

Важным обстоятельством, свидетельствующим о необходимости создания в Департаменте (и нижестоящих звеньях службы) структурных подразделений, осуществляющих организацию работы с кадрами, организацию и ведомственный контроль за движением финансовых и материально-технических средств, а также целого ряда иных подразделений,

отсутствующих ныне, является тот факт, что с 1 января 2000 года на службу судебных приставов возлагаются обязанности по принудительному исполнению судебных актов и актов иных органов по взысканию налогов, сборов и иных обязательных платежей, т.е. функции, от эффективного выполнения которых зависит формирование государственного бюджета и, в конечном счете, решение сложных народно-хозяйственных задач, направленных на оздоровление и подъем экономики страны.

Несовершенство норм закона, определяющих оргштатную структуру службы судебных приставов в целом и ее подразделений в частности, состоит еще и в том, что в низовых территориальных подразделениях судебных приставов и службах судебных приставов органов юстиции субъектов Федерации не предусмотрены должности заместителей руководителей указанных подразделений и служб. Подобное положение дел не только не отвечает потребностям практики, но и явно противоречит основным принципам теории управления.

Требуют корректировки отдельные нормы закона, касающиеся прав судебных приставов на применение физической силы, оружия и специальных средств для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, либо задержания лиц в соответствии с требованиями судебного акта или в связи с противодействием законным требованиям судебного пристава. В настоящее время подобным правом обладают только судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, судебным приставам-исполнителям такого права не предоставлено.

Столь же нелогично сформулирована норма закона, устанавливающая право бесплатного проезда на общественном транспорте, поскольку судебным приставам-исполнителям такое право предоставлено, а судебным приставам по обеспечению установленного порядка деятельности судов - нет.

Явно необходимо уточнение терминологии закона и дальнейшее совершенствование его понятийного аппарата.

Некоторые перспективы

Перспективы дальнейшего развития законодательства, определяющего организацию принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных законом органов, состоят в устранении пробелов, совершенствовании норм права, устанавливающих процедуры исполнительного производства.

В этой связи необходимо отметить, что существующий ныне объем полномочий, предоставленных службе судебных приставов для выполнения возложенных на нее обязанностей, вряд ли можно признать оптимальным.

Дело в том, что к числу основных обязанностей службы судебных приставов, исполняемых судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов, относится: выполнение распоряжений председательствующего в судебном заседании, направленных на поддержание должного порядка в зале судебного заседания и помещениях суда; исполнение решений суда или судьи о применении к подсудимому или иным лицам предусмотренных законом мер процессуального принуждения; осуществление привода лиц, уклоняющихся от явки в суд; предупреждение и пресечение преступлений и некоторые другие обязанности, связанные с обеспечением нормальной организации работы судебных учреждений и безопасности участников судебного процесса.

Необходимость повышения эффективности деятельности службы судебных приставов в данном направлении подтверждается фактическим положением дел и результатами анализа статистики, находящимися в распоряжении судебных учреждений.

По мнению руководителей судебных учреждений, анализ указанных статистических данных свидетельствует о том, что "в последнее время резко возросло количество нападений на судей с причинением им физического и материального ущерба, поджогов и взрывов зданий судов, проникновение в них с целью хищения имущества и уголовных дел" а также то, что "фактическая незащищенность судов и находящихся в них работников от преступных посягательств существенно осложняет работу судебных учреждений, крайне отрицательно сказывается на отправлении правосудия"

Однако полномочия, необходимые для эффективного решения проблемы безопасности судебных учреждений и участников судебного процесса, в действующем законодательстве должным образом не определены.

Подобный вывод в определенной мере подтверждается тем, что иные государственные органы, выполняющие функции по предупреждению и пресечению преступлений и выявлению правонарушителей, например, органы милиции, федеральные органы налоговой полиции, таможенные органы и некоторые иные, используют для этого процессуальные полномочия органа дознания, в то время как служба судебных приставов подобных полномочий не имеет.

В необходимости предоставления службе судебных приставов полномочий органа дознания убеждает и обращение к опыту организации работы аналогичных органов в зарубежных странах.

К примеру, Служба маршалов США обладает правом проведения расследований по делам о преступлениях в сфере финансово-кредитных отношений; по делам, связанным с поиском и задержанием преступников, находящихся в розыске; по фактам самоубийств среди заключенных и некоторым иным категориям дел.

Причем, по имеющимся данным, деятельность Службы маршалов США как органа расследования весьма результативна. Например, в части, касающейся розыска скрывшихся правонарушителей, расследования, проводимые Службой маршалов, приводят к поимке более 16 тысяч беглых преступников в год.

Характер и содержание обязанностей, возложенных на службу судебных приставов Министерства юстиции РФ, функции которой во многом сходны с основными направлениями деятельности Службы маршалов США, объективно свидетельствуют о целесообразности предоставления ей процессуального статуса органа дознания и права проведения расследования (в форме дознания) по отдельным категориям уголовных дел.

Данное решение можно было бы реализовать в рамках подготовки проекта нового Уголовно-процессуального кодекса РФ.

К уголовно-процессуальной компетенции службы судебных приставов следовало бы отнести проведение дознания по делам о преступлениях, предусмотренных ст.297 (Неуважение к суду), ч.2 ст.298 (Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава+), ч.1 ст.311 (Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации), ст.315 (Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предоставление службе судебных приставов подобных полномочий в области уголовного судопроизводства могло бы существенно повысить ее возможности в сфере защиты интересов правосудия и обеспечения установленного порядка деятельности судов.

Логичным продолжением данного решения могло бы стать предоставление службе судебных приставов права осуществления оперативно-розыскной деятельности по делам о преступлениях, отнесенных

к ее компетенции, и для обеспечения оперативно-розыскными средствами розыска должников, принадлежащего им имущества и денежных средств.

Требует своего решения и ряд проблем правового регулирования деятельности службы судебных приставов.

Ю.Л.Мареєв

О процессуальных гарантиях исполнения судебных актов

Авторитет правосудия и состояние законности не исчерпываются постановлением законных и обоснованных решений. Для того чтобы правосудие торжествовало не только в зале судебного заседания, судебные акты должны быть исполнены. Вопрос, однако, заключается в том, насколько задача исполнения входит в содержание правосудия и образует условие его эффективности. А.В.Цихоцкий, например, в числе критериев эффективности правосудия называет: а) вынесение судами законных и обоснованных решений; б) обеспечение судами прав лиц, участвующих в гражданских делах; в) обеспечение судами других социально полезных результатов, указанных в законе; г) достижение результата с минимальными социальными издержками*. Отделение от судов органов исполнения судебных актов служит еще одним аргументом в пользу доктринального (в теории) освобождения судов от ответственности за исполнение своих решений. Они становятся субъектами, "постановляющими приговоры", а гражданский процесс при таком понимании становится синонимом судебного разбирательства. Исполнение же передается особой ветви власти - судебным приставам, для которых суд выполняет функцию "законодателя по конкретным делам".

* Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. - Новосибирск, 1997. - С.154-155.

В науке гражданского процесса по вопросу о месте исполнительного производства существуют два основных подхода. Согласно преобладающей точке зрения (Гурвич М.А., Гукасян Р.Е., Завадская Л.Н., Осипов Ю.К., Сергун А.К., Пелевин С.М., Юдельон К.С. и др.), исполнительное производство характеризуется как последняя, завершающая стадия гражданского процесса. Другие авторы (Зайцев И.М., Юков М.К., Шерстюк В.М., и др.) предлагают считать его самостоятельным юридическим институтом*.

* Подробнее см.: Шерстюк В.М. О месте норм исполнительного производства в системе права Российской Федерации // Вестник Московского университета. --- Серия: Право - 1997. - N 1. - С.12-18.

По нашему мнению, исполнительное производство занимает особое место в гражданском процессе, которое позволяет считать его относительно самостоятельным гражданско-процессуальным институтом. Судебная защита в материальном смысле достигается только "реализацией результатов гражданского судопроизводства", вследствие чего исполнительное производство выступает его закономерной частью*. Вместе с тем, процедурные правила исполнения оказываются вполне пригодными для принудительной реализации правоприменительных актов многих государственных и негосударственных органов (ст.7 Федерального закона "Об исполнительном производстве"). В этой части исполнительное производство выходит за пределы стадии судебного исполнения и вполне оправдывает организационную самостоятельность органа принудительного исполнения.

* См.: Цихоцкий А.В. Цит. соч. - С.202.

Стадия исполнительного производства призвана обеспечивать реальность исполнения судебных актов. Для этого предусмотрена целая

совокупность юридических гарантий различной отраслевой принадлежности и различных по содержанию.

Так, уголовно-правовыми гарантиями исполнения судебных актов по гражданским делам служат составы, предусмотренные ст.177 (Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) и ст.315 УК РФ (Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта).

В соответствии со ст.177 УК РФ злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. При этом кредиторской задолженностью в крупном размере признается задолженность гражданина в сумме, превышающей пятьсот минимальных размеров оплаты труда, а организации - в сумме, превышающей две тысячи пятьсот минимальных размеров оплаты труда.

Данная норма таким образом устанавливает ответственность за неисполнение должником обязанности, возложенной на него судом. Смысл ее заключается в уголовно-правовой охране законности, обеспечении стабильности кредитно-денежных отношений, пресечении вмешательства преступных групп в предпринимательскую деятельность, обеспечении принудительной силы судебного решения.

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности выражается в действиях или бездействии, которые состоят в невыполнении вытекающих из нормативно - правовых актов или договоров обязанностей погасить кредиторскую задолженность в крупном размере или оплатить

ценные бумаги, если эта обязанность была признана вступившим в законную силу судебным решением. Под кредиторской задолженностью понимается любой вид неисполненного, возможно просроченного, обязательства должника кредиторы (ст.309 ГК РФ), включая денежные обязательства (ст.317 ГК РФ). Суд может взыскать с должника его долг, принудить к реальному исполнению обязательства, передаче заменимых вещей. Оплата ценных бумаг также должна быть предусмотрена решением суда.

Понятие и содержание злостного уклонения в законе не раскрываются. Злостность уклонения устанавливается судом, исходя из всех обстоятельств дела и, в первую очередь, из наличия у должника денежных и иных средств, позволяющих погасить кредиторскую задолженность, совершения должником сделок по отчуждению имущества, уклонения от явки в органы, взыскивающие кредиторскую задолженность, создания препятствий к обеспечению возможности взыскания кредиторской задолженности, фактов незаконного воздействия на кредитора.

Соблюдение установленной судебным решением очередности оплаты задолженности различных видов, выдвижение встречных требований должника кредиторы и заявление в суде соответствующих исковых требований не являются уклонением от погашения кредиторской задолженности.

Субъектом данного преступления является физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, поскольку оно участвует в гражданском обороте, или руководитель организации, т.е. лицо, в соответствии с уставными и иными документами имеющее право окончательного распоряжения имуществом, либо обязанность истребовать согласие органа- юридического лица на распоряжение имуществом.

В соответствии со ст.315 УК РФ злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа

местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению наказываются штрафом в размере от двухсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

С объективной стороны данное преступление выражается в злостном неисполнении вступившего в законную силу, а поэтому подлежащего обязательному исполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта (например, об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого), а равно в воспрепятствовании их исполнению.

Злостность неисполнения предполагает намеренное совершение действий после предупреждения суда, сделанного виновному в письменной форме. Злостное неисполнение вступившего в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта начинается с момента письменного предупреждения судом или судебным исполнителем соответствующих представителей власти, государственных служащих или иных указанных в законе лиц об обязанности исполнить их к установленному сроку и заканчивается исполнением этих актов либо пресечением этого деяния органами расследования или вышестоящими полномочными на то должностными лицами.

Воспрепятствование исполнению приговора, решения суда или иного акта необходимо рассматривать как любое действие указанного в законе лица, направленное на то, чтобы исполнение судебных актов стало

невозможным (например, похищение либо уничтожение исполнительного листа, поступившего в учреждение для исполнения и т.п.). Воспрепятствование исполнению приговора или иного судебного акта является окончанным преступлением с момента совершения действия, направленного на недопущение исполнения судебных решений.

Под неисполнением приговора, решения суда по гражданскому делу или иного судебного акта понимается непринятие мер в установленные законом сроки к приведению их в исполнение лицом, в компетенцию или в обязанность которого входит издание соответствующего акта или осуществление других действий по реализации поступившего для исполнения приговора, решения суда или иного судебного акта.

Административно-правовыми гарантиями исполнения судебных актов служат меры ответственности, предусмотренные ст.165¹ (Проявление неуважения к суду), ст.165³ (Непринятие мер по частному определению (постановлению) суда или представлению судьи) и ст.166 (Самоуправство) КоАП РСФСР.

Процессуальными гарантиями исполнения судебных актов выступают предусмотренные процессуальным законом меры, обеспечивающие своевременную, полную и правильную реализацию требований судебных актов. Одни из этих гарантий направлены на обеспечение своевременности исполнения (обеспечение исполнения решений), другие служат задачам защиты прав и законных интересов участников исполнительного производства.

Реальность исполнения судебного акта зависит от оперативности в действиях суда и судебного пристава. Избрание адекватной меры обеспечения исполнения судебного акта* и своевременное ее применение судебным приставом может служить решающей предпосылкой последующего исполнения судебного акта (ст.51, 60 Федерального закона "Об исполнительном производстве"). Согласно ст.51 Федерального закона,

арест на имущество должника налагается не позднее одного месяца со дня вручения должнику постановления о возбуждении исполнительного производства, а в необходимых случаях - одновременно с его вручением. Специальные меры обеспечения исполнения исполнительного документа установлены в ст.60 Федерального закона для обращения взыскания на имущество должника-организации. В случае ареста судебным приставом-исполнителем принадлежащего должнику-организации (предприятию) имущества третьей очереди он в трехдневный срок после осуществления ареста направляет в Федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве)** при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом уведомление о произведенном аресте имущества должника-организации с приложением сведений о составе и стоимости имущества, на которое наложен арест, а также о сумме требований взыскателя. При направлении уведомления о произведенном аресте имущества должника-организации в территориальное агентство Федерального управления по делам о несостоятельности целесообразно прилагать копию акта описи и ареста, в котором содержатся исчерпывающие сведения о составе, стоимости имущества и сумме требования взыскателя.

* Институт обеспечения исполнения судебного решения является важной правовой гарантией реальности исполнения судебного решения. Обеспечение исполнения судебного решения возможно только в тех случаях, когда решение не обращено к немедленному исполнению (ст.212 ГПК РСФСР). Обеспечение исполнения решения суда возможно по инициативе суда и лиц, участвующих в деле. Рассмотреть вопрос об обеспечении исполнения судебного решения суд может одновременно с рассмотрением дела по существу, и тогда он указывает об этом в резолютивной части решения. В то же время вопрос может быть решен судом путем вынесения определения и после принятия решения. На

определение по вопросам обеспечения исполнения решения суда может быть подана частная жалоба или принесен частный протест. Аналогичные правила существуют и в арбитражном судопроизводстве (ст.136 АПК РФ).

****** В настоящее время - Федеральная служба России по делам о несостоятельности и финансовом оздоровлении (далее - ФУДН).

Копия указанного уведомления направляется в налоговый орган, контролирующий осуществление должником-организацией платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды.

По предложению Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом судебный пристав-исполнитель за счет средств, выделяемых на финансирование службы судебных приставов, публикует в печати сообщение об обращении взыскания на имущество должника-организации.

Получив уведомление Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом об осуществлении им действий по возбуждению в арбитражном суде производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника-организации, судебный пристав-исполнитель обращается в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации с заявлением об отсрочке исполнения исполнительного документа до возбуждения арбитражным судом производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

В случае возбуждения арбитражным судом производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника-организации исполнительное производство и реализация его имущества, на которое обращено взыскание, приостанавливаются до рассмотрения арбитражным судом вопроса по существу.

Согласно п.11, 12, 13, 14 Временного положения о порядке обращения взыскания на имущество организаций, утвержденного Указом Президента РФ N 199 от 14 февраля 1996 года "О некоторых мерах по реализации решений об обращении взыскания на имущество организаций", уведомление территориального агентства ФУДН об осуществлении действий по возбуждению в арбитражном суде производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника-организации, либо о неосуществлении таких действий должно поступить судебному приставу-исполнителю не позднее месячного срока. В случае, если в указанный срок такое уведомление не поступит, судебному приставу-исполнителю следует истребовать от указанного органа информацию по данному вопросу.

До получения уведомления территориального агентства ФУДН судебный пристав-исполнитель не вправе производить какие-либо действия по реализации имущества организации-должника.

При исполнении решения суда общей юрисдикции судебный пристав-исполнитель, получив уведомление территориального агентства ФУДН, обращается в суд, вынесший решение по делу, с заявлением об отсрочке исполнения исполнительного документа в порядке, предусмотренном ст.355 ГПК. При исполнении акта арбитражного суда судебный пристав-исполнитель направляет указанное заявление в арбитражный суд, принявший решение по делу в порядке, установленном ст.205 АПК РФ. При исполнении иных видов исполнительных документов в соответствии со ст.18 Федерального закона "Об исполнительном производстве", заявление об отсрочке должно направляться в орган, выдавший исполнительный документ. Вместе с тем, судебная практика пошла по пути рассмотрения вопроса об отсрочке исполнения иных видов исполнительных документов соответствующими судами общей юрисдикции по месту исполнения.

После разрешения вопроса об отсрочке исполнения судебный пристав-исполнитель должен направить в арбитражный суд, компетентный возбудить

дело о несостоятельности (банкротстве) должника-организации, запрос о том, возбуждено ли такое дело. В случае, если исполняется решение арбитражного суда, то в соответствии с п.1 ст.24 Федерального закона судебный пристав-исполнитель в указанном запросе вправе одновременно поставить вопрос о приостановлении исполнительного производства. Согласно п.1 ст.24 Федерального закона, вопрос приостановления исполнительного производства по решению арбитражного суда в данной ситуации может быть решен как арбитражным судом, вынесшим решение, так и арбитражным судом по месту нахождения должника. Однако предлагаемый порядок является наиболее приемлемым и удобным. Для приостановления исполнительного производства по решению суда общей юрисдикции по другим видам исполнительных документов после получения ответа арбитражного суда о возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве) должника-организации судебный пристав-исполнитель обращается с заявлением о приостановлении исполнительного производства в суд общей юрисдикции по месту его нахождения.

К числу важнейших процессуальных гарантий исполнения судебных актов относятся меры ответственности, установленные за нарушение требований законодательства об исполнительном производстве. Общие санкции такого рода содержатся в ст.86 и 87 Федерального закона "Об исполнительном производстве". Согласно ст.87, за невыполнение гражданами и должностными лицами законных требований судебного пристава-исполнителя и нарушение законодательства РФ об исполнительном производстве, а равно за утрату исполнительного документа либо несвоевременное его отправление, представление недостоверных сведений о доходах и об имущественном положении должника, а также несообщение должником об увольнении с работы, о новом месте работы или месте жительства виновные граждане и должностные лица подвергаются судебным приставом-исполнителем

штрафу в размере до ста минимальных размеров оплаты труда, а за уклонение без уважительных причин от явки по вызову судебного пристава-исполнителя или к месту совершения исполнительных действий - приводу, о чем выносится соответствующее постановление.

При наличии же в действиях гражданина или должностного лица, умышленно не выполняющих законных требований судебного пристава-исполнителя или препятствующих их выполнению, либо иным образом нарушающих законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве признаков состава преступления, судебный пристав-исполнитель вносит в соответствующие органы представление о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности в соответствии со ст.315 УК РФ.

В статье 86 Федерального закона особо оговариваются меры ответственности кредитных организаций за неисполнение исполнительных документов о взыскании денежных сумм со счетов их клиентов. Неисполнение требований, содержащихся в исполнительном документе о взыскании денежных средств с должника, банком или иной кредитной организацией, осуществляющими обслуживание счетов должника, в случае предъявления им исполнительного документа при наличии денежных средств на счетах должника является основанием для наложения судом на указанные банк или иную кредитную организацию штрафа в размере 50 процентов от суммы, подлежащей взысканию. Порядок наложения такого штрафа определяется федеральным законом. В отличие от штрафов, налагаемых судебным приставом-исполнителем на должников и иных лиц при исполнении исполнительных документов (ст.85 и 87 Федерального закона), право штрафовать банки и иные кредитные организации, ответственные за неисполнение исполнительных документов, предоставлено только судам.

Процессуальным законодательством предусмотрены специальные меры ответственности на случай уклонения от исполнения решения, которым на должника возлагается обязанность совершения определенных действий (воздержания от действий). Цель таких средств - обеспечивать должное поведение должника и защиту прав взыскателя. Следовательно, они полностью вписываются в конструкцию гарантии исполнения судебного акта.

Общие меры, применяемые в таких случаях, закреплены в ст.73, 85 Федерального закона "Об исполнительном производстве". В соответствии со ст.73 после возбуждения исполнительного производства по исполнительному документу, обязывающему должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, судебный пристав-исполнитель в соответствии со ст.9 Федерального закона устанавливает должнику срок для их добровольного исполнения. При этом исполнительный документ о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника исполняется немедленно. Исполнение исполнительного документа считается завершенным с момента фактического допуска указанного работника к исполнению прежних обязанностей, последовавшего за изданием приказа администрации об отмене своего незаконного распоряжения об увольнении или о переводе.

В случае невыполнения без уважительных причин вышеуказанных требований судебный пристав-исполнитель применяет к должнику штрафные санкции и иные меры, предусмотренные ст.85 настоящего Федерального закона*, и назначает новый срок исполнения исполнительного документа. Данная статья предусматривает, что в случае неисполнения без уважительных причин исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, в срок, установленный судебным приставом-исполнителем, он в соответствии со ст.73 настоящего

Федерального закона выносит постановление о наложении на должника штрафа в размере до 200 минимальных размеров оплаты труда и назначает ему новый срок для исполнения. При последующих нарушениях должником без уважительных причин новых сроков исполнения исполнительного документа размер штрафа каждый раз удваивается. При повторном неисполнении без уважительных причин исполнительного документа судебный пристав-исполнитель вносит в соответствующие органы представление о привлечении к административной или уголовной ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации, гражданина или должностного лица, которые в силу своих служебных обязанностей должны исполнить исполнительный документ.

* В этой статье воспроизводится с необходимыми уточнениями положение ч.4 и 5 ст.406 ГПК РСФСР и п.3 ст.206 АПК РФ.

Если исполнительный документ возможно исполнить без должника, судебный пристав-исполнитель должен принять меры к исполнению такого документа за счет средств, авансированных взыскателем (ст.83 Федерального закона), или внебюджетного фонда развития исполнительного производства (ст.84 Федерального закона) со взысканием с должника своим постановлением трехкратного размера расходов по исполнению.

Для исполнения судебного решения по делам о восстановлении на работе Федеральный закон устанавливает в ст.74 дополнительные гарантии. В случае неисполнения должником исполнительного документа о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника судебный пристав-исполнитель, помимо принятия мер, предусмотренных статьей 85 Федерального закона, обращается в суд с заявлением, утвержденным старшим судебным приставом, о вынесении в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации, определения о выплате

работнику среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время со дня вынесения решения о восстановлении работника по день исполнения исполнительного документа. Заявление судебного пристава-исполнителя о вынесении судом определения о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке, утвержденное старшим судебным приставом, подается в суд общей юрисдикции по месту исполнения исполнительного документа и рассматривается судом в порядке, предусмотренном ст.207 ГПК.

Ущерб, причиненный работодателю выплатой указанному работнику денежных сумм, может быть взыскан с руководителя или иного работника работодателя, виновных в неисполнении исполнительного документа, в порядке регресса решением суда общей юрисдикции (ст.93 Федерального закона "Об исполнительном производстве").

Специальные случаи исполнения актов о понуждении к совершению действий (воздержанию от действий) образуют исполнительные листы о выселении и вселении. В случае неисполнения в установленный судебным приставом-исполнителем срок исполнительного документа о выселении должника выселение осуществляется судебным приставом-исполнителем принудительно (п.1 ст.74 Федерального закона). Если исполнительный документ не исполняется должником без уважительных причин, судебный пристав-исполнитель своим постановлением, утвержденным старшим судебным приставом, применяет к должнику штрафные санкции (п.3 ст.73 Закона) и официально его извещает о дне и времени принудительного выселения.

Отсутствие должника, извещенного о дне выселения, не является препятствием для исполнения исполнительного документа. Выселение состоит из освобождения помещения, указанного в исполнительном документе, от выселяемого (выселяемых), его (их) имущества, домашних животных и запрещения выселяемому (выселяемым) пользоваться

освобожденным помещением. Выселение производится в присутствии понятых, в необходимых случаях - при содействии органов внутренних дел с обязательной описью имущества, производимой судебным приставом-исполнителем.

Судебный пристав-исполнитель в необходимых случаях обеспечивает хранение имущества должника с возложением на него понесенных расходов. Хранение имущества должника осуществляется в срок, не превышающий трех лет, по истечении которого указанное имущество реализуется в порядке, установленном для реализации бесхозяйного имущества. Этот порядок предусмотрен Инструкцией Министерства финансов СССР от 19 декабря 1984 года N 185 "О порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов", согласно которой бесхозяйное имущество передается налоговому органу, им комиссионно оценивается и реализуется различными способами в зависимости от того, из каких предметов и ценностей состоит это имущество. Средства от реализации имущества должника направляются в федеральный бюджет.

Исполнение исполнительного документа о выселении должника оформляется судебным приставом-исполнителем актом о выселении. Составление такого акта и утверждение его старшим судебным приставом означает окончание исполнительного производства, после чего фактические действия по занятию должником освобожденного жилого помещения должны квалифицироваться как самовольное вселение со всеми вытекающими последствиями.

В соответствии со ст.75 Федерального закона в случае неисполнения исполнительного документа о вселении взыскателя в срок, установленный судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения, вселение осуществляется судебным приставом-исполнителем. Вселение состоит из обеспечения судебным приставом-исполнителем

беспрепятственного входа взыскателя в указанное в исполнительном документе помещение и его проживания (пребывания) в нем. При этом должнику разъясняется, что производится принудительное вселение, и он обязан не чинить взыскателю препятствий в проживании (пребывании).

В случае воспрепятствования должником исполнению исполнительного документа о вселении взыскателя исполнительные действия производятся с участием понятых, а в необходимых случаях - органов внутренних дел. При дальнейшем воспрепятствовании проживанию (пребыванию) взыскателя вновь производятся указанные действия и применяются штрафные санкции и иные меры, предусмотренные ст.85 Федерального закона.

Исполнение исполнительного документа о вселении взыскателя оформляется судебным приставом-исполнителем актом о вселении. Исполнительный документ считается исполненным, если взыскателю обеспечена возможность повседневного беспрепятственного пользования соответствующим помещением. Отсюда после производства принудительного вселения и составления об этом соответствующего акта, судебному приставу-исполнителю не следует сразу же выносить постановление об окончании исполнительного производства (ст.27 Федерального закона). Он должен подождать некоторое время, не выходя за общий срок исполнения исполнительного документа (ст.13 Федерального закона). Если в течение этого срока от взыскателя не поступит заявления о новых действиях должника по воспрепятствованию его проживанию (пребыванию) в помещении, в которое он был вселен, судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства. Если же такое заявление поступит и судебный пристав-исполнитель убедится в его достоверности, он обязан в соответствии с правилами п.2 комментируемой статьи применить к должнику штрафные

санкции и иные меры, предусмотренные ст.85 Закона, и вновь принудительно вселить взыскателя.

В отличие от дел по выселению исполнительное производство по исполненному документу может быть возобновлено, если после составления акта о вселении взыскателя должник вновь препятствует проживанию (пребыванию) взыскателя.

В случае воспрепятствования проживанию (пребыванию) взыскателя лицом, согласно исполнительному документу не являющимся должником, исполнительное производство не может быть возобновлено. Вопрос о вселении в данном случае решается в судебном порядке.

Задаче реального исполнения судебного акта служат также правила о восстановлении пропущенного срока предъявления исполнительного документа к исполнению (ст.16 Федерального закона).

Оперативность исполнения обеспечивается, кроме того, нормой, предоставляющей право кредитным организациям производить исполнение по исполнительным листам, предъявленным взыскателями (ст.6 Федерального закона). Механизм принудительного исполнения здесь как бы вообще не подключается, поскольку кредитные учреждения органами принудительного исполнения не являются.

Особый аспект юридических гарантий образуют меры, обеспечивающие защиту прав участников исполнительного производства. Исполнительное производство вторгается в частную жизнь граждан, создает помехи коммерческой деятельности юридических лиц, содержит угрозу причинения вреда необоснованными действиями судебных приставов. Никто не подвергает сомнению разумность и необходимость властных полномочий судебного пристава, без которых задача исполнения оказалась бы нереальной. Вместе с тем, участникам исполнительного производства и другим лицам, чьи интересы могут пострадать при исполнении, должны быть предоставлены юридические гарантии. Эти гарантии содержат нормы,

посвященные защите интересов взыскателя, должника и других лиц, участвующих в исполнительном производстве. К таким юридическим средствам защиты относятся: обжалование действий судебного пристава-исполнителя, возмещение вреда, причиненного действиями судебного исполнителя, иски о возмещении убытков, причиненных в процессе исполнения третьими лицами, иски об освобождении имущества от ареста, поворот исполнения решения.

В соответствии со ст.13 Федерального закона "О судебных приставах" судебный пристав обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций. Взыскатель, должник, их представители, прокурор, органы государственного управления, участвующие в исполнительном производстве, вправе подать жалобу на действия судебного пристава, если посчитают их незаконными.

В соответствии со ст.90 Федерального закона "Об исполнительном производстве" на действия судебного пристава -исполнителя по исполнению исполнительного документа, выданного арбитражным судом, или отказ в совершении указанных действий, в том числе на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, взыскателем или должником может быть подана жалоба в арбитражный суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя в 10-дневный срок со дня совершения действия (отказа в совершении действия).

Во всех остальных случаях жалоба на совершение исполнительных действий судебным приставом-исполнителем или отказ в совершении таких действий, в том числе на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, подается в суд общей юрисдикции по месту нахождения судебного пристава-исполнителя также в 10-дневный срок со дня совершения действия (отказа в совершении действия).

Течение этого срока для лица, не извещенного о времени и месте совершения исполнительного действия (об отказе в совершении действия), начинается со дня, когда указанному лицу стало об этом известно.

Жалоба на действия судебного пристава рассматривается судьей в открытом судебном заседании с извещением заинтересованных лиц. Однако их неявка не препятствует рассмотрению жалобы. По результатам рассмотрения выносится определение. Если жалоба удовлетворяется, то в определении указываются действия, которые необходимо совершить для отмены постановления судебного исполнителя (снять арест с части имущества либо, наоборот, наложить арест на имущество, не включенное в акт об аресте).

Определение суда по жалобе может быть обжаловано и опротестовано.

Вред, причиненный судебным приставом-исполнителем гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством РФ (ст.1069 ГК).

Права взыскателя, должника и других лиц, в том числе и не участвующих в исполнительном производстве, защищаются иском об освобождении имущества от ареста (исключении из описи). Эти иски могут быть заявлены собственниками либо законными владельцами имущества. Ответчиками по ним являются должник, на имущество которого был наложен арест в порядке исполнения судебного акта, и те лица, в интересах которых наложен арест (взыскатель, а по делам о конфискации имущества - финансовый орган)*.

* См. постановление Пленума Верховного Суда СССР N 4 от 31 марта 1978 года "О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)" (в ред. от 30 ноября 1990 года).

Новым положением, введенным Федеральным законом "Об исполнительном производстве", являются правила о возмещении убытков, причиненных взыскателю третьими лицами. В соответствии со ст.91 Закона взыскатель вправе предъявить организации иск о взыскании подлежащей удержанию с должника суммы, не удержанной по вине этой организации. Этот иск освобождается от оплаты государственной пошлиной. Кроме того, для организаций-работодателей предусмотрена еще одна гарантия. Если им причиняются убытки действиями должностных лиц, не исполняющих решения суда о восстановлении на работе (в должности) работников, то эти убытки могут быть взысканы с руководителя или иных работников этой организации (ст.93 Закона).

Интересам защиты прав должника служит поворот исполнения решения. Поворот исполнения решения представляет собой возвращение должнику всего того, что было взыскано с него в пользу взыскателя по исполнительному документу (ст.430 ГПК). Основанием для поворота исполнения, решения является отмена решения, приведенного в исполнение, и вынесение либо нового решения, которым в иске отказывается полностью или в части, либо определения о прекращении производства по делу или оставлении заявления без рассмотрения.

Решение о повороте исполнения принимает как суд первой инстанции, вновь рассматривающий дело, так и суд кассационной и надзорной инстанций. В случае, если этот вопрос не был разрешен одновременно с отменой решения, должник вправе обратиться с заявлением об этом в суд первой инстанции (ст.431, 432 ГПК). Это заявление рассматривается в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле. Однако их неявка не препятствует разрешению вопроса. На определение суда или судьи по вопросу о повороте исполнения может быть подана частная жалоба или принесен протест.

Действующее гражданское процессуальное законодательство содержит в ряде случаев ограничения для поворота исполнения решения. Эти ограничения зависят от трех причин: характера удовлетворенного требования (вида материально-правового спора); от инстанции, в которой происходит отмена решения; от степени упорности поведения взыскателя в вынесении отмененного решения. В случае отмены в порядке надзора решений по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, о взыскании доходов за труд в колхозе, о взыскании вознаграждения за использование авторского права, права на открытие, изобретение, на которое выдано авторское свидетельство, рационализаторское предложение и промышленный образец, на который выдано свидетельство, о взыскании алиментов, о взыскании возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, поворот исполнения допускается, если отмененное решение было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах. В случае отмены в кассационном порядке решения по делам о взыскании алиментов поворот исполнения допускается только в тех случаях, когда отмененное решение было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Д.Х.Валеев

Возможность участия прокурора, органов государственного управления

и местного самоуправления в исполнительном производстве

Прокурор в исполнительном производстве

В исполнительном производстве кроме лиц, которые преследуют личные материальные интересы, имеют право принимать участие лица, не имеющие таких интересов. Однако последние своими действиями и по

долгу службы обеспечивают интересы государства и общества в порядке защиты прав граждан.

Следует отметить, что прокурор не указан в Федеральном законе "Об исполнительном производстве"* в качестве лица, участвующего в исполнительном производстве. Однако до принятия Закона в литературе отмечалось, что "судебный исполнитель приступает к производству исполнительных действий по устным или письменным заявлениям взыскателя, а также по предложению суда или прокурора+""** Практика также свидетельствовала о том, что прокурор как лицо, участвующее в деле, имел возможность участвовать в исполнительном производстве как стадии гражданского процесса. После принятия нового Закона прокурор самоустранился от этой деятельности. В связи с этим Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"*** от 10 февраля 1999 года были внесены изменения, устраняющие этот недостаток, и которые позволяют признать прокурора лицом, участвующим в исполнительном производстве. В частности, ст.1 Закона о прокуратуре была дополнена нормой, согласно которой прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов судебными приставами.

* Федеральный закон от 21 июля 1997 года N 119-ФЗ "Об исполнительном производстве" // Российская газета. - 1977. - 5 августа. Далее - Закон, если иное специально не оговорено.

** Лисковец Б.А., Чугунов Г.В. Исполнение судебных решений. - М., 1952. - с.30.

*** См.: Федеральный закон от 10 февраля 1999 года N 31-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" // Российская газета - 1999. - 17 февраля.

Полагаем, что прокурору необходимо предоставить права аналогичные правам сторон в исполнительном производстве. Необходимость участия прокурора в исполнительном производстве обосновывается исходя из того, что прокурор может предъявлять иски: а) для защиты прав лиц, нуждающихся в ней, но не имеющих возможности осуществления самостоятельной защиты (дети, престарелые, физически немощные и др.); б) для защиты государственных и общественных интересов (как представитель государства). Следовательно, прокурор должен быть наделен правом возбуждать исполнительное производство по таким делам.

Следует иметь в виду, что предмет надзора, наряду с исполнением законов, представляющим собой активную деятельность по осуществлению предписаний закона, охватывает также и все иные формы реализации права, в том числе и соблюдение законов, которое обычно трактуется как следование запретам, установленным законом*. Надзор, в отличие от контроля, всегда осуществляется извне, по отношению к объектам иных систем**. Но этого явно недостаточно. Было бы целесообразно закрепление законодателем положения, что прокурор может участвовать в исполнительном производстве в двух формах - в форме возбуждения исполнительного производства и в форме вступления в исполнительное производство.

* Комментарий к Федеральному закону "О прокуратуре Российской Федерации" / Под общ. ред. Ю.И.Скуратова. - М.: Изд. НОРМА, 1996. - С.21.

** Даев В.Г., Маршунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. - Л., 1990. - С.42.

Г.Л.Осокина верно отмечает, что прокурор не может быть подведен ни под категорию гражданина, ни под категорию юридического лица. Прокурор является своеобразным субъектом, потому что носителем прокурорских

правомочий выступает физическое лицо, гражданин. Однако способность быть участником гражданского процесса, а в нашем случае - лицом, участвующем в исполнительном производстве, в качестве прокурора возникает у гражданина не с момента его рождения, а с того момента, когда гражданин утвержден в должности прокурора*.

* Осокина Г.Л. Гражданская процессуальная право- и дееспособность. // Российская юстиция. - 1997. - N 5. - С.35.

В ст.41 ГПК РСФСР определено общее правовое положение прокурора в гражданском процессе. Участие прокурора в гражданском процессе конкретизируется иными нормативными актами. В частности, согласно ст.210 КЗоТ РФ, в районных (городских) народных судах могут рассматриваться трудовые споры по заявлению прокурора, если решение комиссии по трудовым спорам противоречит законодательству. Представляется, что по исполнению указанных категорий дел обязательно участие прокурора и в исполнительном производстве.

Прокурору должно быть предоставлено право знакомиться с материалами исполнительного производства, заявлять отводы, давать заключения по вопросам, возникающим во время исполнительного производства, а также совершать другие процессуальные действия, предусмотренные законом. Отказ прокурора от исполнения не должен лишать лицо, в защиту интересов которого возбуждено исполнительное производство, права требовать исполнения.

Ранее, до принятия Закона, отмечалось, что прокурор при необходимости его вмешательства для защиты законных интересов государства или граждан обращается в суд с представлением о разъяснении судебного постановления*. Согласно ст.17 Закона, лишь судебный пристав-исполнитель в случае неясности требований, содержащихся в исполнительном документе, вправе обратиться в суд или другой орган,

выдавший исполнительный документ, с заявлением о разъяснении соответствующего судебного акта или акта другого органа. Однако прокурор обязан обеспечивать защиту государственных и общественных интересов в порядке, установленном главой 11 Закона (Защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий), а также в общем порядке как государственный орган, осуществляющий надзор за законностью, в том числе в исполнительном производстве.

* Прокурорский надзор по гражданским делам / Отв. ред. В.И.Замятин. - М., 1975 - С.35-36.

Следует иметь в виду, что судебная практика некоторых арбитражных судов свидетельствует о том, что отдельные судьи требуют от прокуроров, участвующих в заседаниях по рассмотрению дел, возбужденных по искам прокуроров в защиту государственных и общественных интересов, представления доверенности руководителя соответствующей прокуратуры*. Такой подход является неверным, и в случае положительного решения вопроса об участии прокурора в исполнительном производстве полномочия прокурора должны подтверждаться удостоверением и вытекать из его компетенции.

* Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 1996. - N 11.

Органы государственного управления и местного самоуправления в исполнительном производстве

Участие указанных органов в исполнительном производстве Законом специально не оговорено. Однако ранее действовавшее законодательство предусматривало их участие в исполнительном производстве наряду с участием в гражданском процессе (например, ст.14, 19 и др. Инструкции об

исполнительном производстве). Так, согласно ч.2 ст.14 Инструкции об исполнительном производстве, в случае признания гражданина ограниченно дееспособным суд направлял копию решения в орган опеки и попечительства. Судебному исполнителю передавалась копия решения для осуществления контроля за исполнением решения в части назначения попечителя.

В настоящее время возможность участия указанных лиц в исполнительном производстве предусматривается иным законодательством. Например, известно, в статье 79 Семейного кодекса РФ содержится положение о том, что принудительное исполнение решений, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу (лицам), должно производиться с обязательным участием органа опеки и попечительства и участием лица (лиц), которому передается ребенок, а в необходимых случаях с участием представителя органов внутренних дел.

В силу этого необходимо повысить роль органов государственного управления и местного самоуправления и закрепить в Законе возможность их участия в исполнительном производстве. При этом целесообразно наделить органы государственного управления правом знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе исполнительных действий, высказывать свои доводы и соображения по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства.

Между тем, в литературе ранее отмечалось, что исполнительное производство по таким категориям дел имеет свои особенности*. В частности, С.А.Иванова справедливо указывает на то, что "характерная особенность участия органа опеки и попечительства в исполнении решений по делам о воспитании детей состоит в том, что, являясь истцом по

некоторым категориям, он в то же время обязан участвовать в исполнении этого решения"**.

* См. более подробно: Иванова С.А. Некоторые особенности исполнения судебных решений по гражданским делам, связанным с воспитанием детей // Труды Всесоюзного юридического заочного института. - М., 1971. - Т.17. - С.230-244; Иванова С.А. Судебные споры о праве на воспитание детей. - М.: Юрид. лит., 1974. - С.152-166.

** Иванова С.А. Некоторые особенности исполнения судебных решений по гражданским делам, связанным с воспитанием детей. - С.234.

Таким образом, в случае положительного решения вопроса об участии органов государственного управления в исполнительном производстве, например, представители органов опеки и попечительства могли бы участвовать в исполнительном производстве в форме предъявления исполнительного документа к исполнению, и форме вступления в уже начатое исполнительное производство в целях защиты прав и законных интересов ребенка, а также в целях содействия судебному приставу-исполнителю.

Следует иметь в виду, что в практике возможно участие в исполнительном производстве и других органов государственного управления. Например, орган по защите прав потребителей, орган санитарно-эпидемиологического надзора, антимонопольный орган. Так, согласно ст.46 Закона о защите прав потребителей*, федеральный антимонопольный орган (его территориальные органы), федеральные органы исполнительной власти (их территориальные органы), осуществляющие контроль за качеством и безопасностью товаров (работ, услуг), органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) вправе предъявить иски в суды о признании действий продавцов (изготовителей, исполнителей) или

организаций, выполняющих функции продавцов (изготовителей) на основании договоров с ними, противоправными в отношении неопределенного круга потребителей и прекращении этих действий. Норма аналогичного характера имеется и в ст.47 Закона Республики Татарстан "О защите прав потребителей"^{**}. Следует полагать, что исполнительный лист должен выдаваться перечисленным органам, которые выступают в защиту неопределенного круга потребителей. В соответствии с этим, орган по защите прав потребителей, орган санитарно-эпидемиологического надзора, антимонопольный орган могут в этом случае предъявить исполнительный документ к исполнению и вступить в исполнительное производство в качестве лица, участвующего в исполнительном производстве в целях защиты прав и охраняемых законом интересов неопределенного круга потребителей и осуществления контроля, за прекращением этих действий.

* Федеральный закон от 9 января 1996 года N 2-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" // СЗ РФ. - 1996. - N 3. - Ст.140.

** Закон Республики Татарстан "О защите прав потребителей" от 2 июля 1997 года N 1245 // Республика Татарстан - 1997. - 23 июля.

Таким образом, рассмотрев права и обязанности лиц, участвующих в исполнительном производстве, можно сделать вывод, что процессуальное положение указанных субъектов недостаточно отражено в Законе об исполнительном производстве. В связи с этим мы предлагаем дополнить главу II Закона нормами о правах и обязанностях прокурора и государственных органов.

Н.М.Коршунов

И.Ю.Аккуратов

Муниципальная собственность

как объект взыскания

Федеральное законодательство, правовые акты субъектов Российской Федерации, а также нормативные акты органов местного самоуправления (уставы, положения о местном самоуправлении) регулируют отношения по составу и формированию экономической основы местного самоуправления. Согласно ст.28 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"^{*}, финансово-экономическую основу местного самоуправления составляют:

* См.: Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. - М.: Юрист, 1997. - С.231.

- а) муниципальная собственность;
- б) местные бюджеты и иные финансовые ресурсы местного самоуправления;
- в) имущество, находящееся в государственной собственности и переданное в управление органам местного самоуправления;
- г) иная собственность, служащая удовлетворению потребностей населения муниципального образования.

Основой устойчивого развития и экономической самостоятельности муниципальных образований в гражданском обороте должна служить муниципальная собственность. Управление муниципальной собственностью и финансовыми средствами местного самоуправления не случайно рассматривается в науке муниципального права одной из важнейших функций местного самоуправления*.

* См.: Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. - М.: Юрист, 1997. - С.45.

Каждое муниципальное образование в соответствии со ст.1 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 28 августа 1995 года* имеет муниципальную собственность и местный бюджет.

* Далее - Закон "Об общих принципах+"

Муниципальная собственность появилась путем выделения из государственной. Образование муниципальной собственности на имущество происходило следующим образом. 27 декабря 1991 года во исполнение ныне отмененных законов РСФСР "О собственности в РСФСР" и "О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР" было издано постановление ВС РФ за N 3020-1 "О разграничении государственной собственности в РФ на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе РФ, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт_Петербурга и муниципальную собственность" с изменениями от 21 июля 1993 года. Им был установлен порядок передачи объектов в муниципальную собственность. Впоследствии целый ряд подзаконных актов уточнял, конкретизировал и регламентировал процесс преобразования государственной собственности в муниципальную*.

* Приложение N 2 к этому постановлению установило перечень объектов муниципальной собственности: распоряжение Госкомимущества РФ от 27 января 1993 года N 135-р "Об упорядочении процесса разграничения собственности на объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения приватизируемых предприятий"; письмо Госкомимущества РФ от 24 января 1995 года N ОК-13/648 "О порядке передачи жилого фонда, жилищно-эксплуатационных и ремонтно-строительных предприятий, обслуживающих данный фонд, в

муниципальную собственность", Указ Президента РФ от 28 октября 1994 года N 2027 "О полномочиях Правительства РФ по осуществлению передачи объектов федеральной собственности в государственную собственность субъектов РФ и муниципальную собственность"; "Положение о порядке передачи объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения федеральной собственности в государственную собственность субъектов и муниципальную собственность", утвержденное постановлением Правительства РФ от 7 марта 1995 года N 235; и само это постановление; распоряжение Президента РФ от 18 марта 1992 года N 114-рп "Об утверждении Положения об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядке оформления прав собственности" и само это Положение; письмо Госкомимущества от 18 марта 1994 года N А4-4/2096 "О перечне объектов, составляющих муниципальную собственность"; распоряжение Госкомимущества от 5 февраля 1993 года N 217-р "Об упорядочении процесса учета и разграничения прав собственности на нежилые помещения" с изменениями и дополнениями от 26 февраля и 17 мая 1993 года.

Права собственника в отношении имущества и местных финансов, входящих в состав муниципальной собственности, от имени муниципального образования осуществляют органы местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ и уставами муниципальных образований, население непосредственно.

Статья 29 Закона "Об общих принципах..." детализирует понятие муниципальной собственности, включая в состав ее объектов:

- 1) средства местного бюджета;
- 2) муниципальные внебюджетные фонды;

3) имущество органов местного самоуправления, а также муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности;

4) муниципальные предприятия и организации, муниципальные банки и другие финансово-кредитные организации;

5) муниципальный жилищный фонд: жилые помещения;

6) муниципальные учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта;

7) другое движимое и недвижимое имущество.

Более конкретно объекты, относящиеся к муниципальной собственности, определены в приложении N 3 к постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 3020-1 "О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность":

1. Объекты государственной собственности, расположенные на территориях, находящихся в ведении соответствующего органа местного самоуправления.

2. Жилищный и нежилой фонд, находящийся в управлении органов местного самоуправления, в том числе здания и строения, ранее переданные ими в ведение (на баланс) другим юридическим лицам, а также встроенно-пристроенные нежилые помещения, построенные за счет пяти- и семипроцентных отчислений на строительство объектов социально-культурного и бытового назначения.

3. Жилищно-эксплуатационные предприятия и ремонтно-строительные предприятия, обслуживающие объекты, перечисленные в данном приложении к постановлению.

4. Объекты инженерной инфраструктуры городов (за исключением входящих в состав имущества предприятий), городского пассажирского транспорта (включая метрополитен), внешнего благоустройства, а также предприятия, осуществляющие эксплуатацию, обслуживание, содержание и ремонт указанных объектов.

5. Другие объекты, находящиеся в управлении органов местного самоуправления.

Кроме этого, к объектам, составляющим муниципальную собственность, отнесены находящиеся в ведении органов государственной власти и управления республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области и автономных округов и расположенные на территории соответствующих муниципальных образований:

1. Предприятия розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения*.

* Под предприятиями как объектами права муниципальной собственности в соответствии со ст.132 ГК РФ понимаются соответствующие имущественные комплексы, используемые для осуществления предпринимательской деятельности.

2. Оптово-складские мощности предприятия и подразделения производственно-технической комплектации, необходимые для обеспечения товарооборота и объемов услуг указанных предприятий.

3. Учреждения и объекты здравоохранения (кроме областных больниц и диспансеров), народного образования (кроме спецшкол для детей, страдающих хроническими заболеваниями), культуры и спорта*.

* См. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - N 2. - Ст.89. Правильнее было бы говорить об имуществе соответствующих учреждений,

закрепленных за ними на праве оперативного управления (ст.120, 296 ГК РФ).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 года "О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации" органы местного самоуправления самостоятельно утверждают перечень объектов (имущества), составляющих муниципальную собственность, исходя из интересов местного населения. Решения органов местного самоуправления о включении объектов (имущества) в состав муниципальной собственности могут быть оспорены в судебном порядке*.

* См.: Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - N 52. - Ст.5071.

Экономической основой местного самоуправления является также имущество, находящееся в государственной собственности и переданное в управление органам местного самоуправления.

Конституция Российской Федерации предусматривает возможность передачи материальных и финансовых средств, составляющих государственную собственность, в муниципальную собственность в случаях наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями (ст.132, ч.2). В соответствии с Письмом Госкомимущества Российской Федерации от 18 марта 1994 года N АЧ-4/2096 объекты государственной собственности передаются в муниципальную собственность в соответствии с процедурой, предусмотренной распоряжением Президента Российской Федерации от 18 марта 1992 года N 114-рп "Об утверждении Положения об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядке оформления прав собственности"*.

* См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - N 13. - Ст.625.

Все муниципальное имущество делится на две части:

1) имущество, находящееся в муниципальной собственности и закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение;

2) средства местного бюджета и иное муниципальное имущество, не закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями, которые составляют муниципальную казну соответствующего городского, сельского поселения или другого муниципального образования (Гражданский кодекс РФ, п.3 ст.215).

С точки зрения интересов имущественного оборота, такое разделение муниципального имущества имеет значение прежде всего для обоснования отдельной имущественной ответственности муниципального образования и созданных им юридических лиц по их долгам.

В состав имущества муниципального образования, которым оно отвечает по своим обязательствам, не включается имущество, которое закреплено за созданными им юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущество, которое может находиться только в муниципальной собственности, обращение взыскания на землю и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности, допускается лишь в случаях, предусмотренных законом"*.

* См.: Митрохин Л.В. Основные характеристики закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ". Местное самоуправление: норма и практика. - М., 1996. - С.4.

Таким образом, имущественная ответственность муниципального образования отграничивается от имущественной ответственности

созданных им юридических лиц - унитарных предприятий и муниципальных учреждений. Наиболее последовательно этот принцип проводится в отношении унитарных предприятий. Решения о создании и ликвидации унитарных предприятий субъектов РФ и муниципальных унитарных предприятий принимают органы, предусмотренные в ст.125 ГК. Так, в соответствии с п.1.2. Временного положения о порядке создания, реорганизации и ликвидации государственных и муниципальных унитарных предприятий г.Москвы, государственных учреждений г.Москвы и коммерческих организаций с участием г.Москвы от 31 октября 1995 года N 908 учредителем вновь создаваемого унитарного предприятия является правительство г.Москвы. По его поручению Москомимущество выпускает соответствующее распоряжение и утверждает по согласованию с отраслевым департаментом, префектурой и Департаментом экономической политики и развития Москвы устав вновь создаваемого унитарного предприятия. Муниципальное образование, будучи собственником имущества унитарного предприятия, не отвечает по его обязательствам. Исключение из этого правила может быть установлено в уставе муниципального предприятия для конкретных случаев (видов обязательств). Кроме того, в соответствии с п.3 ст.56 ГК РФ на муниципальное образование может быть возложена субсидиарная ответственность по долгам муниципального предприятия, объявленного банкротом, в тех случаях, когда будет установлено, что банкротство предприятия явилось следствием исполнения им указаний муниципального образования. Муниципальное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежавшим им имуществом и не отвечает по обязательствам создавших их муниципальных образований (ч.1 ст.56 ГК РФ).

Иначе дело обстоит с муниципальными учреждениями. Деятельность учреждения полностью или частично финансируется собственником посредством передачи учреждению денежных средств или закрепления за

ним иного имущества на праве оперативного управления, что предполагает существенные ограничения по владению и распоряжению этим имуществом. Учреждение не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться имуществом, закрепленным за ним или приобретенным за счет средств, выделенных собственником по смете. Имущество, которым учреждение распорядилось, истребуется собственником из чужого незаконного владения*. Согласно п.2 ст.120 ГК РФ учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества.

* Вестник ВАС РФ. - 1996. - N 7. - С.26.

Исключение из объектов взыскания прочего имущества муниципальных учреждений не следует понимать слишком строго. Речь идет только о том имуществе, которое было передано учреждениям в момент их образования либо приобретено ими на средства, переданные им по смете муниципальным образованием в порядке финансирования их деятельности (бюджетные средства). Согласно п.2 ст.298 ГК РФ, в соответствии с учредительными документами учреждению может быть предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность. Государственная регистрация учреждений, имеющих право заниматься предпринимательской деятельностью, осуществляется в соответствии с Положением о порядке государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности*. Доходы от такой деятельности и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и учитываются на отдельном балансе. Закон не раскрывает, что следует понимать под самостоятельным распоряжением. В юридической литературе по этому поводу были высказаны следующие суждения. Так, по мнению Ю.К.Толстого, это

полномочие следует расценивать как особое вещное право: "Если в законе или ином правовом акте не предусмотрено, что такие доходы и приобретенное за их счет имущество поступают в собственность учреждения, то, по-видимому, речь в этих случаях должна идти об особом вещном праве, которое не укладывается ни в рамки права оперативного управления, ни в рамки права хозяйственного ведения"**. По мнению Е.А.Суханова и некоторых других авторов, в данном случае речь идет о разновидности права хозяйственного ведения***.

* Учреждения, которым не предоставлено право осуществлять предпринимательскую деятельность, в настоящее время регистрируются в субъектах Российской Федерации на основании положений о регистрации, утверждаемых органами власти субъектов Российской Федерации (см., напр., распоряжение мэра Москвы от 13.11.96 N 487/1-РМ // Вестник Мэрии Москвы. - 1997. - N 2. - С.15).

** Гражданское право. Часть 1. Учебник / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. - М., 1998. - С.413.

*** Комментарий части первой ГК для предпринимателей. - М., 1995. - С.226: Гражданское право. Часть 1. Учебник / Под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. - М., 1997. - С.251.

Не вполне ясен также правовой режим имущества, полученного в дар, в виде пожертвования, в виде целевых взносов, по завещанию и иным основаниям. Право учреждения на это имущество Ю.К.Толстой, например, также предлагает рассматривать как особое вещное право, не укладывающееся ни в рамки оперативного управления, ни в рамки хозяйственного ведения, но отличающееся от права собственности. "Хотя это право обычно, - пишет Ю.К.Толстой, - остается безымянным, имущество, на которое оно распространяется, зачастую выделяется из круга имуществ, принадлежащих учреждениям и унитарным предприятиям на

праве оперативного управления или на праве хозяйственного ведения, равно как и имуществом, приобретаемым учреждением за счет допускаемой уставом предпринимательской деятельности и поступающих в самостоятельное распоряжение соответствующего учреждения"*.

* Гражданское право. Часть 1: Учебник / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. - М., 1998. - С.414.

Диссонансом этому утверждению является норма ст.27 Закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", в соответствии с которой вузу принадлежит право собственности на денежные средства, имущество и иные объекты собственности, переданные ему в виде дара, пожертвования или по завещанию; продукты его интеллектуальной деятельности; доходы от иной деятельности и приобретенные за их счет объекты собственности*.

* СЗ РФ - 1996. - N 12. - Ст.4135.

Вне зависимости от исхода этого спора, практическое значение имеет вопрос о возможности обращения взыскания на имущество муниципального учреждения, приобретенное за счет доходов от разрешенной предпринимательской деятельности, полученного им в дар, в виде пожертвования, в виде целевых взносов, в порядке наследования. Поскольку учреждение имеет право самостоятельно распоряжаться таким имуществом, постольку права собственника имущества не будут нарушены в случае обращения на него взыскания по обязательствам муниципального учреждения. Проблема заключается в определении состава такого имущества, поскольку для решения вопроса об обращении взыскания на него необходимы соответствующие правоустанавливающие документы, свидетельствующие об источнике приобретения имущества.

S.Lammich

Bekämpfung der Organisierten Kriminalität in Deutschland. Massnahmen zur Abschöpfung des kriminell erlangten Gewinns.

1. In den seit Anfang der 90 iger Jahre veröffentlichten Berichten über den Stand der Organisierten Kriminalität in Deutschland, stellt das deutsche Bundeskriminalamt regelmäßig fest, daß der Erfolg bei der Bekämpfung der Organisierten Kriminalität entscheidend auch davon abhängt, inwieweit es gelingt, den kriminellen Organisationen die kriminell erlangten Gewinne zu entziehen und deren Gewinnerwartung zu reduzieren. Die Abschöpfung des kriminell erlangten Gewinns ist vor allem auch deswegen wichtig, weil die Gefährlichkeit der Organisierten Kriminalität für den Rechtsstaat nicht nur in den kriminellen Handlungen als solchen gesehen werden kann. Diese Gefährlichkeit ergibt sich auch aus der Möglichkeit der organisierten Kriminellen, mit Hilfe des von ihnen kriminell erlangten Kapitals Einfluß auf gesellschaftliche Entscheidungsprozesse zu nehmen, die sich einer demokratischen Kontrolle entziehen.

Des weiteren wird in den obengenannten Berichten des Bundeskriminalamtes hervorgehoben, daß für eine wirksamere Bekämpfung der Organisierten Kriminalität es erforderlich sei, gezielter gegen die Hintermänner und Drahtzieher sowie gegen die von den Organisatoren geschaffenen Logistikstrukturen vorzugehen, so insbesondere auch durch die verstärkte aktive Informationsbeschaffung durch die Polizei (Einsatz verdeckter operativer Ermittlungsmaßnahmen).

Der deutsche Gesetzgeber reagierte darauf bereits 1992 durch den Erlaß des Gesetzes "Zur Bekämpfung des illegalen Rauschgifthandels und anderer Erscheinungsformen der Organisierten Kriminalität" vom 15 Juli 1992. Die durch dieses Gesetz sowohl im materiellen Strafrecht wie auch im Strafprozeßrecht vorgenommenen Änderungen waren, ähnlich wie die beiden späteren im Strafgesetzbuch und in der Strafprozeßordnung in Zusammenhang mit der

Organisierten Kriminalität vorgenommenen Änderungen von 1994 und 1998 vor allem darauf gerichtet, dem Staat den Zugriff auf das Vermögen der Straftäter zu erleichtern sowie ferner darauf, einen rechtstaatlich unbedenklichen gesetzlichen Rahmen für die Anwendung verdeckter, die Grundrechte der Bürger berührenden operativen Ermittlungsmaßnahmen zu schaffen.

2. Bei den im deutschen Straf- und Strafprozessrecht in Zusammenhang mit der Bekämpfung der Organisierten Kriminalität seit 1992 vorgesehenen Maßnahmen, handelt es sich um folgende:

a) die Vermögensstrafe (§ 43a StGB), die dem Ziel dienen soll, den in kriminellen Organisationen oder im Rauschgiftbereich tätigen Straftätern mit einem noch dem Schuldprinzip genügenden Zugriff auf ihr Vermögen, die finanziellen Mittel für weitere kriminelle Aktivitäten, insbesondere für den Erhalt, den Ausbau oder den Neuaufbau einer auf kriminellen Erwerb gerichteten Organisation zu entziehen. Es handelt sich bei dieser Sanktion sowohl um eine Maßnahme zur Abschöpfung des kriminell erlangten Gewinns wie auch um eine Maßnahme zur Bestrafung des Täters*.

* Vgl. Schönke, Schröder, Strafgesetzbuch, Kommentar, 25. Auflage, München. - 1997. - S.624 ff.

Voraussetzung der Verurteilung zu einer Vermögensstrafe ist, daß diese bei dem konkreten Straftatbestand ausdrücklich angedroht wird, was bei Straftatbeständen der Fall ist, die üblicherweise im Rahmen der Organisierten Kriminalität begangen werden, wie Rauschgifthandel, Geldfälschung, Waffenhandel, Menschenhandel usw. Eine weitere Voraussetzung ist, daß diese Strafe nur neben einer Freiheitsstrafe von mehr als zwei Jahren verhängt werden kann.

Die Vermögensstrafe kann bis zu einer Höhe verhängt werden, die durch den Wert des Vermögens des Täters bestimmt wird. Schöpft das Gericht diesen Rahmen aus, so kommt dies einer Konfiskation des Vermögens gleich.

Im deutschen Schrifttum wird an der Vermögensstrafe scharfe Kritik geübt. Die dabei geäußerten Bedenken gehen dahin, daß mit Hilfe dieser Sanktion eine nach der Verfassung unzulässige Konfiskation rechtmäßig oder nicht nachweisbar erlangten Vermögens angestrebt wird. Vom Bundesgerichtshof wird der darin enthaltene Vorwurf der Verfassungswidrigkeit dieser Sanktion allerdings nicht geteilt, wobei der Bundesgerichtshof allerdings hervorhebt, daß es sich bei dieser Sanktion nicht um eine Maßnahme der Gewinnabschöpfung sondern um eine sich an der Schuld des Täters orientierende Maßnahme handelt. Grund und Grenze für die Bemessung der Vermögensstrafe ist demgemäß nicht die Höhe des Tätervermögens, sondern das Maß des von ihm begangenen Unrechts und damit seiner individuellen Schuld. Auf scharfe Kritik stößt auch die Unbestimmtheit der entsprechenden Vorschrift des § 43a, die etwa in dem Fehlen formulierter Kriterien zum Ausdruck kommt, wie die Höhe der Vermögensstrafe "schuldangemessen" festgelegt werden soll. Im Ergebnis der an dieser Sanktion geübten Kritik, kommt ein großer Teil der deutschen Strafrechtswissenschaftler zu dem Ergebnis, daß die Vermögensstrafe "ein Fremdkörper im deutschen Strafsystem" und ein "mißglücktes Rechtsinstitut" darstellt, daß wieder abgeschafft werden sollte*. In der Praxis hat diese Sanktion bisher auch keine größere Bedeutung erlangt**.

* Vgl. Schönke, Schröder a.a. O., S. 624 ff; H.H.Jeschek, Th.Weigend, Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil, 5. Aufl. Berlin. - 1996. - S.778 ff.

** Vgl. M.Thiele, Präventiver Kapitalentzug, Kriminalistik, Heft 8. - 1999. - S.506 ff.

b) Ein weiteres 1992 in das Strafgesetzbuch neu eingeführte Institut, das darauf gerichtet ist, dem organisierten Verbrechen den kriminellen Gewinn zu entziehen, ist der erweiterte Verfall (§ 73 d StGB), der bei denselben Straftaten wie auch die Vermögensstrafe angeordnet werden kann. Mit der Einführung

dieses neuen Rechtsinstituts sollte die Möglichkeit zur Abschöpfung von (vermutlich) durch eine Straftat erworbenes Vermögen in einer Situation geschaffen werden, da^β bei dem Täter der wegen einer gewöhnlich der Organisierten Kriminalität zuzurechnenden Straftat verurteilt worden ist, Vermögensstände (insbesondere Bargeld oder Bankkonten) gefunden werden, für deren Herkunft es angesichts des geringen Ausmaßes seiner legalen Einkünfte die Annahme aufdrängt, da^β sie aus Straftaten stammen.

Der erweiterte Verfall betrifft Gegenstände (Vermögen) des Täters oder des Teilnehmers, bei denen die Umstände die Annahme rechtfertigen, da^β sie "für rechtswidrige Taten oder aus einer rechtswidrigen Tat erlangt worden sind". Anders als bei dem im deutschen StGB vorgesehenen einfachen Verfall (§ 73 ff. StGB) kann der erweiterte Verfall bereits schon dann zum Zuge kommen, wenn noch nicht mit Sicherheit festgestellt werden kann, da^β eine Sache (unmittelbar oder mittelbar) aus einer Straftat stammt; es genügt lediglich, da^β "die Umstände" die Annahme rechtfertigen, da^β dies der Fall ist. Dem Verfall unterliegen alle sich im Besitz des Verurteilten befindlichen Gegenstände und Werte, die "vermutlich" aus irgendeiner Straftat und nicht nur der, wegen der der Täter im konkreten Fall verurteilt wird, erworben worden ist.

Ebenfalls wie die Vermögensstrafe hat auch der erweiterte Verfall in der deutschen Strafpraxis keine größere Bedeutung erlangt. Ebenfalls gemeinsam für diese beiden Maßnahmen ist die verbreitete Kritik an ihnen, einer Kritik in der auch die Verfassungsmäßigkeit dieser Rechtsinstitute in Frage gestellt wird. Das Rechtsinstitut des erweiterten Verfalls verstößt, so deren Kritiker, gegen mehrere Prinzipien der Strafprozessordnung, die auch mit deren Ziel, die Organisierte Kriminalität zu bekämpfen, nicht gerechtfertigt werden kann.

c) Gegen das Vermögen der organisierten Kriminellen richtet sich auch der 1992 im Strafgesetzbuch formulierte Straftatbestand der Geldwäsche (§ 261 StGB), d.h. der Einschleusung von kriminell erworbenen Vermögenswerten in

den legalen Finanz- und Wirtschaftskreislauf zum Zwecke der Tarnung. Allerdings auch diese 1992 eingeführte strafrechtliche Neuerung hat die an sie geknüpfte Hoffnung nach der von den deutschen Praktikern und Theoretikern fast einmütig vertretenen Meinung bei weitem nicht erfüllt. Auch nach der durch die StGB-Novelle von 1994 erfolgten Ausweitung dieses Straftatbestandes erfolgte diesbezüglich keine wesentliche Besserung. Eine weitere Ausweitung dieses Straftatbestandes erfolgte 1998. Die hier erwähnten Ausweitungen des Straftatbestandes beruhen darin, daß die Zahl der sogenannten Vortaten ausgeweitet worden ist; anders als nach russischen Strafrecht kann die "Geldwäsche" in Deutschland nur dann strafrechtlich verfolgt werden, wenn die Wertgegenstände, die in den legalen Finanz- und Wirtschaftsverkehr eingeführt werden sollen, aus einer Straftat (sogenannte Vortat) stammen, die im Strafgesetzbuch in Zusammenhang mit der Geldwäsche ausdrücklich genannt wird, was in der Praxis nachzuweisen, oft unüberwindbare Schwierigkeiten bereitet.

d) Von den auf die Abschöpfung des kriminell erworbenen Gewinns seit 1992 in der Strafprozeßordnung vorgesehenen Rechtsinstituten sei hier die in § 111 StPO vorgesehene Beschlagnahme des Vermögens des Beschuldigten zu nennen, deren Ziel es ist, den Vollzug einer zu erwartenden Vermögensstrafe (die wie bereits erwähnt nur bei bestimmten der Organisierten Kriminalität gewöhnlich zuzurechnenden Straftatbeständen verhängt werden kann) zu sichern. Die Beschlagnahme kann sich auf das ganze, oder auch nur auf ein Teil des Vermögens des Beschuldigten erstrecken, wenn unter Berücksichtigung der Höhe der zu erwartenden Vermögensstrafe, der beschlagnahmte Teil des Vermögens dafür ausreicht die Vermögensstrafe zu vollstrecken. Seit Reform dieses Instituts durch die StPO-Novelle von 1998, kann diese Maßnahme nicht nur wie bisher "bei dringenden Verdacht" einer Straftat, bei denen die Vermögensstrafe angedroht ist, sondern bereits schon bei dem "einfachen Verdacht" einer solchen Straftat angewandt werden.

3. In den deutschen Fachkreisen besteht weitgehende Einigkeit darüber, daß alle der obengenannten straf- und strafprozessuellen Möglichkeiten, dem organisierten Verbrechen das kriminell erlangte Vermögen zu entziehen, weitgehend wirkungslos geblieben sind und auch in der Zukunft der Zugriff des Staates auf das Vermögen der organisierten Kriminellen, trotz der Modifizierung der obengenannten rechtlichen Maßnahmen-zuletzt durch die Novellierung des Strafgesetzbuches und der Strafprozeßordnung vom Mai 1998, in der Praxis sehr schwierig sein wird*. Es gab deswegen in den entsprechenden deutschen Fachkreisen verschiedene Überlegungen, wie man diesen Stand ändern kann. Zeitweilig in der diesbezüglichen Diskussion stand die Problematik der Beweisumkehr bei deren Einführung nicht der Staat beweisen müßte, daß ein bestimmtes Vermögen kriminell erworben worden ist, sondern der Täter durch die Offenlegung der Herkunft dieses Vermögens nachweisen müßte, daß dies nicht der Fall ist. In Rußland hat dieser Gedanke bekanntlich in dem Ende 1995 von der Staatsduma und vom Föderationsrat beschlossenen, vom Staatspräsidenten allerdings nicht unterzeichneten (und deswegen nicht in Kraft getretenen) Gesetz "Über die Bekämpfung der Organisierten Kriminalität" einen Niederschlag gefunden (administrativer Arrest). Inzwischen hat auch unter den maßgebenden deutschen Politikern die Auffassung überhand gewonnen, daß eine solche Lösung gegen das verfassungsmäßige Prinzip der Unschuldvermutung verstoßen würde (die strittige Frage bezog sich darauf, ob sich das Prinzip der Unschuldvermutung nur auf den Täter oder auch auf sein Vermögen erstreckt).

* Vgl. Thiele.(Anm.3); J.Mayer, W.Hetzer, Die Abschöpfung von Verbrechensgewinnen. Rechtliche und praktische Probleme bei der Bekämpfung der Organisierten Kriminalität, Kriminalistik, Heft 1. -1997. - S.31 ff.

Um dennoch den Zugriff des Staates auf das kriminell erworbene Vermögen zu erleichtern, griff der deutsche Gesetzgeber 1998 zu folgender Lösung: durch eine entsprechende Änderung des Art. 10 Abs. 2 des Geldwäschegesetzes (Gesetz "über das Aufspüren von Gewinnen aus schweren Straftaten - Geldwäschegesetz" vom 25. 10. 1993), wurden die Strafverfolgungsbehörden verpflichtet, bereits bei Eröffnung eines Strafverfahrens wegen Verdachts der Geldwäsche die entsprechenden Steuerbehörden darüber, zusammen mit der Mitteilung der diesem Strafverfahren zugrundeliegenden Tatsachen in Kenntnis zu setzen. Nach dem bis zu dieser Zeit geltendem Recht durften sie dies erst nach einer rechtskräftigen Verurteilung tun. Das Erfordernis einer rechtskräftigen Verurteilung (die vor allem bei Wirtschaftsstraftaten erst mehrere Jahre nach Einleitung des Strafverfahrens zu erlangen ist) hatte de facto zu Folge, daß steuerrechtliche Konsequenzen kaum gezogen werden konnten, da die meisten für das Besteuerungsverfahren relevanten Fakten nur schwer nachweisbar sind, der Steueranspruch in vielen Fällen nicht mehr vollstreckt werden kann, da der Steuerschuldner sein Vermögen (etwa durch Verlegung ins Ausland) der Besteuerung entzogen hat oder der Steueranspruch bereits verjährt ist.

Anders als im Strafverfahren, ist im Steuerverfahren der Betroffene verpflichtet, der Steuerbehörde die Quellen, aus denen sein Vermögen stammt, offenzulegen. Eine solche Pflicht, die alle Steuerpflichtige umfaßt, wird allgemein (anders als die Beweisumkehr im Strafverfahren) als verfassungskonform angesehen. Zwar kann der Steuerpflichtige eine Auskunft über die Herkunft seines Vermögens verweigern. Dies geht jedoch zu seinen Lasten, da in einem solchen Fall die Steuerbehörde berechtigt ist, die Höhe der Steuerschuld zu schätzen, und entsprechend dieser Schätzung eine Steuerschuld von bis zu 50 Prozent des in Frage kommenden Vermögens festzusetzen. Die von den Strafverfolgungsbehörden den Steuerbehörden übermittelten Informationen und Materialien dürfen seit dem Gesetz von 1998 auch für Strafverfahren wegen Steuerhinterziehung sowie im Besteuerungsverfahren verwertet werden und die

auf Grund des Geldwäschegesetzes erfolgten Verdachtsanzeigen der Banken und anderer entsprechender Institutionen, können nun auch für die Einleitung eines Steuerstrafverfahrens dienen (bisher war dies nur möglich, wenn dabei eine Freiheitsstrafe von mehr als zwei Jahre zu erwarten gewesen ist).

4. Die zunehmende Gefahr, die von der Organisierten Kriminalität ausgeht, wird allgemein auch in Deutschland erkannt, auch wenn man sich, wegen des Fehlens einer gesetzlichen Definition dieses Begriffs, nicht immer darüber einig ist, was man unter "Organisierte Kriminalität" versteht. Die Diskussionen darüber betreffen allerdings nur einige Nuancen und haben eher einen theoretischen Charakter.

Der deutsche Gesetzgeber aber auch die deutsche Rechtsprechung reagiert auf die Entwicklung der Organisierten Kriminalität und deren sich ständig wandelnde Erscheinungsformen mit nichtorthodoxen d.h. zur Bekämpfung der "einfachen" Kriminalität in der Regel nicht herangezogenen Maßnahmen. Diese richten sich, wie hier gezeigt worden ist, vor allem auch auf die Abschöpfung des von den organisierten kriminellen erzielten Gewinns. Da die Suche nach dafür adäquaten rechtlichen Lösungen noch nicht abgeschlossen ist, kann vorausgesetzt werden.

З.Ламмих

**Борьба с организованной преступностью
в Германии. Меры, направленные
на изъятие преступной прибыли**

В своей статье автор отмечает, что с начала 90-х годов в опубликованных докладах о состоянии организованной преступности в Германии Федеральное ведомство криминальной полиции регулярно обращает внимание на то, что успех в борьбе с организованной преступностью в решающей степени зависит от того, удастся ли отобрать капиталы у преступных организаций и ограничить возможность их

использования. Меры, по изъятию преступно нажитой прибыли особенно важны, так как очевидна опасность организованной преступности для правового государства и демократии.

Эффективная борьба с организованной преступностью требует целенаправленных действий против тайных покровителей и заправил преступных сообществ, а также против создаваемой ими инфраструктуры.

Немецкий законодатель отреагировал на это принятием закона "О борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими проявлениями организованной преступности" от 15 июля 1992 года. Предусмотренные этим законом изменения, внесенные в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы были во многом схожи с двумя более поздними изменениями 1994 и 1998 годов, направленными прежде всего на облегчение изъятия государством имущества преступников, а также на то, чтобы создать законодательную базу для применения негласных оперативно-розыскных мер, затрагивающих основные (конституционные) права граждан.

Речь идет о следующих мерах:

а) Имущественное наказание (§ 43а УК), целью которого является лишение криминальных сообществ финансовых средств, предназначенных для сохранения, расширения и образования новых криминальных группировок, действующих в области торговли наркотиками и другого преступного бизнеса.

Предпосылкой осуждения к наказанию в виде имущественного штрафа является наличие в действиях обвиняемого такого состава преступления, который присущ таким деяниям, совершаемым организованной преступностью, как торговля наркотиками, фальшивомонетничество, торговля оружием, людьми и т.п.

Вторая предпосылка применения имущественного штрафа заключается в том, что это наказание может выноситься только вместе с

лишением свободы более чем на два года. Размер имущественного штрафа может соответствовать стоимости имущества преступника, а взыскание может быть обращено на любое имущество осужденных. В случае, когда суд полностью изымает имущество преступника, это равносильно конфискации.

Доктор Ламмих отмечает, что наличие данного наказания имущественного характера подвергается резкой критике немецкими исследователями. Сомнения высказываются, главным образом, по поводу того, что эта санкция может приводить к недопустимой, с точки зрения Конституции, конфискации имущества, добытого законным или неизвестным путем.

Однако Федеральный Верховный суд не разделяет этой критики и не усматривает противоречий этой санкции Конституции.

б) Другим новым институтом Уголовного кодекса, введенным в 1992 года, направленным на лишения организованных преступных сообществ нажитой криминальным путем прибыли, является расширенная конфискация (§ 73д УК), которая может назначаться при тех же уголовных преступлениях, что и имущественный штраф. Введение расширенной конфискации должно было создать возможность изъятия имущества, добытого предположительно преступным путем, в ситуации, когда у преступника, осужденного за преступления, характерные для организованной преступности, находят имущество (особенно деньги или чеки), источник которых, ввиду небольших легальных размеров его доходов, носит, скорее всего, криминальный характер.

Отличие расширенной конфискации от простой конфискации (§ 73фф УК) в том, что первая может применяться уже тогда, когда еще невозможно с уверенностью сказать, что имущество было нажито преступным путем, достаточно лишь предположения этого. При этом конфискации подлежат все находящиеся во владении осужденного предметы и ценности, которые "предположительно" были добыты вследствие какого-либо преступления, а

не только того, за которое преступник наказывается в данном конкретном случае.

Расширенная конфискация, как и имущественный штраф, не получила в практике немецких судов большого распространения. Критики ставят под сомнение конституционность этих правовых институтов.

в) Против имущества организованных преступных сообществ направлено также дополнение УК составом отмыwania денег (§ 261 УК). Расширение этого состава состоялось в 1998 году.

г) В качестве меры уголовно-процессуального характера д-р Ламмих называет введенную в 1992 году в § 111 УПК возможность ареста имущества обвиняемого, имеющего целью обеспечить предполагаемый имущественный штраф (имущественное наказание). Арест может налагаться как на все имущество, так и на часть его. С изменением в 1988 году этой новеллы в УК Германии применение вышеуказанных мер допустимо не только при "сильном подозрении" в совершении преступления, но и при "простом подозрении".

Далее д-р Ламмих пишет о дискуссиях в Германии по поводу облегчения доступа государства к добытому преступным путем имуществу с помощью "переложения бремени доказывания". Это означает, что не государство (суд) должно доказывать криминальность происхождения имущества, а преступник должен доказать обратное, представляя сведения об источнике происхождения этого имущества. Однако и политики, и практики пришли к согласию в том, что это предложение противоречит конституционному принципу презумпции невиновности. В итоге немецкий законодатель в 1998 году пришел к следующему решению: изменение в законе "Об отмывании денег (закон "О выявлении доходов, полученных в результате совершения тяжких преступлений" от 25.10.93), согласно которому органы уголовного преследования обязаны оповещать соответствующие налоговые органы о возбуждении уголовного дела по

подозрению в отмывании денег, а также сообщать им данные, составляющие основу фактической стороны этого дела. Ранее это можно было делать только после вступления в законную силу приговора суда, что по существу приводило к невозможности применить налоговое право, так как притязание на налоги во многих случаях было уже просрочено, либо должник по налогам успевал сделать свои доходы недосыгаемыми для налогообложения, например, разместив их за границей. В отличие от уголовного процесса, в налоговом праве налогоплательщик обязан раскрывать источник своих доходов. Такая обязанность, относящаяся ко всем гражданам, рассматривается как соответствующая Конституции, в отличие от бремени доказывания правомерности источника происхождения имущества в уголовном процессе. Если налогоплательщик отказывается от раскрытия источника, налоговая служба получает право сама оценивать величину задолженности по налогам.

Далее материалы и сведения, полученные в ходе расследования, могут использоваться также в налоговом производстве, а информация банков и других кредитных учреждений о предполагаемых операциях с криминальными ценностями служит основанием для возбуждения уголовного дела по обвинению в уклонении от уплаты налогов.

В заключение автор говорит о стремлении немецкого законодателя к поиску более эффективных правовых решений в борьбе с организованной преступностью.

Аннотация подготовлена доц. Обидиной Л.Б.

Ф.И.Юсупов

Исполнительский сбор как мера воздействия на должника

6 ноября 1997 года в Российской Федерации вступили в силу федеральные законы "О судебных приставах" и "Об исполнительном производстве". Практически была создана новая специальная служба, одной из основных функций которой стало принудительное исполнение судебных решений и актов других органов.

Нет необходимости говорить, насколько важен сам факт создания службы судебных приставов. В последние годы, предшествовавшие ее созданию, судебная и исполнительная власть Российской Федерации реально столкнулась с такой доселе известной только исторически проблемой, как неисполнение судебных актов и актов других органов. По сути своей в России сложилась и получила распространение негативная тенденция, когда многие принимаемые именем Российской Федерации судебные решения оставались длительное время неисполненными. Взыскатели теряли веру в судебную власть, а государство как гарант законности и правопорядка - уважение своих граждан.

С первых дней своего существования вновь созданная служба столкнулась с рядом проблем и, прежде всего, с некоторой двойственностью своего положения. Основой своей деятельности, кругом решаемых задач, да и самим названием служба судебных приставов осталась жестко зависимой от суда и судебных решений. С другой стороны, юридически и организационно она стала полностью самостоятельной структурой. Эта двойственность нашла отражение и в Федеральном законе "Об исполнительном производстве". Отношения, возникающие при исполнении, основным источником которых и регулятором является процессуальное законодательство, между тем, стали абсолютно новым видом отношений, более близкие по сути своей к административным. В исполнительном производстве, которое до сих пор является частью судопроизводства,

появился новый участник - судебный пристав-исполнитель. Рассматривать его как представителя судебной власти уже нельзя. Служба судебных приставов, исходя из характера отношений, возникающих по ходу исполнительного производства, - скорее, правоохранительная структура.

Нормальный гражданский оборот любого государства предполагает не только возможность признания прав субъектов гражданских правоотношений, но и действенную защиту этих прав, т.е. совокупности мер, обеспечивающих реализацию права. Принятие судом решений - это только часть процесса защиты субъективного права, второй, не менее важной стадией является исполнение судебного решения. Созданная государством служба судебных приставов, используя в своей работе властно-волевое начало и принцип принудительного исполнения, как раз и служит правовой гарантией реализации судебного решения.

Ничего нового в самом институте судебных приставов-исполнителей нет. В той или иной форме он существует практически во всех странах мира. Существовала эта служба и в царской России. Более важным, на наш взгляд, представляется вопрос о статусе судебного пристава-исполнителя, о правовых основах его деятельности. Опыт последних лет, исторический опыт, а также сформировавшееся мировоззрение абсолютного большинства россиян, где единственным источником власти и своеобразным третейским судьей может быть только сильное государство, однозначно показывают, что служба судебных приставов могла быть, должна быть, и была создана как служба государственная.

В лице вновь созданной службы государство получило последний недостающий элемент в системе защиты права. Организацию, основной целью которой и главной задачей, является реальное и своевременное исполнение судебных решений и актов других органов. Сущность властных полномочий службы судебных приставов проистекает из возможности государственного принуждения. По другому сказать, служба судебных

приставов - это официальное лицо, облаченное властью, данной ему государством и законом.

Для реализации поставленных перед службой задач законодатель наделил судебного пристава-исполнителя большими властными полномочиями, предусмотрел в федеральном законе комплекс мер принудительного исполнения, позаботился и о штрафных санкциях. Однако мы уверены, что ни властные полномочия, ни набор традиционных штрафных санкций, какими бы последствиями он ни обладал для обязанного лица, не могут служить серьезной гарантией реального и своевременного исполнения. К тому же эта процедура сопряжена с определенными условиями, основными из которых является наличие вины у не исполняющего решение субъекта гражданских правоотношений, неоднократность (т.е. злостный характер нарушений), а самое главное - возможность в судебном порядке оспорить сам факт наказания. Требовалось создать действительно эффективный метод - способ воздействия на должника. Им стал исполнительский сбор.

Имущественная ответственность во все времена была и остается основной формой воздействия, лучшим способом предупреждения и защиты прав участников общественных отношений. Косвенным подтверждением этого служит тот факт, что в 1999 году из рассматриваемых судами Кировской области жалоб на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя каждая третья жалоба была по поводу взыскания исполнительского сбора.

Являясь нетипичной, специальной мерой имущественной ответственности должника за неисполнение требований исполнительного документа, исполнительский сбор, тем не менее, тесно связан с общими положениями гражданско-имущественной ответственности. Возможность дополнительной имущественной ответственности, накладываемой на должника, не исполняющего в добровольном порядке решение суда, это, по

сути своей, - последний гражданско-правовой способ защиты права. И не столько права взыскателя, сколько права государства, которое в лице службы судебных приставов должно и просто обязано продемонстрировать неизбежность выполнения требований закона и судебного решения, которое для определенного круга лиц имеет силу закона.

Для определения природы исполнительского сбора (ст.81) следует учитывать его место в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" (глава 10), где он объединен вместе с такими видами ответственности, как штрафные санкции (ст.85-87), накладываемые на должника и других обязанных лиц. Однако это основание далеко не достаточно для квалификации предусмотренных данной нормой последствий, применяемых к должнику. Неудачен, на наш взгляд, термин "исполнительский сбор". Традиционно под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организации или физического лица, уплата которого является одним из условий совершения в интересах плательщика сбора определенных юридически значимых действий, т.е. предполагается добровольный характер уплаты и отсутствие связи сбора с правонарушением. В нашем случае взыскание (или взимание) сбора, является принудительным актом, усугубляющим ответственность должника, связано с правонарушением (неисполнением в срок) и прямо противоречит его интересам.

Исполнительский сбор, как дополнительная мера имущественной ответственности, рассматривается нами как санкция за правонарушение, так как влечет для нарушителя отрицательные последствия в виде возложения на должника дополнительных гражданско-правовых обязанностей. С учетом этого избранный нами подход к определению правовой природы 7-процентного исполнительского сбора, объясняется прежде всего тем, что возможность его взыскания законодатель связывает с противоправным поведением должника. При определении природы данной меры воздействия,

основным является указание на "неисполнение исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения" и неправомерность поведения должника, продолжающего, по истечении срока, не исполнять требования исполнительного документа. Указанное нами выше одно из толкований исполнительского сбора как платы за совершение по отношению к должнику юридически значимых действий не может быть положено в основу его правовой квалификации. Так как это противоречит общему смыслу Федерального закона, основой которого является принудительный, не зависящий от воли должника характер складывающихся отношений.

В сущности, основной смысл исполнительского сбора как дополнительной меры имущественной ответственности заключается в предупреждении правонарушения на будущее. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" предоставляет должнику возможность исполнить исполнительный документ добровольно, попытаться отсрочить или изменить способ исполнения. Все это хорошо известно. В любом случае существует достаточное количество вполне законных способов избежать уплаты исполнительского сбора. И это еще одна существенная сторона исполнительского сбора: его взыскание не носит обязательного характера. Применение мер принудительного исполнения и взыскание сбора, прямо зависит от активных действий должника в срок, данный для добровольного исполнения. Только после истечения указанного выше срока у судебного пристава-исполнителя появляется право бесспорного взыскания исполнительского сбора.

Срочный характер возникновения обязательства тем более важен, что при вынесении постановления о взыскании исполнительского сбора судебный пристав-исполнитель обязан учитывать уважительность причины нарушения срока. Традиционно в процессуальном праве возможно приостановление, продление или восстановление сроков. Поскольку продление срока, данного для добровольного исполнения Федеральным

законом, не предусмотрено (п.3 ст.9), речь может идти только о приостановлении или восстановлении срока. К сожалению, законодатель не указал, что может являться уважительной причиной неисполнения. Однако в данном случае применимы общие принципы наступления гражданско-правовой ответственности. Первое и основное уважительное обстоятельство пропуска срока извещения о возбуждении исполнительного производства, что фактически лишает должника возможности исполнить решение в срок. Второе обстоятельство предусмотрено ст.401 ГК РФ и заключается в том, что обязанное лицо должно доказать: надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. Отсутствие денежных средств, согласно существующей правовой доктрине, не является уважительной причиной неисполнения обязательств. Причем во всех случаях, говорится не о том, что наличие уважительной причины освобождает должника от уплаты исполнительского сбора, а только о восстановлении срока, данного для добровольного исполнения, и начале течения его вновь после устранения препятствий.

Федеральный закон "Об исполнительном производстве" вообще не предусматривает освобождения от уплаты исполнительского сбора ни по кругу лиц, ни по основаниям. Единственный вариант возврата сбора связан с отменой судебного акта, на основании которого был выдан исполнительный документ. Более того, законодатель исключил саму возможность судебного обжалования законности вынесения постановления о взыскании сбора, лишняя раз подтверждая бесспорный характер взыскания.

Периодически приходится слышать мнения о том, что судебное решение, судебные расходы, другие ограничения прав должника сами по себе являются достаточной мерой ответственности - должник уже наказан. Нам кажется, что это не так. Неисполнение судебного решения, уклонение от своих гражданско-правовых обязанностей - это отдельный, и в какой то

мере более негативный вид правонарушения, порождающий неверие в силу Закона. Должник обязан реально ощутить на себе неизбежность, неумолимость ответственности, а лучше, чем материальная, ответственности история не придумала.

Опыт работы службы судебных приставов Кировской области показывает, что именно исполнительский сбор стал тем решающим фактором, который позволил существенно снизить количество исполнительных документов по взысканиям заработной платы. Директора и другие руководители предприятий идут на все, договариваются с работниками, представителями трудовых коллективов с одной целью - не допустить направления исполнительных листов в службу судебных приставов. В сравнении с положением, существовавшим в 1998 году, в 1999 году и общая сумма имущественных взысканий по этим исполнительным документам, и количество самих исполнительных документов снизились на 25-30%. Теперь таким же образом решаются вопросы исполнения арбитражных решений. Не дожидаясь возбуждения исполнительного производства, руководители предприятий и организаций должников, и взыскателей ищут и находят способы и возможности договориться, прийти к мировому соглашению. И, хотя пока рано говорить об устойчивой, сформировавшейся тенденции, все то, что мы наблюдаем у себя в Кировской области, позволяет однозначно сказать, что эта тенденция существует. Именно перспектива дополнительного имущественного обременения - исполнительского сбора, кардинально меняет отношение должника к исполнению судебного решения.

С другой стороны, "практика" отдельных судов и, прежде всего, судов общей юрисдикции, дает нам примеры абсолютно противоположного характера. Недостаток денежных средств и отсутствие финансирования у бюджетных организаций не признается судами уважительной причиной неисполнения обязательств, более того, зачастую суды не предоставляют и

отсрочки по этим решениям. Однако те же причины, заявленные должниками, государственными и муниципальными учреждениями, в обоснование жалоб на отмену постановления о взыскании исполнительного сбора учитываются судами и так как нет действительно эффективных рычагов исполнения, фактически лишённые ответственности руководители госучреждений как не исполняли решения суда, так и не исполняют. А создавшаяся ситуация однозначно приводит к увеличению сроков исполнения и в целом - к невозможности исполнить решение суда. Конечно, эта примета времени - особенность экономического положения страны, но это не должно стать практикой, политикой двойного стандарта. Все это, в конечном счете, размывает правовые основы государства. Руководители всех уровней и юридические, и физические лица должны чувствовать реальную ответственность за принимаемые ими решения, ощутить на себе всю силу Закона, составной частью которого является Федеральный закон "Об исполнительном производстве".

С учетом вышеизложенного сделаем несколько принципиальных выводов:

- во-первых, в нашем понимании исполнительский сбор - это не просто платеж за совершение определенных юридически значимых действий, а прежде всего, мера имущественной ответственности должника за совершение им противоправного действия - уклонения от исполнения судебного акта;

- во-вторых, основная цель исполнительского сбора - это предупреждение правонарушения на будущее, своеобразная превентивная мера воздействия на должника с целью быстрого и добровольного исполнения исполнительного документа;

- в-третьих, следует обратить внимание, что Федеральным законом "Об исполнительном производстве" не предусмотрен порядок судебного обжалования постановления о взыскании исполнительского сбора. Сбор

органически связан с системой принудительного исполнения и дополняет ее, являясь обязательной и бесспорной мерой имущественной ответственности должника.

И последнее, попытки ограничить применение статьи об исполнительском сборе, а мы знаем, что такие попытки предпринимаются, значительно снизят эффективность работы судебного пристава-исполнителя и позволят должникам безответственно уклоняться от исполнения.

Ш.А.Тенишев

Проблемы исполнения судебных решений

о признании недействительной государственной регистрации юридического лица

По действующему законодательству юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации в установленном законом порядке. Нарушение порядка образования юридического лица может повлечь за собой признание его регистрации недействительной по решению суда. В каких же случаях регистрация может быть признана недействительной? На основании п.2 ст.61 ГК РФ "...юридическое лицо может быть ликвидировано... в связи с... признанием судом недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер". В данной норме законодатель установил критерии признания государственной регистрации юридического лица недействительной - допущение при его создании нарушений закона или иных правовых актов, носящих неустранимый характер. Проблемы возникают после вынесения судом решения о признании регистрации недействительной. Вызваны они, в первую очередь, противоречиями в действующем законодательстве.

В чем же заключаются эти противоречия? Согласно закону, требование о ликвидации юридического лица может быть предъявлено в суд только государственным органом или органом местного самоуправления, которому право на предъявление такого требования предоставлено законом.

Иски о признании недействительным акта о государственной регистрации юридического лица могут предъявлять, и в большинстве случаев на практике предъявляют, физические или юридические лица, не имеющие отношения ни к государственным органам, ни к органам местного самоуправления. Это связано с тем, что незаконная регистрация зачастую нарушает права и законные интересы физических и юридических лиц. Действующее законодательство предоставляет этим лицам право самим защищать свои нарушенные права. Юридическое лицо и индивидуальный предприниматель вправе обратиться в арбитражный суд в порядке п.2 ст.22 АПК РФ с иском о признании недействительным акта о государственной регистрации организации в связи с несоответствием его законам или иным нормативным правовым актам и нарушением его прав и законных интересов. Гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, обращается в суд общей юрисдикции в порядке п.2 ст.231 ГПК РСФСР. При установлении неустранимых нарушений закона при создании того или иного юридического лица, посягающих на права и интересы истцов (заявителей), суды удовлетворяют их требования о признании государственной регистрации недействительной. Приведу несколько примеров.

В 1993 году гражданин Белоруссии подделывает подпись своей жены - гражданки России и по ее паспорту без ее ведома регистрирует на ее имя индивидуальное частное предприятие "Капитан". От имени жены он также назначает себя директором предприятия. Данное предприятие встает на налоговый учет и некоторое время работает. После развода с женой гражданин уезжает на родину в Белоруссию. Кредиторы и налоговые органы

начинают предъявлять претензии к его бывшей жене, и в 1995 году она обращается в Сормовский районный суд г.Нижнего Новгорода с иском о признании регистрации ИЧП "Капитан" недействительной. Рассмотрев все обстоятельства дела, суд удовлетворяет ее исковые требования и признает регистрацию предприятия недействительной.

В 1993 году арбитражный суд Нижегородской области рассматривает дело по иску московского акционерного общества открытого типа, созданного путем преобразования государственного объединения, о признании недействительной государственной регистрации Нижегородского акционерного общества, в котором одним из двух учредителей выступил его филиал. Так как руководитель филиала не имел полномочий на создание юридического лица, суд удовлетворил исковые требования и признал государственную регистрацию Нижегородской организации недействительной.

В 1998 году определением Федерального Волго-Вятского арбитражного суда РФ по иску Нижегородского областного совета профсоюзов была признана недействительной государственная регистрация учреждения "Спортивный комплекс Нижегородского областного совета профсоюзов". Арбитражный суд установил, что Нижегородский областной совет профсоюзов не создавал данного учреждения, и в связи с этим удовлетворил его исковые требования.

Случаи вынесения судами решений о признании недействительной регистрации юридических лиц по искам граждан и юридических лиц хотя и не часто, но встречаются. Удовлетворение их исковых требований не решает всех вопросов, связанных с прекращением деятельности незаконно зарегистрированных юридических лиц.

В соответствии с п.8 ст.63 ГК РФ юридическое лицо считается "...прекратившим существование после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц...". Гражданский кодекс

установил только два обстоятельства, при которых юридическое лицо может быть исключено из реестра - ликвидация или реорганизация. Если по незаконно созданному юридическому лицу не принято решение о ликвидации, не проведены установленные законом ликвидационные процедуры (расчеты с трудовым коллективом, бюджетами всех уровней, залогодержателями и другими кредиторами), то оно не может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц.

Предусмотренный законодательством порядок ликвидации юридического лица гарантирует защиту имущественных интересов кредиторов ликвидируемой организации, ее работников - членов трудового коллектива. Согласно трудовому законодательству, работник должен быть уведомлен о своем увольнении за 2 месяца до начала ликвидации организации, в которой он работает. Не менее 2 месяцев законодатель установил для расчетов с другими кредиторами. Поэтому аннулирование государственной регистрации юридического лица без проведения ликвидационных процедур является нарушением охраняемых законом прав работников и других кредиторов.

В случаях, когда суды ограничиваются признанием государственной регистрации юридического лица недействительной, его учредители, руководители, работники, дебиторы и кредиторы оказываются в неопределенном положении. С одной стороны, факт приобретения организацией статуса юридического лица признан судом недействительным, с другой стороны, юридическое лицо не исключено из единого государственного реестра юридических лиц и потому считается не прекратившим свою деятельность.

Все эти проблемы можно разрешить, если законом будет определено, что признание судом недействительной государственной регистрации юридического лица влечет за собой обязанность учредителей (участников или органа, уполномоченного учредительными документами на принятие

решения о ликвидации) в течение определенного срока сформировать ликвидационную комиссию и произвести ликвидационные процедуры. Для этого необходимо внесение изменений в действующее гражданское законодательство.

В ряде случаев, когда судами выносится решение о признании недействительной регистрации юридического лица, возникают проблемы проведения самой процедуры ликвидации. Согласно п.3 ст.61 ГК РФ, обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица суд может возложить на его учредителей (участников) либо орган, уполномоченный учредительными документами на ликвидацию юридического лица. На кого суд может возложить обязанности по ликвидации юридического лица, если установит, что учредитель (участник, собственник) юридического лица на самом деле его не создавал? Этот вопрос законодательством не урегулирован.

Для того, чтобы нагляднее понять существо этой проблемы, рассмотрим ее на примере признания недействительной государственной регистрации учреждения "Спортивный комплекс Нижегородского областного совета профсоюзов".

Согласно ст.120 ГК РФ, учреждение является некоммерческой организацией, если собственник наделяет ее имуществом на праве оперативного управления. В этом случае собственник учреждения должен нести субсидиарную (дополнительную) ответственность по обязательствам и долгам учреждения, денежных средств, которых не хватает для удовлетворения всех требований кредиторов.

В приведенном примере суд установил, что Нижегородский областной совет профсоюзов, указанный в учредительных документах как собственник учреждения, на самом деле его не создавал и имуществом (бассейном "Дельфин") его не наделял. Документы, представленные на регистрацию, не дают оснований для признания их решением собственника о создании

зарегистрированного учреждения и о наделении его имуществом. После вынесения решения суда возник вопрос о том, как можно ликвидировать данное учреждение. Учреждение функционировало около двух лет и после вынесения решения суда имеет большую кредиторскую задолженность, которую своими денежными средствами оно покрыть не может.

Нижегородский областной совет профсоюзов не будет удовлетворять претензии кредиторов, главным образом налоговых органов, и проводить ликвидационные процедуры, так как не создавал данного учреждения. Поэтому, если бы суд и вынес решение о его ликвидации, возложить обязанности по осуществлению ликвидации было бы не на кого.

Случаи, когда те или иные юридические или физические лица отказываются от своего учредительства, не единичны. Принимая во внимание, что по действующему законодательству орган, уполномоченный на ликвидацию, в основной массе юридических лиц составляют именно учредители (участники), вышеуказанная проблема ликвидации остается злободневной.

Все отмеченные противоречия в законодательстве на практике вызывают проблемы исполнения решения суда.

Примером может служить ситуация с признанием судом недействительной государственную регистрацию индивидуального частного предприятия "Тайфун-17" Л.В.Прохоровой. В связи с этим службой судебных приставов было возбуждено исполнительное производство в отношении регистрирующего органа - администрации Нижегородского района г.Нижнего Новгорода. В постановлении о возбуждении исполнительного производства администрации Нижегородского района было предложено добровольно исполнить указанное требование о признании регистрации недействительной. Однако недействительность регистрации уже признана решением суда, и дополнительного решения администрации по этому поводу не требуется. Исключение незаконно

зарегистрированного предприятия из Единого государственного реестра юридических лиц без соблюдения установленной законом процедуры ликвидации невозможно. Как уже ранее указывалось, действия администрации по исключению предприятия из реестра в этом случае будут незаконными. В случаях, когда суд своим решением не принуждает ответчика к совершению тех или иных действий, исполнительный лист выдаваться не может. А если он все же будет выдан, то перед тем, как возбуждать исполнительное производство, судебный пристав должен запросить у суда, как его исполнять.

Таким образом можно сделать однозначный вывод - решение суда о признании недействительной регистрации юридического лица не может быть выполнено в рамках исполнительного производства, так как оно не адресовано для исполнения какому-либо конкретному лицу. Если решение не вынесено в чей-либо адрес, то требовать его исполнения от какого-либо конкретного лица не только не разумно, но и не законно. С этой же точки зрения можно рассматривать решения суда о признании недействительными и других актов органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В случае, когда суд, признав недействительной регистрацию юридического лица, одновременно выносит решение о его ликвидации и возложении обязанностей по ликвидации на учредителей (участников), служба судебных приставов может и должна обеспечить исполнение ими решения суда.

Проблемы, связанные с исполнением судебных решений в области государственной регистрации юридических лиц, возникают не столько из-за случаев неправильного применения и толкования службой судебных приставов норм действующего законодательства, сколько из-за несовершенства самого законодательства. Правовые проблемы можно разрешить только путем внесения необходимых изменений и дополнений в

Гражданский кодекс Российской Федерации и правовые акты, регулирующие деятельность судебных приставов.

R.Napierala

Übersicht über das deutsch Zwangsvollstreckungsrecht

Die Zwangsvollstreckung erfolgt in D ausschließ^lich durch staatliche Vollstreckungsorgane. Die Mö^glichkeit einer Privatvollstreckung gibt es nicht. In der RF scheint dies anders zu sein. Nach Art. 6 I des mir vorliegenden Vollstreckungsverfahrensgesetzes der RF kann ein Gläubiger den Titel unmittelbar an eine Bank oder ein Kreditinstitut richten mit der Wirkung, da^ß die Bank oder das Kreditinstitut auch an den Gläubiger zahlen mu^ß. Etwas Vergleichbares gibt es in diesem Ausma^ß in D nicht. Zwar hat ein Gläubiger auch hier die Mö^glichkeit, einer Bank eine Benachrichtigung darü^{ber} zustellen lassen, da^ß eine Pf^lndung des Guthabens demnächst erfolgen wird. Die Benachrichtigung wird auch verbunden mit der Aufforderung, da^ß die Bank nicht mehr an den Schuldner zahlen darf. Mehr geschieht jedoch nicht. Die Bank ist insbesondere nicht verpflichtet, sofort an den Gläubiger zu zahlen.

Nun zum Vollstreckungsverfahren:

Wenn ich Art. 3 des Vollstreckungsverfahrensgesetzes der RF richtig deute, ist der GV für das gesamte Vollstreckungsverfahren, also für alles zuständig. Eine derart umfassende Zuständigkeit des GV kennt das deutsche Recht - leider - nicht. Der GV ist nicht alleiniges Vollstreckungsorgan. Es gibt vielmehr weitere Vollstreckungsorgane, nämlich das Vollstreckungsgericht, das Prozeßgericht und das Amtsgericht als Grundbuchamt. Ich schlage vor, da^ß wir es der Einfachheit halber bei der Bezeichnung Gericht belassen. Im einzelnen sollen die Zusammenhänge an Hand einer Übersicht erläutert werden. Ich bitte um Verständnis dafür, da^ß ich keine Gelegenheit hatte, die Übersicht übersetzen zu lassen. Ich möchte die Übersicht gleichwohl austeilen. Sie ist nicht umfangreich und wer möchte, kann sich die russische Übersetzung daneben schreiben.

Das Vollstreckungsverfahren hängt zunächst vom Inhalt des Titels ab. Folgende Inhalte sind denkbar:

I. Beginnen möchte ich mit der Vollstreckung aus Zahlungstiteln, denn dieser Bereich kommt in der Praxis am häufigsten vor. Die übrigen Titel spielen nur eine untergeordnete Rolle. Bei der Vollstreckung aus Zahlungstiteln hängt die Zuständigkeit und Verfahren davon ab, in welche Vermögensmasse des Schuldners vollstreckt werden soll. Denkbar ist eine Vollstreckung in bewegliche Sachen, in Forderungen und Rechte sowie in Grundstücke. Die 3 Bereiche müssen auseinandergehalten werden.

1. Zuständig für die Vollstreckung in bewegliche Sachen ist der GV. Die Vollstreckung erfolgt durch Pfändung und Versteigerung. Der Erlös wird nach Abzug der Kosten an den Gläubiger ausgezahlt.

Der GV darf grundsätzlich - Ausnahmen sind mit Zustimmung des Gerichts möglich - nur an Werktagen vollstrecken. Dabei erfolgt die Vollstreckung im Winter, damit ist die Zeit vom 1.10 - 31.3 gemeint, nur zwischen 6 und 21 Uhr. Der Dienst eines deutschen GV endet damit eine Stunde früher als derjenige des Kollegen aus der russischen Föderation. Er muß nämlich nach Art. 12 des Vollstreckungsgesetzes bis 22 Uhr arbeiten. Andererseits müssen die deutschen Kollegen im Sommer zwei Stunden früher aufstehen, denn Vollstreckungen sind dann bereits ab 4 Uhr zulässig.

Der GV darf die Wohnung des Schuldners grundsätzlich nur mit dessen Einverständnis durchsuchen. Lehnt der Schuldner eine Durchsuchung ab, so muß er sich einen richterlichen Durchsuchungsbeschluss besorgen. Etwas anderes gilt nur dann, wenn der begründete Verdacht besteht, daß der Schuldner Sachen beiseite schaffen wird. In der Praxis sieht es so aus, daß es für Gläubiger keine Probleme gibt, Durchsuchungsbeschlüsse zu bekommen.

Der GV kann nicht alles pfänden, was er vorfindet. Er muß dem Schuldner insbesondere solche Sachen belassen, die er für eine bescheidene Lebens- und Haushaltsführung sowie für seine Arbeit benötigt. Dies ist mit Art. 50 des

Vollstreckungsgesetzes vergleichbar, die dort genannte Liste ist mir jedoch nicht bekannt. Nach deutschem Recht unpfändbar sind z.B.: Eine Nähmaschine, ein Fahrrad, eine Uhr, ein Staubsauger, ein Rundfunkgerät, ein Fernsehgerät (nicht jedoch ein Videorecorder), ein Kassettschrank, eine Waschmaschine. Ich denke, die Aufzählung genügt. Besonders gekämpft wird in Deutschland natürlich um den PKW. Er kann grundsätzlich gepfändet werden. Er gehört nicht zu einer bescheidenen Lebensführung. Unpfändbar ist ein PKW nur dann, wenn der Schuldner ihn für die Fahrt zur Arbeit benötigt und keine Möglichkeit hat, zu Fuß oder mit anderen Verkehrsmitteln dorthin zu kommen.

Bleibt die Vollstreckung durch den GV ganz oder teilweise erfolglos, so muß der Schuldner auf Antrag des Gläubigers die sogen. eidesstattliche Versicherung abgeben. Er muß seine Vermögensverhältnisse vollständig und wahrheitsgemäß offenlegen. Falsche Angaben sind strafbar. Außerdem kommt der Schuldner für 3 Jahre in ein vom Gericht geführtes Schuldnerverzeichnis, in das man Einsicht nehmen kann. Dies ist ärgerlich, weil Banken und Kreditinstitute dem Schuldner voraussichtlich keinen Kredit mehr einräumen werden. Abgesehen davon gibt es in D auch private Unternehmen, die Schuldnerlisten führen.

2. Soviel zunächst zur Vollstreckung in bewegliche Sachen. Ich komme nun zur Vollstreckung aus Zahlungstiteln in Forderungen und Rechte. Zuständiges Organ ist hier nicht der GV, sondern das Gericht. Die Vollstreckung erfolgt durch Pfändung und Überweisung der Forderung. Der Drittschuldner, das ist der Schuldner des Schuldners, muß nach Erlaß des Pfändungs- und Überweisungsbeschlusses an den Gläubiger zahlen. Für den Gläubiger gibt es aber zunächst keine Möglichkeit, direkt beim Drittschuldner zu vollstrecken. Zahlt der Drittschuldner nicht, dann muß der Gläubiger den Drittschuldner vielmehr verklagen und dann aus dem so erstrittenen Zahlungstitel gegen ihn vollstrecken.

Aus dem Bereich der Forderungspfändung ist die Pfändung von Arbeitseinkommen von besonderer Bedeutung für die Praxis. In das

Arbeitseinkommen kann jederzeit ohne Einhaltung besonderer Voraussetzungen vollstreckt werden und zwar solange, bis der Gläubiger befriedigt ist. Die Pfändung kann unter Umständen mehrere Jahre dauern. Natürlich kann nicht das gesamte Arbeitseinkommen gepfändet werden. Die Berechnung des pfändbaren Teils hängt vom Verdienst des Schuldners und davon ab, wie vielen Personen er tatsächlich Unterhalt zahlt. Es existieren Tabellen, denen der pfändbare Betrag entnommen werden kann. Ein Beispiel mag die Dinge verdeutlichen: Der Schuldner ist verheiratet und hat zwei Kinder. Verdient er netto, also nach Abzug der Steuern und Sozialabgaben, 2400 DM oder weniger, dann ist nichts pfändbar. Verdient er 3400 DM netto, dann sind 306,30 DM pfändbar. Liegt der Nettoverdienst bei 4400 DM, so errechnet sich schon ein pfändbarer Betrag von 1024,30 DM. Der pfändbare Betrag steigt bei noch höheren Einkommen sehr schnell an, weil alles, was über 3796 DM netto hinausgeht voll pfändbar ist.

3. Der Gläubiger eines Zahlungstitels kann schließlich auch in Grundstücke des Schuldners vollstrecken. Zuständiges Vollstreckungsorgan ist das Gericht. Die Vollstreckung erfolgt nach Wahl des Gläubigers durch Eintragung einer Hypothek, durch Zwangsverwaltung oder durch Zwangsversteigerung. Durch die Eintragung einer Hypothek erhält der Gläubiger noch kein Geld, sondern nur ein Recht am Grundstück, das ihm einen bestimmten Rang sichert. Die Zwangsverwaltung ist sinnvoll, wenn das Grundstück Erträge abwirft, was zum Beispiel dann der Fall ist, wenn es bebaut und vermietet ist. Zwangsversteigerung bedeutet, daß der Schuldner sein Grundstück verliert und der Gläubiger aus dem Versteigerungserlös befriedigt wird.

II. Ich komme nun zur Vollstreckung von Ansprüchen, die auf Herausgabe von Sachen gerichtet sind. Es können bewegliche Sachen, aber auch Grundstücke sein. Zuständiges Organ bei der Herausgabevollstreckung ist der GV. Die Vollstreckung selbst ist denkbar einfach. Sie erfolgt durch Wegnahme. Der GV holt notfalls die Polizei zu Hilfe.

Bedeutsamer Anwendungsfall der sog. Herausgabevollstreckung ist die Räumung von Wohnraum. Gegen die Räumung von Wohnraum wehren sich Schuldner aus verständlichen Gründen häufig mit allen Mitteln. Hat der Gläubiger erst einmal einen Räumungstitel erstritten, gilt der Grundsatz, daß der Schuldner dann auch raus muß aus der Wohnung. Dabei kommt es nicht darauf an, wie lange der Schuldner schon in der Wohnung gelebt hat und ob er durch die Räumung vielleicht obdachlos wird. Nur in krassen Ausnahmefällen, nämlich dann, wenn die Vollstreckung zu einer Härte führt, die mit den guten Sitten nicht vereinbar ist, besteht die Möglichkeit, daß die Vollstreckung vorübergehend eingestellt werden kann. Schwere Krankheit oder konkrete Selbstmordgefahr sind Beispiele aus der Praxis. Wohnungsräumung kann zu Obdachlosigkeit führen. Der Staat ist jedoch verpflichtet, seinen Bürgern eine Unterkunft zur Verfügung zu stellen. Es kann sein und kommt auch vor, daß die staatlichen Unterkünfte nicht ausreichen. In diesem Fall besteht die Möglichkeit, daß der Staat gegenüber dem Gläubiger eines Räumungstitels anordnet, daß der Schuldner in der Wohnung bleiben darf. Der Schuldner wird, so nennen wir das, zwangsweise in die Wohnung des Gläubigers eingewiesen. Für den Gläubiger hat die Zwangseinweisung den Vorteil, daß der Staat nunmehr verpflichtet ist, für den Schuldner die Miete zu zahlen.

III. Bei der Vollstreckung von Ansprüchen, die auf Vornahme von Handlungen gerichtet sind, muß unterschieden werden. Das Gesetz trennt zwischen vertretbaren Handlungen und unvertretbaren Handlungen.

1. Vertretbare Handlungen sind solche, die auch von einem Dritten an Stelle des Schuldners vorgenommen werden können. Die Anfertigung einer Sache oder deren Reparatur ist regelmäßig eine vertretbare Handlung. Anfertigung und Reparatur müssen nicht zwingend vom Schuldner durchgeführt werden. Es genügt, wenn ein anderer sie durchführt. Die Vollstreckung erfolgt in diesen Fällen durch das Gericht. Das Gericht ermächtigt den Gläubiger, die

Handlung, z.B. eine Reparatur auf Kosten des Schuldners durch einen anderen vornehmen zu lassen. Man spricht von einer Ersatzvornahme. Der Schuldner ist zur Kostenerstattung verpflichtet. Außerdem besteht für den Gläubiger die praktisch bedeutsame Möglichkeit, von dem Schuldner einen Kostenvorschuss zu verlangen, damit er die Handlung, also z. B. die Reparatur in Auftrag geben kann.

2. Unvertretbar sind demgegenüber solche Handlungen, die ein Dritter nicht vornehmen darf oder kann. Ein Beispiel hierfür ist die Verpflichtung des Schuldners, dem Gläubiger Auskunft zu erteilen. Vollstreckungsorgan ist auch hier das Gericht. Die Vollstreckung erfolgt durch Festsetzung von Zwangsgeld in Höhe von 5 DM - 50000 DM oder durch Festsetzung von Zwangshaft von 1 Tag - 6 Monate.

IV. Hin und wieder sind Titel auch darauf gerichtet, daß der Schuldner etwas zu unterlassen oder zu dulden hat. Die Vollstreckung erfolgt auch hier durch das Gericht. Es verhängt gegen ihn ein Ordnungsgeld in Höhe von 5 DM - 500000 DM oder Ordnungshaft von 1 Tag - 6 Monate verhängt werden. Zuständiges Vollstreckungsorgan ist das Gericht.

V. Die letzte Gruppe bilden die Fälle, in denen der Schuldner zur Abgabe einer Erklärung verurteilt worden ist. Eine Vollstreckung ist nicht erforderlich, da der Titel die Erklärung ersetzt. Voraussetzung ist allerdings, daß der Titel rechtskräftig ist, also mit Rechtsmitteln nicht mehr angegriffen werden kann.

Meine Damen und Herren, ich bin damit am Ende meines Vortrages. Ich danke für Ihre Aufmerksamkeit und hoffe, daß ich Ihnen einen Einblick in das deutsche System der Zwangsvollstreckung habe vermitteln können.

Herzlichen Dank!

P.Напирала

**Исполнение судебных решений
по гражданским делам
по законодательству Германии**

В ФРГ принудительное исполнение решений по гражданским делам в основном регулируется УГС от 30 января 1877 года*. УГС, претерпевший многочисленные изменения, можно сопоставить с Федеральным законом РФ "Об исполнительном производстве" от 21 июля 1997 года.

* Устав гражданского судопроизводства (прим. переводчика).

Принудительное исполнение решений по гражданским делам в Германии производится только государственными органами исполнения решений. Возможность принудительного исполнения решений частными лицами полностью отсутствует. В Российской Федерации, по всей видимости, дело обстоит иначе. В соответствии со ст.61 имеющегося у меня закона РФ "Об исполнительном производстве" взыскатель может предъявить исполнительный лист непосредственно банку или кредитному учреждению, вследствие чего банк или кредитное учреждение должны будут уплатить взыскателю истребуемую сумму. Ничего подобного этому в Германии не существует. Правда, кредитору здесь также предоставлена возможность направить банку извещение о предстоящем наложении ареста на активы должника. Получение данного уведомления связывается также с возложением на банк запрета производить выплаты должнику. Но и только. Банк, в частности, не обязан к немедленному исполнению требования взыскателя.

Теперь перейдем к характеристике процесса принудительного исполнения.

Если я правильно понял ст.3 Закона РФ "Об исполнительном производстве", компетенция судебного пристава распространяется (здесь) на весь процесс исполнительного производства, без каких-либо исключений.

Столь обширные полномочия судебного пристава германскому законодательству, к сожалению, не известны. Судебный пристав (здесь) - не единственный орган принудительного исполнения. Более того, существует еще несколько органов принудительного исполнения, в числе которых суд, приводящий в исполнение судебное решение, суд, разрешающий дело по существу, и суд низшей инстанции, выступающий в качестве органа поземельного учета. Я предлагаю простоты ради в дальнейшем именовать всех их одним словом - суд. Более детальная характеристика соотношения между ними - дело отдельного обзора. Прошу извинить меня за то, что не могу предложить вашему вниманию перевод этого обзора. Тем не менее, мне хотелось бы раздать его вам. Он невелик по объему, и тот, кто пожелает, сможет прямо на нем дать его русский перевод.

Процесс принудительного исполнения судебных решений зависит прежде всего от содержания исполнительного листа. По содержанию можно выделить следующие их виды:

I. Начать мне бы хотелось с характеристики исполнения решений о взыскании денежных сумм, так как эти случаи чаще всего встречаются на практике. Прочие виды исполнительных листов играют исключительно подчиненную роль. Какой орган будет производить исполнение и каким будет порядок исполнения решения о взыскании денежных сумм, зависит от того, на какую часть имущества должника будет обращаться взыскание. Возможно обращение взыскания на движимые вещи, на требования и права, а также на земельные участки. Все три случая должны быть рассмотрены отдельно.

1. Исполнение решений в части обращения взыскания на движимые вещи относится к компетенции судебного пристава. Исполнение производится путем наложения ареста на имущество и продажи его с публичных торгов. Полученная сумма за вычетом расходов на исполнение выплачивается взыскателю.

Судебному приставу разрешено производить исполнение решения только по рабочим дням. Исключения из этого возможны с разрешения суда. При этом в зимний период, а под этим понимается время от 01.10 по 31.03, исполнение разрешается производить только в промежутке от 6 часов до 21 часа. Рабочее время немецкого судебного пристава тем самым заканчивается на один час раньше, чем у его коллеги в Российской Федерации. Тот в соответствии со ст.12 Закона "Об исполнительном производстве" должен работать до 22 часов. С другой стороны, его немецким коллегам летом приходится подниматься на два часа раньше, так как производить исполнение в этот период разрешается уже с 4 часов утра.

Судебному приставу разрешается производить досмотр жилища должника в основном только с его согласия. Если должник отказывается разрешить досмотр, то судебный пристав должен побеспокоиться относительно судебного ордера на производство обыска. На практике получить ордер на производство обыска для взыскателя никакой проблемы не составляет.

Судебный пристав не может подвергать аресту все, что им будет обнаружено (у должника). Он, в частности, должен оставить должнику те вещи, которые используются им для поддержания на скромном уровне образа жизни и домашнего хозяйства, а также для своей профессиональной деятельности. Это положение аналогично ст.50 Закона "Об исполнительном производстве", однако содержащийся в ней перечень мне неизвестен. По германскому праву, взыскание не может обращаться, например, на такие вещи как: одна швейная машинка, один велосипед, одни часы, один пылесос, один радиоприемник, один телевизор (но не видеомаягнитофон), один холодильник, одна стиральная машина. Я полагаю, этого перечня достаточно. Особый интерес в Германии представляет легковой автомобиль. В принципе, он относится к числу вещей, на которые может быть обращено взыскание. Он не принадлежит к числу вещей первой необходимости.

Нельзя обращать взыскание на легковой автомобиль только тогда, когда должник использует его для проезда к месту работы и у него нет возможности добраться туда пешком или на другом транспортном средстве.

Если судебному приставу не удастся исполнить решение полностью или в части, то по требованию взыскателя должник должен сделать так называемое письменное заявление, равносильное данному под присягой. Он должен во всех подробностях и правдиво описать свое имущественное положение. Ложные сведения влекут уголовную ответственность. Кроме того, должник на 3 года попадает в ведущийся судом реестр должников, открытый для всеобщего ознакомления. Это крайне неприятно, поскольку ни банки, ни кредитные учреждения, вероятно, уже не будут больше предоставлять кредиты должнику. Независимо от этого в Германии имеются еще и частные предприниматели, которые ведут списки должников.

2. Сказанного достаточно для характеристики порядка обращения взыскания на движимые вещи. Сейчас я перехожу к решениям о взыскании денежных сумм, исполняемых путем обращения взыскания на требования и права. Исполнение таких решений входит в компетенцию не судебного пристава, а суда. Взыскание обращается путем наложения ареста на требование и его перевода на взыскателя. Третье лицо, являющееся должником должника, должно будет после вынесения решения об аресте и переводе требования уплатить денежную сумму взыскателю. Однако у взыскателя в этот момент все еще отсутствует возможность требовать обращения взыскания непосредственно на имущество третьего лица. Если третье лицо не производит платежа, то взыскатель должен, напротив, предъявить иск к третьему лицу и потом по полученному таким образом исполнительному листу о взыскании денежной суммы начать в отношении его исполнительное производство.

Среди всех случаев обращения взыскания на требования (должника) особое значение для практики имеет обращение взыскания на трудовые

доходы. Взыскание на трудовые доходы может быть обращено в любой момент без особых формальностей и продолжаться до тех пор, пока взыскатель не получит полного удовлетворения. Конечно, на весь (получаемый) трудовой доход взыскание обращать нельзя. Расчет части трудового дохода должника, на который может быть обращено взыскание, зависит от размера дохода должника и от того, сколько лиц в действительности находится у него на иждивении. Существуют (специальные) таблицы, на основе которых должник может быть лишен части своего заработка, подпадающей под взыскание. Суть дела можно пояснить следующим примером. Должник состоит в браке и имеет двоих детей. Если получаемый им чистый доход, т.е. после уплаты налогов и социальных платежей, составляет сумму в 2400 марок и менее, то взыскание на него обращаться не может. Если же его чистый доход равен 3400 марок, то сумма, на которую взыскание может быть обращено, будет равна 306 маркам и 30 пфеннигам. Если же его чистый доход составляет 4400 марок, то тогда расчет части заработка, на которую может быть обращено взыскание, даст сумму в размере 1024 марк и 30 пфеннигов. С увеличением размера дохода очень быстро растет и та его часть, на которую может обращаться взыскание, так как все, что превышает чистый доход в размере 3796 марок, целиком подпадает под взыскание.

3. Взыскатель по исполнительному листу может, наконец, обращать взыскание и на земельные участки, принадлежащие должнику. Органом исполнения по таким требованиям выступает суд. Взыскание обращается по выбору взыскателя либо путем установления ипотеки, либо путем назначения внешнего управления (судебный секвестр), либо путем принудительной продажи земельного участка с публичных торгов. Установление ипотеки еще не приносит взыскателю денег, а только предоставляет ему право на земельный участок, которое гарантирует ему известное преимущество (перед другими кредиторами). Внешнее

управление имеет смысл назначать, если земельный участок приносит доход, что, например, налицо тогда, когда участок застроен и сдается в аренду.

Принудительная продажа с публичных торгов означает, что должник лишается своего земельного участка, а вырученная от продажи сумма идет на удовлетворение требований взыскателя.

II. Я перехожу к характеристике исполнения требований, направленных на изъятие предметов у должника и передачу их взыскателю. Такими предметами могут быть как движимые вещи, так и земельные участки. Исполнение решений об изъятии вещей у должника входит в компетенцию судебного пристава. Само исполнение происходит предельно просто. Оно осуществляется путем отобрания вещи у должника. В случае необходимости судебный пристав может обратиться за помощью к полиции.

Важной разновидностью так называемого исполнительного производства по делам об изъятии предметов у должника являются случаи выселения из жилых помещений. Зачастую должники, не желающие по понятным причинам освободить жилое помещение, сопротивляются выселению любыми средствами. Как только взыскатель получает от суда исполнительный лист о выселении, в силу вступает принцип, согласно которому должник должен тогда же и освободить жилое помещение. При этом не имеет (никакого) значения, сколько времени должник прожил в этом жилом помещении и имеется ли у него какое-либо другое жилое помещение. Лишь в исключительных, предельно драматических ситуациях, например, тогда, когда исполнение причиняет страдания, не совместимые с добрыми нравами, существует возможность для временного приостановления принудительного исполнения решения. Практика относит к числу таких случаев тяжелую болезнь или реальную угрозу самоубийства должника.

Выселение может стать причиной появления бездомных. В таких случаях государство обязано заботиться о предоставлении своим гражданам

крыши над головой. Однако вполне возможна ситуация, когда и в государственном приюте также не окажется места, как это и случается на практике. При таких обстоятельствах у государства имеется возможность обратиться к взыскателю с распоряжением об оставлении должника в жилом помещении. Должник, как мы это называем, принудительно вселяется в жилое помещение взыскателя. Для взыскателя принудительное вселение должника имеет то преимущество, что государство отныне принимает на себя обязанность должника по внесению квартирной платы.

III. При исполнении решений, направленных на понуждение к совершению определенных действий, необходимо проводить различия. Закон отделяет действия, которые могут быть выполнены как лично должником, так и за должника, от действий, которые могут быть выполнены только самим должником.

1. Действия первой группы могут быть выполнены как самим должником, так и любым третьим лицом вместо должника. Изготовление вещи и ее ремонт относятся, как правило, именно к таким действиям. Для этого достаточно действий любого другого лица. Исполнение в этих случаях производится судом. Суд предоставляет взыскателю право поручить выполнить действие третьему лицу, например, произвести ремонт за счет должника. В таких случаях говорят о замене исполнения. На должника возлагается обязанность возмещения расходов. Кроме того, перед взыскателем, что существенно в практическом отношении, открывается возможность потребовать от должника уплаты денежной суммы, необходимой для того, чтобы поручить выполнение действий третьему лицу, например, произвести ремонт вещи.

2. В противоположность этому лично должником должны быть выполнены те действия, которые выполнять за других нельзя или которые никто другой выполнить не может. Примером такого действия служит обязанность должника о предоставлении взыскателю (определенных)

сведений. Органом принудительного исполнения и здесь также является суд. Мерами принудительного исполнения здесь выступают штраф, налагаемый (на должника) в размере от 5 до 50 000 марок, либо заключение под стражу на срок от 1 дня до 6 месяцев.

IV. Иногда исполнительными листами на должника возлагается запрет совершать какие-либо действия или препятствовать совершению каких-либо действий. И здесь исполнение производится тоже судом. Он устанавливает в обеспечение исполнения штраф в размере от 5 до 50000 марок либо заключение под стражу на срок от 1 дня до 6 месяцев. Надлежащим исполнительным органом по таким делам является суд.

V. Последнюю группу образуют случаи, когда на должника решением суда возлагается обязанность публичного заявления. Принудительного исполнения в таких случаях не требуется, так как исполнительный лист заменяет такое заявление. При условии, конечно, что исполнительный лист имеет законную силу, т.е. никем оспорен быть не может.

Перевод материала сделан доц.Мареевым Ю.Л.

В.В.Аврамцев

Психологическая характеристика профессиональной деятельности и личности судебного пристава

Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности суда (далее - судебный пристав) является должностным лицом, состоящим на государственной службе. Данное обстоятельство определяет его профессиональную деятельность как одну из разновидностей государственной службы с присущими ей специфическими (в том числе психологическими) особенностями.

Основной характеристикой профессиональной деятельности судебного пристава является нормативная регламентация.

Деятельность судебных приставов довольно четко регламентирована. Ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей, превышение судебным приставом своих полномочий рассматривается как нарушение закона, свидетельствует прежде всего о низком уровне его профессиональной компетентности.

Нормативные рамки, в которых судебный пристав осуществляет свою профессиональную деятельность, способствуют формированию стремления строго придерживаться правовых норм, определяют соответствующие стереотипы поведения. Потребность соблюдать нравственные, правовые нормы является одной из ведущих, доминирующих среди прочих социально значимых потребностей, влияющих на правосознание. Все это определяет высокий уровень социализации личности, ее ответственности перед обществом, нормативности поведения. Данное интегративное свойство рассматривается в качестве одного из главных факторов пригодности сотрудника правоохранительных органов*. Надо заметить, что правовая регламентация выступает не только как фактор позитивно развивающий, дисциплинирующий личность, но и как фактор, осложняющий выполнение профессиональных обязанностей. Очевидно, что выполнение деятельности, жестко регламентированной правовыми нормами, требует от судебного пристава постоянного контроля за своими действиями, что предполагает наличие определенного набора личностных характеристик (эмоционально-волевых, интеллектуальных и др.).

* См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. - М., 1991; Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. - м., 1996; Романов В.В. Юридическая психология. - М., 1998.

Властный характер профессиональных полномочий

В соответствии с действующим законодательством судебный пристав имеет право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие; удалять из зала суда лиц, находящихся в состоянии наркотического, алкогольного или токсического опьянения, а также лиц, нарушающих порядок судебного заседания; задерживать лиц, допустивших нарушение общественного порядка в здании суда, и передавать их в органы внутренних дел. Кроме того, судебные приставы осуществляют приводы лиц, уклоняющихся от явки в суд или к судебному приставу-исполнителю, и участвуют в принудительном исполнении судебных актов и актов других органов. Предоставление перечисленных полномочий предполагает их разумное использование, с учетом характера содеянного правонарушителем, сложившейся ситуации, личности субъекта, в отношении которого применяются те или иные меры правового характера.

Реализация властных полномочий нередко может приобретать конфликтный характер. Принятие решений в ситуациях конфликтного взаимодействия требует от судебного пристава способности анализировать и прогнозировать последствия своих действий; эмоциональной уравновешенности и, в то же время, решительности; при необходимости жесткости в действиях и, в то же время, уважительного отношения к людям.

Повышенная стрессогенность

Профессиональная деятельность судебного пристава в ряде случаев носит весьма напряженный, ответственный характер. Главным образом это может быть связано с противодействием заинтересованных лиц. Формы такого противодействия могут выражаться в неправомерном воздействии на защищаемых лиц, создании угрозы безопасности в местах судебного заседания, попытках завладения или уничтожения уголовного дела и вещественных доказательств и т.п. Самостоятельный стрессовый фон создает и конфликтный характер деятельности судебного пристава,

необходимость постоянной готовности к пресечению возможных нарушений, что связано с физическим и психическим напряжением.

Нередко нервно-психические перегрузки приводят к развитию стойких состояний психической напряженности, эмоциональной неустойчивости, появлению невротических реакций, психосоматических функциональных расстройств и различных заболеваний на этой почве.

В связи с этим судебные приставы должны отличаться хорошим физическим здоровьем, устойчивостью к длительно воздействующим психофизическим перегрузкам, высокой работоспособностью, нервно-психической и эмоциональной стабильностью.

Высокий уровень личной ответственности

Уровень личной ответственности судебного пристава определяется характером решаемых им задач. Выполняя свои профессиональные функции, судебный пристав должен осознавать, что он несет персональную ответственность за безопасность защищаемых лиц и остальных граждан, находящихся в судебных помещениях. От его добросовестности и профессионализма зависит очень многое. От сохранности материалов уголовного дела и вещественных доказательств зависит, будет ли вынесен справедливый приговор, а от надежности мероприятий по обеспечению безопасности защищаемых лиц и охраны судебных помещений зависит не только объективность рассмотрения дела, но, возможно, жизнь и здоровье конкретных людей.

Ответственное отношение к своей работе предполагает высокий уровень профессионализма, социальной зрелости, смелости, уверенности в себе, способности брать на себя инициативу в критических ситуациях. Приведенные выше особенности профессиональной деятельности судебных приставов являются наиболее общими, базовыми для представителей большинства правоохранительных органов. Выделение полного перечня

профессионально важных качеств судебного пристава, разработка его психогаммы (совокупности психологических качеств и характеристик, важных с точки зрения профессиональной эффективности) предполагает проведение научного исследования и анализа практической деятельности. В связи с тем, что должности судебных приставов введены недавно и по этой проблеме пока не проводилось исследований, мы обратимся к характеристикам, разработанным для сотрудников правоохранительных органов, выполняющих сходные функции*.

* См. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел. / Под ред.: Б.Г.Бовина, Н.И.Мягих, А.Д.Сафронова. - М., 1997. - С.141-143.

По своим параметрам и целям деятельность судебных приставов наиболее сходна с характеристиками административно-надзорной и охранной деятельности органов внутренних дел. Основным содержанием административно-надзорной деятельности является наблюдение и пресечение нарушений правопорядка в общественных местах. Охранная деятельность заключается в тщательном наблюдении за охраняемыми объектами и пресечении посягательств на охраняемое имущество. Анализ психогамм представителей соответствующих служб органов внутренних дел и нормативных документов, определяющих требования к профессиональной деятельности и личности судебных приставов, позволил определить психологические характеристики, могущие в дальнейшем стать основой психогаммы судебного пристава.

Психологические качества судебного пристава, обеспечивающие эффективность его профессиональной деятельности:

1. Особенности внимания и наблюдательности. Эти характеристики имеют особенно важное значение при осуществлении охраны зданий, помещений судов и совещательных комнат, в частности, в процессе их

обследования. Немаловажными они являются и в процессе наблюдения за обстановкой в зале суда, при обеспечении безопасности защищаемых лиц.

1.1. Способность длительное время сохранять устойчивое внимание, несмотря на усталость и посторонние раздражители.

1.2. Умение распределять внимание при выполнении нескольких действий, функций, задач.

1.3. Способность вести наблюдения за многими характеристиками наблюдаемого объекта, а также за большим количеством объектов одновременно.

1.4. Умение подмечать незначительные (малозаметные) изменения в наблюдаемом объекте.

1.5. Умение выбирать при наблюдении данные (информацию), необходимые для решения поставленной задачи.

2. Профессионально важные эмоциональные и волевые качества. Эти качества наиболее важны для судебного пристава в ситуациях осуществления привода лиц, уклоняющихся от явки в суд или к судебному приставу-исполнителю, а также в процессе предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений, задержании лиц, их совершивших, удалении из зала суда нарушителей и т.п.

2.1. Эмоциональная устойчивость при принятии ответственных решений.

2.2. Уравновешенность и самообладание при конфликтах.

2.3. Упорство в преодолении возникающих трудностей.

2.4. Способность к длительному сохранению высокой активности.

2.5. Низкая внушаемость, способность не поддаваться негативному влиянию, а также противостоять социально-психологическим механизмам воздействия (заражение, внушение, подражание), возникающим в зале суда при большом скоплении присутствующих.

2.6. Способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях.

2.7. Способность объективно оценивать свои достижения, силы и возможности.

2.8. Способность сохранять собранность в условиях, стимулирующих возбуждение, агрессивность и т.п.

3. Интеллектуальные характеристики. В данном случае речь идет не обо всех возможных характеристиках интеллектуальной сферы судебного пристава, а лишь о тех, которые являются наиболее важными для принятия адекватных решений в различных ситуациях профессиональной деятельности. В первую очередь, речь идет о способности быстрой ориентировки и принятии решения в сложных, конфликтных ситуациях межличностного взаимодействия, а также о ситуациях, в которых от быстроты и правильности выбора действий зависит безопасность защищаемых лиц.

3.1. Умение видеть несколько возможных путей и мысленно выбирать наиболее эффективный.

3.2. Способность к воссозданию зрительного образа по словесному описанию.

3.3. Умение определить характер информации, необходимый для принятия решения.

3.4. Способность принять правильное решение при недостатке необходимой информации и дефиците времени на ее полное осмысление.

4. Коммуникативные способности. Специфика профессионального общения судебного пристава состоит в том, что для него крайне важным является знание характеристик невербального общения. Это обусловлено необходимостью определять по внешним проявлениям, поведенческим признакам внутренние (в первую очередь, эмоциональные) состояния и возможные намерения граждан, находящихся в судебных помещениях. Такие знания помогут своевременно предупреждать, а при необходимости и пресекать нарушения и даже возможные преступления в зале суда. Что

касается собственно коммуникативных характеристик, то здесь наибольшее значение имеют навыки общения в ситуациях конфликтного взаимодействия.

4.1. Способность быстро найти нужный тон, целесообразную форму общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника.

4.2. Умение оказывать убеждающее психологическое воздействие.

4.3. Умение нейтрализовать агрессивного собеседника (как с помощью уклонения от конфликтной темы, перевода общения в другую плоскость, так и с помощью жесткого пресечения агрессивности).

4.4. Способность к ролевому взаимодействию в конфликтных ситуациях.

4.5. Умение согласовывать свои действия с действиями других лиц.

5. Особенности памяти. Профессиональная память, необходимая судебному приставу, эффективно "работает" в процессе осуществления наблюдения. Судебный пристав должен фиксировать и запоминать присутствующих в судебном помещении и их поведение, отслеживать происходящие изменения.

5.1. Хорошо развитая память на внешность и поведение человека.

5.2. Способность в течение длительного времени удерживать в памяти большое количество информации.

5.3. Зрительная память на обстановку.

6. Моторные качества. Учитывая конфликтный характер деятельности судебного пристава, ему необходимы хорошо развитые моторные качества, четкие стереотипы поведения для деятельности в экстремальных, быстротекущих ситуациях.

6.1. Способность к быстрдействию в условиях дефицита времени.

6.2. Быстрая реакция на возникновение неожиданных раздражителей.

6.3. Устойчивые стереотипы поведенческих реакций на различные экстремальные ситуации, включая силовое противостояние.

Существенную часть функций судебного пристава обеспечивает административно-надзорная деятельность, т.е. деятельность, связанная с контролем общественного порядка. В этой связи для корректировки психогаммы судебного пристава может быть использована психодиагностическая модель, определяющая профессионально важные для административно-надзорной деятельности качества личности*. То есть наиболее успешные субъекты этой деятельности обладали следующими характеристиками:

* См. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел / Под редакцией Б.Г.Бовина, Н.И.Мягких, А.Д.Сафронова. - М., 1997. - С.134.

- наличие определенного жизненного и профессионального опыта;
- интерес к человеку, его переживаниям, способность к эмпатии;
- уверенность в себе, настойчивость, раскованность, способность к противодействию, стремление к личным впечатлениям;
- спортивные качества;
- способность к усвоению новых знаний, обучению;
- склонность к соперничеству, противостоянию;
- активная личностная позиция, мотивация достижений, быстрота принятия решений;
- контроль над агрессивностью, требовательность, социальная направленность интересов.

При составлении психогаммы для субъекта любой профессиональной деятельности следует помнить, что это идеальный вариант. То есть не все декларируемые качества в равной мере должны быть выражены у каждого конкретного судебного пристава. Здесь необходимо учитывать

компенсаторный характер профессионально важных качеств личности, т.е. недостаточный уровень одних может быть компенсирован повышенным уровнем других.

С.Ю.Журавлев

Тактико-специальные аспекты деятельности судебного пристава

В деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее - судебный пристав) постоянно присутствует элемент тактического риска. Отрицательные последствия по результатам реализации тактического решения могут наступить тогда, когда судебный пристав не учитывает ключевых объективных и субъективных факторов, определяющих содержание тактической ситуации. Поэтому в процессе принятия тактического решения судебному приставу следует учитывать:

- вероятность его дезинформирования заинтересованными лицами;
- особенности тактики работы на различных объектах;
- этнический фактор в регионе и традиции, присущие определенной группе лиц, с которыми сталкивается судебный пристав в ходе выполнения своих функциональных обязанностей;
- психологическое состояние судебного пристава и его коллег, а также иных лиц, которые находятся в судебном помещении или на объекте, где проводятся исполнительные действия.

Указанные и иные факторы следует учитывать в процессе расстановки сотрудников службы судебных приставов на охраняемом объекте, в процессе принятия решения об усилении режима охраны, в процессе задержания и досмотра правонарушителей и т.д.

Одна из особенностей работы судебных приставов состоит в том, что они, образно говоря, работают на спокойном поле с "горячими" участками. Что имеется в виду?

Первая, очень важная на наш взгляд, особенность заключается в том, что на суды, судей и конвой, даже в современных условиях, нападают нечасто. Это расслабляюще действует на судебных приставов, создавая ощущение неизменности такого положения дел.

Другой особенностью является то, что ряд функциональных обязанностей, например, обеспечение безопасности исполнительных действий, в большинстве своем сопряжен с конфликтами и риском возникновения экстремальных ситуаций.

На первый взгляд напрашивается вывод о том, что в судах можно использовать менее подготовленных сотрудников, а на объектах исполнительных действий необходимо работать большими силами и использовать наиболее подготовленный персонал службы судебных приставов. Но это только на первый взгляд, так как в криминальной практике прослеживается четкая зависимость - установленный порядок деятельности судов нарушают две категории лиц:

- банальные хулиганы и элементарно невоспитанные люди, которые не знают правил хорошего тона, не умеют сдерживать эмоции, а следовательно, способны оскорбить или ударить своего оппонента, будь то ответчик, судья или судебный пристав;

- лица, действующие по заранее продуманной и подготовленной схеме с целью совершения побега, нападения на конвой, сведения счетов с подсудимым, уничтожения или похищения свидетеля и т.д.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость информационно-аналитической подготовки к судебному процессу, выяснения возможности фактов противодействия со стороны заинтересованных лиц, в том числе и с использованием наемников-профессионалов. Кроме того, для снижения вероятности возникновения криминальной ситуации в практике деятельности судебных приставов, наряду с определенной специализацией,

необходима постоянная ротация кадров. Специально составляемый график работы должен предусматривать:

- самостоятельное выполнение функциональных обязанностей только опытными сотрудниками;

- работу в парах и тройках как фактор усиления безопасности, а также подстраховки и обучения начинающих сотрудников, не имеющих значительно опыта работы;

- необходимость перебрасывания судебных приставов из судебных помещений на объекты проведения исполнительных действий;

- вариант оставления на объекте сотрудника, который изучил обстановку за предыдущие дни и сможет своевременно распознать признаки, свидетельствующие о возможной криминальной ситуации, и т.д.

Важной составляющей тактики деятельности судебного пристава является проверка готовности судебных помещений и сбор информации об источниках угрозы участникам судебного процесса. Именно с этим обстоятельством связана необходимость оперативно-аналитического звена в структуре службы судебных приставов. На областном и городском уровнях должна быть аналитическая группа из 2-3 человек, которой во взаимодействии с председателем суда, с учетом информации следствия и оперативных аппаратов органов внутренних дел, следует разрабатывать рекомендации по усилению режима охраны, процедурам защиты судей и наиболее важных участников судебного процесса. Эта же группа должна просчитывать вероятность различных форм противодействия подсудимых и связанных с ними лиц в ходе судебного процесса.

Проверка готовности судебных помещений никогда не должна рассматриваться как рутинная работа, но главное состоит в другом - необходим постоянный тренинг в правильном проведении зачистки судебных и иных помещений. В процессе проведения подобного рода учебы группу судебных приставов рекомендуется разбивать на две подгруппы.

Одной группе ставится задача "зарядить" помещение или автомобиль "сюрпризами", другая группа выполняет функцию группы зачистки. В процессе деловой игры группы меняются местами. В процессе подобного рода служебной подготовки имеет смысл давать домашнее задание тем, кто будет выполнять роль преступников.

Важной задачей судебных приставов является доставка материалов судебных дел и вещественных доказательств к месту проведения судебного процесса. В этой работе, на наш взгляд, следует учитывать риск нападения на судебных приставов, которые перевозят судебные материалы к месту проведения суда.

Вероятность изъятия из судебных дел части материалов теми лицами, которые знакомятся с ними, например, в процессе подготовки надзорной жалобы, а также возможность утери части материалов судебного дела по причине корыстной заинтересованности или халатности сотрудников канцелярии по гражданским или уголовным делам должны учитываться при определении процедуры принятия материалов судебными приставами.

Для того чтобы избежать подозрений и обвинений в утрате материалов во время доставки и снять с себя утомительную процедуру проверки томов уголовного дела, а также имеющих в деле вещественных доказательств, мы рекомендуем в каждом территориальном подразделении иметь сумки большого размера из прочной ткани, конструкция запорного устройства которых была бы аналогична инкассаторским сумкам. Таким образом, прием томов дела в опечатанных работниками канцелярии сумках и сдача их в таком виде судье исключает возможные претензии к судебным приставам в случае утраты части материалов.

Риск нападения на судебных приставов в процессе перевозки материалов дела и вещественных доказательств должен постоянно учитываться в процессе выполнения функциональных обязанностей. Важно учитывать и то обстоятельство, что нападение будет осуществляться

группой лиц, которые имеют сообщников и действуют по единому плану. Так, в июне 1995 года на перегоне Агрыз-Красноуфимск группа лиц, связанная с подсудимыми по делу о крупной партии наркотиков, совершила нападение на группу работников транспортной милиции, которые сопровождали вещественные доказательства (наркотики и деньги) к месту судебного заседания. Одного из милиционеров нейтрализовали в коридоре, сковали наручниками и в бессознательном состоянии спрятали в купе проводника, который помогал преступникам. Вторым сообщником преступников был электрик поезда, который вскрыл панель потолка вагона и пытался похитить вещественные доказательства, лежавшие в нише над входом в купе.

В ходе заседания суда между судьей и судебным приставом должна быть установлена определенная рациональная и оптимальная система взаимоотношений.

Перечислим наиболее важные правила указанной системы для судей.

1. Судьи и судебные приставы должны четко осознавать свою роль в судебном процессе и не мешать друг другу.

2. Судья руководит процессом и отдает указания судебному приставу в устной форме или оформляет их соответствующими письменными распоряжениями, например, об удалении подсудимого из зала суда.

3. Судье не следует осуществлять мелочную опеку судебного пристава, указывать, где ему размещаться в зале судебного заседания.

4. Недопустимо использовать судебного пристава в качестве посыльного и для выполнения иных не свойственных ему функций.

5. Судье следует внимательно следить за реакцией судебного пристава, так как пристав может увидеть то, что не видит судья, а следовательно, может нуждаться в поддержке своих требований мнением судьи.

6. В процессе пресечения нарушений установленного порядка деятельности суда судья должен активно реагировать на действия

правонарушителя, чтобы пристав в своих требованиях не остался без "правовой" основы.

7. Судье следует внимательно прислушиваться к мнению судебного пристава, касающегося вопросов безопасности судебного процесса, а в случае возникновения экстремальных ситуаций в судебном помещении действовать в соответствии с указаниями судебного пристава.

Самим судебным приставам также следует выполнять ряд рекомендаций, а именно:

1. Указания судьи обязательны для исполнения судебным приставом. Исключения составляют случаи, когда указания судьи, в силу его некомпетентности в данных вопросах, не отвечают требованиям безопасности.

2. Даже в случае, если судья осуществляет мелочную опеку и неуважительно относится к судебному приставу, не следует публично обсуждать позицию судьи. После окончания судебного процесса у судебного пристава есть возможность изложить свои претензии в мотивированном рапорте на имя старшего судебного пристава.

3. При необходимости пресечь нарушение установленного порядка деятельности суда судебный пристав должен первым проявлять инициативу, особенно если это связано с опасностью для жизни и здоровья людей. В случае более рядовых нарушений (выкрики, шум в зале и т.д.) его действия диктуются реакцией судьи и являются развитием его указаний.

4. В критических ситуациях судебный пристав должен брать инициативу и ответственность на себя, не стесняясь отдавать судье, прокурору и иным лицам жесткие (если этого требует ситуация) указания.

Указанные выше правила, которые, конечно же, не являются исчерпывающими, служат основой и для работы с судебным приставом-исполнителем. Получая задание на участие в принудительном исполнении судебных решений, следует прежде всего выяснить, кому принадлежит

объект, не находится ли он в аренде или субаренде. До проникновения на объект следует выяснить, кто его охраняет и кем заключен договор на охрану. В практике имели место случаи конфликтов судебных приставов с охраной и собственником объекта. На объекте имелась часть имущества должника, которое им было передано для погашения долга, не связанного с судебным иском.

В процессе обеспечения безопасности исполнительных действий судебным приставам не следует становиться заложниками непродуманных решений. Сотрудниками службы судебных приставов, которые в силу своих функциональных обязанностей оказываются на передовом рубеже борьбы различных субъектов за передел собственности, необходимо помнить о возможных обвинениях в подкупленности, действиях в ущерб национальным интересам и т.д. Поэтому при подготовке к принудительному исполнению судебных решений следует четко представлять, как это будет проходить, и просчитывать возможные эксцессы. Используя различные тактические приемы проникновения на объект и его контроля, следует не забывать о возможных негативных реакциях местной администрации, трудового коллектива на проведение исполнительных действий. Поэтому при подготовке к обеспечению безопасности принудительного исполнения судебных решений следует учитывать и характер спора, и возможную реакцию местных властей, а также иные факторы, которые могут влиять на отрицательную оценку деятельности судебных приставов.

В процессе служебной подготовки пристав должен освоить целый комплекс специальных приемов и навыков

Одним из важных навыков является умение вести диалог, в первую очередь с правонарушителем. В этой связи рекомендуется лицам, неуверенно чувствующим себя в диалоге, начинать его осваивать путем общения со своим изображением в зеркале. Диалог лучше вести на профессиональные темы, вначале требуя у своего воображения в зеркале

подчинения, а затем рассматривая его как то лицо, указаниям которого не хочешь подчиняться.

В указанном тренинге хорошо отслеживаются мимические реакции, осанка. Параллельно с этим в порядке разнообразия можно проговаривать различные текстовые фразы, которые способствуют контролю за дикцией.

Из числа специальных приемов и навыков следует выделить умение бесшумно передвигаться, используя для этого перекаат по внешней стороне стопы с пятки на носок, а также навыки проведения защитных и атакующих действий из положения опущенных рук. В случае, когда судебному приставу приходится пресекать групповое нарушение установленного порядка деятельности судов, неоценимую помощь могут оказать приемы использования силы одного правонарушителя против другого, а также использование различного рода жестикуляцией и мимических реакций для введения правонарушителя в заблуждение и невербальной коммуникации с коллегами.

Важной частью профессиональной подготовки судебного пристава является умение контролировать психоэмоциональную сферу своих оппонентов, а также способность использовать указанные навыки для продуктивного общения с коллегами. Существуют целые группы приемов, позволяющих вырабатывать групповую сплоченность, умение понимать мысли и намерения окружающих. Указанные навыки могут оказаться необходимыми судебному приставу в различных экстремальных ситуациях. Например, умение почувствовать готовность напарника к применению оружия на поражение в отношении преступника, с которым судебный пристав ведет переговоры с целью отвлечения внимания от заложника.

Простейшими упражнениями по выработке групповой сплоченности и умению предугадывать намерения других людей являются следующие:

- тренировка способности выбрасывать одинаковое количество пальцев, умение повернуться в прыжке на одинаковое число градусов с напарником, умение угадывать следующее движение или слово партнера;
- умение запоминать в короткие моменты вспышки света позу партнера, по мере развития навыков количество партнеров увеличивается;
- группа разбивается на двойки (глухой-немой, глухой-паралитик, слепой-немой и т.д.), а затем им дается задание либо договориться друг с другом, либо рассказать о чем-нибудь.

Развитие психоэмоциональных качеств, расширение пределов внимания, самоконтроля и саморегуляции получают реальное применение в процессе решения практических задач. К числу таких задач, например, относятся ситуации переговоров с террористами, захватившими заложников в судебном помещении.

В процессе переговоров не следует спешить с оценками ситуации и конкретными действиями. Следует уметь видеть подвох в предложениях и действиях преступника. В общении с преступником на близком расстоянии следует использовать для достижения целей все шансы и предусматривать вероятность худшего развития событий. Выработанные навыки самоконтроля позволят судебному приставу спокойно реагировать на кровь заложника, его крики о помощи, что в совокупности с внимательным наблюдением и способностью держать под прицелом преступника позволит нажать на спусковой крючок именно в нужный момент.

В ходе проведения переговоров нужно уметь перевоплощаться, учитывать различия в понимании и доказывать, что требования преступника услышаны, а возможно, и выполняются.

В процессе переговоров судебный пристав, обладающий достаточно высоким уровнем саморегуляции, самоконтроля и внутренней силы, может вызвать у террориста элементарное ухудшение психофизиологических

состояний, например, падение остроты зрения, слуха, усиление головной боли и т.д.

В небольшой по объему статье трудно осветить все вопросы, касающиеся большинства тактико-специальных аспектов деятельности судебных приставов. Многому, как например умению запутывать, вводить в заблуждение преступника в процессе переговоров либо умению стрелять по выступающим частям тела правонарушителя, захватившего заложника, можно научить только путем проведения практических занятий в тире и на полигоне. Поэтому мы лишь обозначили некоторые ориентиры практической деятельности и служебной подготовки судебных приставов.

Н.Н.Ковтун

Обеспечение установленного порядка деятельности судов: реалии и перспективы

Прошло более двух лет с момента принятия законов "О судебных приставах" и "Об исполнительном производстве"*. Время подвести первые итоги их действия на территории Российской Федерации. Представляется очевидным, что в целом суть этих итогов может быть сведена к констатации двух противоположных по содержанию выводов:

* См. СЗ РФ - 1997. - N 30. - Ст.3590-3591.

1. Закон "Об исполнительном производстве", несмотря на отдельные свои недостатки, прочно занял место в механизме правового регулирования тех общественных отношений, которые возникают в связи с необходимостью исполнения судебных (и иных - квазисудебных) решений, и служит надежной правовой основой для деятельности судебных приставов-исполнителей.

Руководствуясь этим законом и Законом "О судебных приставах", они с каждым годом становятся все более значимым инструментом реализации

полномочий исполнительной и, отчасти, судебной власти. Статистика возбужденных и реально исполненных исполнительных производств, миллионные суммы взысканных с должников и перечисленных в федеральный бюджет средств* убедительно свидетельствуют о том, что составляющая службы судебных приставов-исполнителей состоялась и состоялась как реальная сила, как полноправный государственный орган, имеющий стойкую динамику к совершенствованию качественных и количественных своих показателей.

* Так, только по итогам 10 месяцев 1998 года в России было возбуждено 14000000 исполнительских производств, из которых окончено 11000000 и реально исполнено 6000000. По ним взыскано с должников 39461 млн руб., взыскано исполнительских сборов более 400 млн руб.; в бюджет перечислено 178,92 млн руб. // См.: Материалы Всероссийского семинара-совещания руководящих работников службы судебных приставов (Краткая стенограмма) - М.: Российский фонд правовых реформ, 1999. - С.15.

2. Второй вывод - куда как пессимистичней, ибо, несмотря на то, что Закон "О судебных приставах" подробно регламентирует полномочия и второй составляющей названной службы, а именно: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, они, как служба (как полноправный государственный орган) либо не состоялись вообще, либо в подавляющей части субъектов Российской Федерации и в настоящее время существуют, скорее, как благое пожелание нормы закона, а не реальность правоприменительной жизни.

Все это, несмотря на то, что Законом "О судебных приставах" уже к 1 января 1999 года было предписано создание и функционирование названной службы в полном объеме (п.3 ст.25 Закона), а Министерство юстиции РФ в

1998/99 годах в качестве наиболее приоритетных направлений своей работы считало:

- 1) проведение организационно-штатных мероприятий, формирование и совершенствование организационной структуры указанной службы, определение ее штатной численности, подбор и расстановку кадров;
- 2) участие в законодательной деятельности, направленной на эффективную реализацию функций и полномочий названной службы;
- 3) решение вопросов ее финансового и материально-технического обеспечения*.

* См.: Выступление на семинаре Главного судебного пристава РФ Б.П.Кондрашова // Материалы Всероссийского семинара-совещания. - С.12.

Реально, увы, сделано немного, так как на данный момент названные мероприятия, подбор и расстановка кадров осуществлены лишь в центральном аппарате Минюста. В низовых же звеньях, призванных реально обеспечить установленный порядок деятельности судов и необходимую силовую поддержку службы судебных приставов-исполнителей, не сделано практически ничего.

Известны и причины подобного положения дел. Они, как всегда, в экономике, в том реальном экономическом базисе, который всегда и везде (несмотря на благие пожелания и декларации в этом вопросе) определял все существование и функционирование надстройки. Денег, реально необходимых для создания (не говоря уже о развитии) названной службы, нет и в обозримом будущем, вероятно, не будет.

Если служба судебных приставов-исполнителей не только не требовала (и не требует) бюджетных вливаний, отчисляя в доход государства солидные суммы и динамично развиваясь за счет 7% исполнительского сбора; и достаточно безболезненно перенесла "организационно-штатные мероприятия" Минюста по реорганизации бывших судебных исполнителей

в судебных приставов-исполнителей, получив (после соответствующей аттестации) практически весь низовой (читай - работающий) аппарат, то создание второй (силовой) составляющей службы необходимо начинать практически с нуля, что более чем накладно для нашего оскудевшего государства и общества в ближайшие годы.

По подсчетам Минюста РФ, штатная численность службы судебных приставов в перспективе должна составлять 85 тыс. сотрудников. Для этого только в 1999 году дополнительно предполагалось ввести 40 тыс. штатных единиц**. Можно предположить, что это и есть предусмотренная законом штатная численность судебных приставов, призванных обеспечить установленный порядок деятельности судов. Но поскольку реально на развитие службы в большинстве регионов России из госбюджета в 1998-1999 годах не выделено ни копейки**, штатная численность осталась лишь на бумаге и, возможно, в перспективных планах Минюста.

* См.: Материалы Всероссийского семинара-совещания. - С.13.

** Например, по нашим сведениям, в Нижегородской области реальные деньги на создание и развитие названной составляющей службы судебных приставов, в количестве 112 штатных единиц, выделены только во второй половине 1999 года, в силу чего к началу 2000 года предполагается, наконец, осуществить необходимые организационно-штатные и кадровые мероприятия по этому вопросу.

Между тем, "с мест" поступают сигналы, что в ряде субъектов РФ силовые правоохранительные органы в официальном порядке уведомляют главных судебных приставов о том, что подведомственные им службы больше не могут рассчитывать на помощь силовых структур в реализации тех полномочий и функций, которые, в соответствии с Законом "О судебных приставах", отнесены к компетенции названной службы (ст.10-11 Закона), и

что дальнейшие отношения межведомственных служб следует искать в сфере организации надлежащего взаимодействия между ними*.

* См., например, выступление на указанном семинаре Министра юстиции Республики Татарстан А.М.Салабаева // Материалы Всероссийского семинара-совещания. - С.28.

Взаимодействие же, как известно, в качестве одного из определяющих признаков предполагает не только согласованные по времени, цели и другим параметрам действия двух (и более) равноправных субъектов, но и их взаимную заинтересованность (что, как представляется, главное) в этом. Пока такой (взаимной) заинтересованности на практике, увы, не просматривается.

Тем не менее, объективно учитывая (имеющиеся и в перспективе) реалии бюджетного дефицита в нашей стране, полагаем, что действительные возможности к созданию и развитию второй составляющей службы судебных приставов следует искать именно в организации правильного (взаимовыгодного) взаимодействия всех заинтересованных ведомств и служб.

И действовать надо в рамках именно тех составляющих, которые были провозглашены в качестве приоритетных для Министерства юстиции в 1998-1999 годах и которые настолько взаимосвязаны между собой, что только в своей совокупности и во взаимном дополнении друг друга в состоянии кардинально изменить ситуацию в деле надлежащего функционирования каждой из составляющих службы судебных приставов.

Начинать, естественно, надо с решения вопросов финансового и материально-технического обеспечения силовой составляющей названной службы. Вопрос бюджетного финансирования при этом нами, в принципе, не рассматривается, поскольку будь оно в наличии - создание и функционирование службы судебных приставов по обеспечению

установленного порядка деятельности судов было бы решено и своевременно, и обычным путем. Нет надежд и на то, что главы субъектов Федерации (или органов местного самоуправления) изыщут какие-либо дополнительные возможности для финансирования и материально-технического снабжения вновь создаваемой службы за счет собственных резервов. Если такие ресурсы и есть, они, скорее всего, будут направлены на обеспечение неотложных социальных программ региона.

Поэтому взять деньги для создания хотя бы минимума штатных единиц указанной службы и ее (минимально необходимого) материально-технического обеспечения придется, вероятнее всего, у самой себя. А если точнее - у службы судебных приставов-исполнителей, из их "кровного" (и далеко не лишнего для них в современных условиях) 7- процентного исполнительского сбора.

Известно, что именно он в определенной мере помог "стать на ноги" указанной службе, технически и материально оснастить ее, решить первоочередные проблемы, создать действенный стимул к дальнейшей эффективной работе. Именно за счет данного сбора (аккумулированного в рамках внебюджетного фонда развития исполнительского производства) многие службы приобрели компьютеры, технику, мебель, отремонтировали помещения и решили первоочередные проблемы с транспортом и канцелярскими расходами. Казалось бы, самое время переходить к качественным изменениям в организации работы по исполнению судебных решений, наращивать темпы по становлению и развитию службы.

Поэтому предлагаемое нами решение, прежде всего, вызовет крайнее неприятие самих приставов-исполнителей, которые вряд ли проявят желание содержать за счет собственных средств по сути "своих", но все же "нахлебников", не видя от них практической пользы. Не осознавая собственной выгоды (заинтересованности) в создании указанной службы, они, возможно, будут всячески саботировать усилия по ее созданию,

организационно-штатному оформлению, материально-техническому оснащению и т.п.

В силу чего, на первых этапах, вероятнее всего следует сосредоточиться на создании и обеспечении функционирования только специализированных, строго лимитированных по штату и функциям (направлениям) деятельности (спец) подразделений названной службы, организационно и структурно подчиненных главному судебному приставу субъекта Федерации и выполняющих наиболее актуальные задачи по необходимому силовому обеспечению деятельности суда и низовых служб судебных приставов-исполнителей.

Нам могут обоснованно возразить, что постановлением Правительства РФ категорически запрещено использование средств внебюджетного фонда развития исполнительного производства (формируемого за счет 7% сбора и, отчасти, из сумм, взысканных в виде штрафа) на содержание новых штатных единиц службы судебных приставов-исполнителей, на приобретение недвижимости (зданий, сооружений) и подобные расходы, поскольку они могут носить строго целевой характер. Предусмотрена и ответственность за нецелевое использование указанных средств.

Действительно, все это так. Однако необходимость скорейшего создания второй (силовой) составляющей службы объективно требует преодоления этой (на наш взгляд, не основанной на действительных потребностях практики) догмы ведомственного нормативного акта. Более того, имеющаяся и сверхдопустимая нагрузка на судебных приставов-исполнителей (по 1000 и более исполнительских производств на каждого), на наш взгляд, требует предоставления возможности главному судебному приставу субъекта Федерации содержания новых штатных единиц в тех необходимых пределах, которые служба хочет и может содержать за счет собственных (7 %) средств.

В этом направлении и реализовать бы ранее отмеченные нами приоритеты Минюста РФ на 1998-1999 годы в части, касающейся законодательной деятельности (инициативы) по соответствующему нормативному обеспечению потребностей службы. Тем более, что реализация этой составляющей планов Минюста создает необходимые предпосылки для последующей реализации (на данном этапе) двух других составляющих:

- а) определения оптимальной численности вновь создаваемой службы;
- б) решения вопросов ее (минимально необходимого) финансового и материально-технического обеспечения.

Полагаем, что предлагаемое нами решение является не только единственно возможным (на данном этапе), но наиболее оптимальным, поскольку:

- а) содержание и обеспечение названной силовой составляющей службы судебных приставов исключительно за счет собственных средств в состоянии, в принципе, исключить "болезнь" практически всех бюрократических структур к безграничному расширению своих штатов, созданию новых подразделений и служб, к искусственному расширению функций. Являясь непосредственным руководителем обеих составляющих службы и зная их первоочередные нужды, главный судебный пристав субъекта Федерации будет просто обязан считать деньги, распределяя их в соответствии с действительными потребностями службы. Это же обстоятельство (в случае необходимости) позволит снять возможный конфликт между "спонсирующей" и "спонсируемой" составляющими службы, сводя к минимуму предполагаемый "саботаж" руководителей низовых звеньев (старших судебных приставов) по поводу добровольно-принудительного отчисления на содержание вновь создаваемой службы той или иной части исполнительского сбора*;

*

* Полагаем, что процент отчисления на указанные цели должен быть совершенно одинаков для каждой из низовых служб службы судебных приставов-исполнителей, вне зависимости от конечных результатов их работы, так как установленные волевым порядком и разные в процентном отношении критерии названных "взносов" перестанут быть стимулом к дальнейшей эффективной работе той службы, которая имеет более высокие показатели в работе.

б) обладая крайне ограниченными (кадровыми и материально-техническими) возможностями подобной силовой составляющей службы, главный судебный пристав субъекта Федерации будет также обязан четко определиться в основных направлениях деятельности этих подразделений; в организации надлежащего взаимодействия со всеми правоохранительными и другими заинтересованными ведомствами и службами государства, исключив неоправданное дублирование в реализации одних и тех же полномочий и функций разноведомственными структурами;

в) учитывая, что судебные приставы обязаны обеспечить установленный порядок деятельности и судов общей юрисдикции, и арбитражных, а в перспективе конституционных (уставных) и мировых судов, именно наличие строго централизованного и подчиненного непосредственно ему силового (спец) подразделения позволит главному судебному приставу строго определиться: на каком направлении, в каком звене судебной системы и в каких пределах в данный конкретный момент следует сосредоточить имеющиеся усилия, средства и возможности силовой составляющей службы в целях эффективного обеспечения установленного порядка деятельности именно данного суда и по данному делу (или спору сторон);

г) наконец, строгая централизация (на первых порах) силовой составляющей службы судебных приставов позволит в максимальной мере обеспечить ее управляемость, ведомственный и прокурорский контроль за

формами и результатами ее деятельности, необходимую (централизованную) подготовку и переподготовку кадрового состава службы и т.п.

Высказанные нами идеи, безусловно, достаточно спорны; для некоторых, возможно, абсурдны. Однако, при надлежащем их осмыслении, а тем более реализации, они, как представляется, способны стать тем инструментом, который, наконец, позволит разрубить гордиев узел проблем и вопросов, связанных с созданием, развитием и обеспечением надлежащего функционирования силовой составляющей службы судебных приставов Российской Федерации.

Н.В.Макарейко

**Некоторые вопросы
исполнения постановлений о наложении административных
взысканий**

Исполнение постановлений о наложении административных взысканий является завершающей стадией производства по делам об административных правонарушениях. На этой стадии административное взыскание, наложенное за совершение административного правонарушения, должно быть переведено из статического состояния в состояние динамики, т.е. нарушитель должен претерпеть те правоограничения, которые определил правоприменитель.

Достижение целей административных взысканий зависит от качества деятельности участников исполнительного производства, что и предопределило значимость рассматриваемой проблемы.

Исполнение постановлений о наложении административных взысканий регламентируется нормами раздела V Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. Создавая нормативные предписания, законодатель решал две задачи. Первая заключалась в создании

действенного процессуального инструментария, который позволял бы добиться высокого уровня исполнения постановлений о наложении административных взысканий. Вторая состояла в создании процессуальных гарантий, необходимых и достаточных для защиты лица, привлекаемого к административной ответственности, от нарушений со стороны правоприменителя.

Следует признать, что как первая, так и вторая задача решены не лучшим образом. Положение усложняется тем, что в соответствии с п."к" ст.72 Конституции Российской Федерации административно-процессуальное законодательство отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, т.е. речь идет о разграничении правотворческой компетенции по вертикали. Вместе с тем, и на федеральном уровне исполнение постановления о наложении административных взысканий урегулировано различными нормативными актами, что в значительной мере снижает эффективность исполнения постановлений*.

* См.главу 50 Таможенного кодекса РФ "Исполнение постановления таможенного органа Российской Федерации о наложении взысканий за нарушение таможенных правил";

пункт 4 Инструкции по организации в органах Российской транспортной инспекции производства по делам об административных правонарушениях, утв. приказом Минтранса России от 26.04.93 N 28.

Говоря о проблеме исполнения постановлений о наложении административных взысканий, нельзя обойти вниманием вопросы материального права. Так, в ст.24 КоАП РСФСР систематизированы виды административных взысканий, но в ней отсутствуют такие взыскания, как приостановление действия специального разрешения (лицензии) или его аннулирование, что предусмотрено ч.3 ст.157³ КоАП РСФСР. Это создает

серьезные трудности на этапе исполнения, когда ни субъект, налагающий административное взыскание, ни субъект, контролирующий его исполнение, точно не знают правовой сущности применяемой меры административного принуждения. Достижение целей административных взысканий зависит от легитимности назначенной меры, что предъявляет высокие требования к ее правовой сущности.

Исполнение постановлений о наложении административных взысканий начинается после вступления его в законную силу. По правилам ст.278 КоАП РСФСР постановление о наложении административного взыскания подлежит исполнению с момента его вынесения, а при обжаловании или опротестовании постановления оно подлежит исполнению после оставления жалобы или протеста без удовлетворения, за исключением постановлений о применении меры взыскания в виде предупреждения, а также в случаях наложения штрафа, взимаемого на месте совершения административного правонарушения.

Следует различать добровольное и принудительное исполнение постановлений о наложении административных взысканий. В большинстве случаев законодатель исходит из презумпции добропорядочности субъекта административной ответственности, из принципа добровольного исполнения вынесенного постановления и, лишь когда участник производства по делам об административных правонарушениях не желает исполнять его, применяет принудительный порядок.

Исполнением постановлений о наложении административных взысканий заняты различные субъекты, которые осуществляют двойную по своему характеру деятельность: обращают постановления к исполнению и непосредственно приводят их в исполнение. Первую из них, согласно ст.278 КоАП РСФСР, осуществляют юрисдикционные органы, которые решают вопрос о наложении взысканий за совершение административного правонарушения. Перечень субъектов административной юрисдикции

содержится в главе 16 КоАП РСФСР. Большое количество уполномоченных субъектов (более сорока), их низкий уровень юридической квалификации приводит к большому числу незаконных постановлений по рассматриваемым делам. Сложившееся положение требует незамедлительного вмешательства законодателя с целью уменьшения числа субъектов юрисдикционной деятельности в рамках производства по делам об административных правонарушениях, и этому есть конституционно-правовые предпосылки. Так, в п.2 ст.118 Конституции РФ сказано, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Данная норма получила конкретизацию в ст.26 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года "О судебной системе Российской Федерации"^{*}, где говорится, что специализированные федеральные суды по рассмотрению гражданских и административных дел учреждаются путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный конституционный закон. Речь идет о реальном шаге по созданию института административной юстиции^{**}. На первоначальном этапе речь может идти о формировании специальных коллегий в общих судах по рассмотрению административных дел, в том числе и дел об административных правонарушениях, а затем о создании особых административных судов. Создание института административной юстиции положительно скажется на исполнении постановлений о наложении административных взысканий: во-первых, повысится качество выносимых постановлений как с содержательной, так и формальной стороны. Судьи, зная тонкости наложения административных взысканий, будут выносить решения, основываясь на принципах административной ответственности. Во-вторых, будет разорвана ведомственная порука между органом (должностным лицом), производившим административное расследование, и субъектом административной юрисдикции. Все это в конечном итоге расширит

правовые гарантии личности в административном процессе вообще и производстве по делам об административных правонарушениях в частности.

* См. СЗ РФ. - 1997. - N 1. - Ст.1.

** Более подробно см.: Стариков Ю.Н. Административная юстиция: проблемы теории. - Воронеж, 1998.

Следующий вопрос, на который необходимо обратить внимание, - меры обеспечения исполнения постановлений о наложении административных взысканий. Эти меры в административно-правовой литературе принято называть мерами административно-процессуального обеспечения*.

* См.: Кисин В.Р. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые милицией. - Киев, 1997; Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. - Свердловск, 1989. - С.141-149.

В действующем КоАП РСФСР меры административно-процессуального обеспечения содержатся в главе 19 "Административное задержание, досмотр вещей, изъятие вещей и документов". Нельзя признать такое название главы удачным. Думается, что более подходящим было бы назвать главу "Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях". Кстати, ст.239 КоАП РСФСР, с которой начинается глава 19 и где дается общая характеристика этой группы принудительных средств, названа "Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях".

В настоящее время эта глава включает следующие меры административно-процессуального обеспечения: административное задержание, личный досмотр и досмотр вещей и товаров, изъятие вещей и документов, отстранение от управления транспортным средством,

освидетельствование на состояние опьянения, задержание транспортного средства. Нельзя согласиться с законодателем, который обособил такую меру административно-процессуального обеспечения, как доставление нарушителя (ст.238 КоАП РСФСР), которая оказалась в главе 18 КоАП РСФСР.

Вместе с тем, имеется ряд мер административно-процессуального обеспечения, которые по непонятным причинам не получили должного законодательного закрепления. К таким мерам следует отнести привод. Решение вопроса о привлечении лица к административной ответственности, а также применение к нему иных мер административного принуждения нередко требует его присутствия при выполнении компетентным органом (должностным лицом) соответствующих процессуальных действий. Принудительным средством, обеспечивающим обязательное участие в административном процессе лица, уклоняющегося от явки по вызову в соответствующий орган, является привод. Право на осуществление привода сотрудниками органов внутренних дел закреплено в ч.2 ст.247 КоАП РСФСР и п.3 ст.11 Закона РФ от 31 марта 1999 года "О милиции".

Существующий перечень мер административно-процессуального обеспечения нуждается в дополнении такими мерами, как поручительство и арест имущества. Поручительство должно предполагать, что поручитель обязуется перед органом административной юрисдикции, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, исполнит возложенное на него административное взыскание. Данная мера в настоящее время предусмотрена ст.74 части первой Налогового кодекса РФ.

Арест имущества в качестве способа обеспечения исполнения постановления по делу о наложении административного взыскания будет признаваться действием специально уполномоченного субъекта по ограничению права собственности лица, совершившего административное правонарушение в отношении его имущества, в настоящее время

предусмотренным ст.77 части первой Налогового кодекса РФ. Думается, потенциал этой меры достаточно высок и с учетом того, что основная масса административных взысканий носит имущественный характер, и если тенденция эта будет сохраняться в дальнейшем, то арест имущества должен стать действенным средством обеспечения исполнения постановлений о наложении административных взысканий.

Необходимо обратить внимание на вопрос о субъектах, обеспечивающих непосредственное исполнение наложенных административных взысканий. Часто орган, вынесший постановление, помимо того, что он является субъектом, обращающим постановление к исполнению (ч.3 ст.278 КоАП РСФСР), сам обеспечивает его непосредственное исполнение. Примером может служить приведение в исполнение постановления о лишении специального права управления транспортными средствами, которое возлагается на должностных лиц органов внутренних дел, указанных в п.3 ст.203 КоАП РСФСР*.

* Этими субъектами могут быть начальник или заместитель начальника ГИБДД, командир подразделения дорожно-патрульной службы и его заместитель.

Вместе с тем, имеют место случаи, когда субъект, налагающий административные взыскания, не способен привести его в исполнение. Речь в данном случае идет о принудительном исполнении.

Лицу, привлекаемому к административной ответственности, дается срок добровольно исполнить наложенное взыскание. Так, штраф должен быть уплачен нарушителем не позднее пятнадцати дней со дня вручения ему постановления о наложении штрафа, а в случае обжалования или опротестования такого постановления - не позднее пятнадцати дней со дня уведомления об оставлении жалобы или протеста без удовлетворения (ч.1 ст.285 КоАП РСФСР). Принудительное исполнение постановления о

наложении штрафа приводится в исполнение судебным исполнителем (ст.286 КоАП РСФСР). Ссылка на данного субъекта имеет место в случае исполнения в принудительном порядке и других видов мер административного принуждения: конфискации (ст.290 КоАП РСФСР); возмещения имущественного ущерба (ст.307 КоАП РСФСР). При этом порядок принудительного исполнения постановления о наложении административных взысканий регламентируется нормами гражданско-процессуального права. Следует признать, что это промежуточное решение вопроса с позиции нормативного регулирования.

В настоящее время принудительное исполнение постановления о наложении административных взысканий урегулировано Федеральным законом РФ от 21 июля 1997 года "Об исполнительном производстве". Органами принудительного исполнения является служба судебных приставов Российской Федерации и служба судебных приставов органов юстиции субъектов Российской Федерации*. Служба судебных приставов явилась правопреемником ранее существующего института судебных исполнителей. Вместе с тем, это совершенно новый правоохранительный орган, который функционирует на принципиально новой законодательной основе, имеющий возможность собственными силами обеспечить исполнение судебных актов и актов других органов в Российской Федерации**.

* См. пункт 1 ст.3 Закона "Об исполнительном производстве".

** Деятельность судебных приставов регламентируется Законом РФ от 21 июля 1997 года "О судебных приставах" // СЗ РФ. - 1997. - N 30. - ст.3590.

Среди документов, которые принимаются к исполнению, указаны и постановления органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях*. Закон предъявляет требования к исполнительным документам, которые должны

индивидуализировать лицо, привлекаемое к административной ответственности, конкретизировать субъекта административной юрисдикции и даты внесения постановления о наложении административного взыскания, вступления в силу, выдачи и срока предъявления к исполнению. Как показывает практика деятельности органов административной юрисдикции, эти требования не всегда выполняются. Типичными нарушениями является неполное указание паспортных данных правонарушителя: вместо имени и отчества указываются инициалы, отсутствует место рождения и место регистрации или проживания, не указывается место работы нарушителя. Эти и другие нарушения не позволяют организовать эффективное исполнение постановлений о наложении административных взысканий. В случае несоответствия постановления о наложении административного взыскания предъявляемым требованиям, судебный пристав-исполнитель возвращает его субъекту административной юрисдикции. Это требует повышения уровня правовой культуры субъектов, рассматривающих дела об административных правонарушениях.

* См. пункт 6 ст.7 Закона "Об исполнительном производстве".

Поднятые вопросы требуют не косметических изменений производства по делам об административных правонарушениях, а реформирования административно-процессуального законодательства в целом. Изложенное дает возможность высказать некоторые заключительные положения.

1. На федеральном уровне целесообразно разработать основы административно-процессуального законодательства, которые должны установить процедуры и регламент деятельности исполнительной власти. Структура предполагаемого законопроекта может иметь общую часть (понятие, разграничение сфер регулирования, участники и т.п.) и особенную

часть, состоящую из трех разделов: правотворческая деятельность органов исполнительной власти; административно-надельительные производства; административно-юрисдикционный процесс. Основы административно-процессуального законодательства подготовят почву для принятия специальных административно-процессуальных законов, в том числе кодифицированных.

2. Следующим этапом законодательного развития административного процесса должно стать создание механизма административной юстиции. Это позволит демократизировать существующую систему органов, полномочных рассматривать дела об административных правонарушениях, что поможет повысить качество принимаемых решений. Нормы, регламентирующие деятельность органов административной юстиции, можно будет объединить в Кодекс административного судопроизводства.

3. Контроль за исполнением решений о наложении административных взысканий необходимо будет возложить на органы административной юстиции. В случае невыполнения постановлений о наложении административных взысканий принудительное исполнение осуществляет служба судебных приставов.

4. Обособление самостоятельной отрасли российского законодательства - административного процесса - позволит провести коренную ревизию института административной ответственности. На федеральном уровне можно будет принять Кодекс об административной ответственности. Это должен быть принципиально новый кодифицированный законодательный акт.

Во-первых, он должен систематизировать правовые нормы, устанавливающие административную ответственность как физических, так и юридических лиц.

Во-вторых, в единый нормативный акт должны быть сведены все нормы, которые устанавливают административную ответственность и

содержатся в нормативных актах различных отраслей российского права: таможенного, налогового, земельного, экологического, финансового и др.

В-третьих, в Кодексе будут объединены все нормы, устанавливающие административную ответственность, что лишает Президента РФ, Правительство РФ права принимать правовые акты, устанавливающие административную ответственность.

В-четвертых, наличие основ административно-процессуального законодательства позволит освободить Кодекс об административной ответственности от административно-процессуальных норм.

Таковы в общих чертах пути реформирования исполнительного производства и административного процесса в целом.

М.П.Поляков

Служба судебных приставов как орган дознания

Федеральный закон "О судебных приставах" был принят 21 июля 1997 года. Учитывая, что новоиспеченная служба явилась принципиальной новинкой для российской правоохранительной сферы, "торжественный пуск в эксплуатацию" всех подразделений судебных приставов законодателем был намечен на 1 января 2000 года. Однако на сегодняшний день сформированы лишь центральные органы управления данной службой. Что касается функционального звена судебных приставов, то в рабочем состоянии находятся лишь те структуры, в которых трудятся судебные приставы-исполнители: в основном это вчерашние судебные исполнители. Подразделения судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов* в большинстве регионов пока не созданы.

* Для краткости автор их будет именовать приставами-обеспечителями.

Причина отставания от предусмотренного законом графика тривиальна - отсутствие денег*. Но в немалой степени затягивание процесса

формирования указанных подразделений вызвано и тем обстоятельством, что судебным приставам-обеспечителям приходится начинать с "чистого листа". И заполнять этот лист представители данной службы начинают с предложений о новых полномочиях.

* В семинаре "Проблемы исполнения судебных решений", проходившем 5-6 сентября 1999 года в стенах Нижегородской правовой академии, принимали участие и зарубежные правоведы. Один немецкий гость, судья по профессии, так и не смог до конца понять, что же означает загадочная российская формула: "Закон есть, а денег нет", на которую кивали многие выступающие.

Уже сейчас, фактически не реализовав ни одного законного полномочия, приставы-обеспечители априори размышляют о расширении своей компетенции. Так, главный судебный пристав Омской области В.В.Головин, рассуждая о проблеме привлечения мужчин во вверенное ему подразделение, говорит о том, что для сильного пола в скором времени рассматриваемая служба станет привлекательна новыми полномочиями*. По словам В.В.Головина, в настоящее время Министерством юстиции готовится приказ о наделении службы судебных приставов функцией оперативно-розыскного характера и функцией дознания.

* Новой службе - силовую поддержку // Российская юстиция. - 1999. - N 5. - С.20.

Что касается приказного порядка обретения оперативно-розыскных полномочий, то здесь, по мнению автора, никаких препятствий не ожидается. Поскольку оперативные аппараты Минюста Законом об ОРД названы в числе органов, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, постольку создание волей министра подобных

аппаратов в службе судебных приставов будет законной платформой для реализации этих полномочий.

Относительно функции дознания дело обстоит сложнее. Приказа министра юстиции для обретения уголовно-процессуальных полномочий здесь будет явно недостаточно. Компетенция по возбуждению уголовных дел и их предварительному расследованию может передаваться органам и должностным лицам только на уровне федерального закона. Служба судебных приставов лишь тогда сможет получить полномочия органа дознания, когда о ней станет упоминаться в ст.117 УПК РСФСР либо когда соответствующие изменения будут внесены в Закон "О судебных приставах".

Но прежде чем предлагать законодателю поступить именно таким образом, автор статьи хочет разобраться, есть ли в этом объективная потребность и не является ли желание расширить полномочия лишь проявлением амбиций высокопоставленных руководителей службы судебных приставов по формированию собственной гвардии - судебной полиции.

Начнем с последнего. Вопрос о раздувании полномочий - вопрос не праздный. Он напрямую связан с проблемой дифференциации полиции. Термин этот для науки новый, но означает он вполне древнее явление - образование новых правоохранительных органов со специфическими полномочиями, изымаемыми из сферы компетенции общей полиции. Это явление было присуще российской полиции на протяжении всего ее развития. Новейшая история полиции (в широком понимании) подтверждает наличие этой тенденции.

Возьмем, к примеру, налоговую полицию. Она зародилась как структурное подразделение Государственной налоговой службы (Главное управление налоговых расследований). Однако через незначительное время "дитя" обособилось от "родителей", провозгласив своими задачами (кроме

прочих) помогать последним в осуществлении их функций и бороться с "родительской" коррупцией. Следует заметить, что процесс формирования налоговой полиции сопровождался большим скептицизмом со стороны функционеров органов внутренних дел и в первую очередь борцов с экономической преступностью. Сотрудники подразделений БЭП со всей ответственностью заявляли, что им по плечу обезглавить "гидру налоговой преступности". Однако их голосам не вняли; налоговая полиция была создана и успешно работает (периодически постригая эту гидру, но, увы, не лишая головы). К слову, не без помощи названных выше скептиков, перекочевавших под ее крыло.

Вслед за созданием налоговой полиции появились заявления о необходимости создания таможенной полиции. Казалось бы, чего не хватает таможене - полномочий масса: и оперативно-розыскных, и уголовно-процессуальных. Кого-то, вероятно, не устраивает подчинение Государственному таможенному комитету, поскольку обособленная таможенная полиция могла бы бороться не только с преступностью снаружи, но и с преступностью внутри. Автор уже заметил, что законодатель среди прочих задач налоговой полиции назвал и такую, как борьба с коррупцией в налоговых органах. Можно, конечно, потешаться над данной формулировкой (как же, законодатель уже в законе провозгласил, что в налоговой службе воруют), но, с другой стороны, зачем отрицать явление, если оно есть. Коррупция - "профессиональное заболевание" налоговых органов, при должной профилактике им можно и не заболеть. Таможня тоже нуждается в профилактических мероприятиях по искоренению мздоимства. Естественно, что такая работа ведется подразделениями собственной безопасности таможни. Однако предполагается, что если бы не было ведомственной подчиненности, то работа могла быть продуктивнее.

Двигаясь в данном направлении, автор неминуемо подходит к вопросу: не нужна ли России судебная полиция. Во-первых, есть нужда

обеспечить комфортное исполнение судьями своих профессиональных функций: предпринимать меры по наведению и поддержанию порядка в местах отправления правосудия, оградить судей и членов их семей от неправомерного воздействия и т.п. Во-вторых, имеется необходимость оптимизировать деятельность по исполнению судебных решений путем силовой поддержки. В-третьих, не секрет, что есть потребность "отвадить" коррупцию от органов правосудия.

Но не слишком ли автор увлекся. Аргумент "в-третьих" как-то не очень вписывается в идеологический контекст статуса суда. Презумпция "липких рук", вполне допустимая в отношении фискальных органов, не позволительна в отношении суда. Следует помнить, что суд занимает особую правоохранительную нишу. Он, образно говоря, находится чуть выше земли. До неба, конечно, не дотягивает, но для атеиста вполне выступает последней инстанцией, в которой можно искать справедливость. Поэтому суд как орган справедливости не может провозглашаться порочным (что, по сути, сделали с налоговой службой в Законе о налоговой полиции).

Сказанное, однако, не аргумент против судебной полиции, а аргумент, против включения в ее задачи (текстуально) борьбу с коррупцией в судебных органах.

Кроме идеологических барьеров, препятствием для реализации третьего аргумента в пользу судебной полиции является и статус судьи, гарантирующий его неприкосновенность. В отношении таможенника и налогового инспектора закон ничего подобного не предусматривает.

Есть здесь намек и еще на одну проблему общеполицейского свойства: чрезмерное развитие полицейских полномочий, по нашему мнению, может поставить "авторитет" филера выше авторитета суда. И законопослушное поведение будет определяться не почтением к норме права, а "донособязнью". Что-то подобное наша история уже переживала. Сам автор не застал, но по описаниям - жутковато.

Итак, быть или не быть судебной полиции? Автор полагает, что быть. Базис для создания такой полиции имеется. Это находящаяся в стадии формирования служба судебных приставов-обеспечителей. Ни у кого не вызывает сомнения, что эта служба - силовая*. Для выполнения возложенных на нее задач она может применять и специальные средства, и огнестрельное оружие. У нас даже есть подозрения, что служба судебных приставов первоначально и замышлялась как объединение исключительно приставов-силовиков. Эти догадки базируются на тексте Уголовного кодекса РФ. В главе 31 "Преступления против правосудия" в качестве объектов преступного посягательства называются отдельно судебные приставы и судебные исполнители (ст.296, 298 УК РФ).

* Новой службе - силовую поддержку. - С.19.

Как видим, объединение этих двух профессий в одном ведомстве, судя по терминологии закона, изначально не планировалось. Вероятно, что создание объединенной службы судебных приставов имело своей целью уменьшить ведомственную разобщенность и изначально повысить эффективность.

Тем не менее, автор полагает, что судебные приставы-обеспечители и судебные приставы-исполнители не долго будут сосуществовать вместе. Через некоторое время мы, вероятно, будем иметь два обособленных ведомства. Это закон управленческой эволюции. Каждый орган эволюционирует по пути усложнения. И это не вина начальников, желающих иметь больше подчиненных. Это объективный закон, проявляющий себя в науке и практике управления под разными именами, например, как небезызвестный закон Паркинсона.

Итак, судебной полиции быть. Но быть ли этой полиции органом дознания в функциональном, а не нормативном смысле. Компоненты системы органов дознания по отношению к системе должны носить

целесообразный характер; в противном случае они выпадают из системы, становятся для нее инородным телом. Так, в УПК РСФСР, действовавшем до 1961 года, в качестве органов дознания назывались различные инспекции (финансовая, инспекция труда и т.п.), должностные лица и правительственные учреждения. Эти органы лишь "украшали" УПК, никак не проявляя себя в правоприменительной деятельности.

Для того чтобы не плодить псевдопроцессуальные органы, посмотрим, имеются ли теоретические и функциональные предпосылки наделения службы судебных приставов правами органов дознания.

В качестве базы возьмем понятие субъектно-процедурного обеспечения досудебного этапа уголовного судопроизводства. По определению автора, это - "совокупность процессуальных процедур и процессуально уполномоченных субъектов, интегрированных в единый механизм, инициирующий (при наличии определенных условий) возникновение уголовно-процессуальной деятельности и обеспечивающий движение уголовного процесса к его цели".

"Конвергенция основных составляющих субъектно-процедурного обеспечения позволяет синтезировать пути их реформирования по условному направлению "Два У" - увеличение числа субъектов досудебной подготовки и умножение ее форм"*.

* Поляков М.П. Налоговая полиция как орган дознания. Автореф. дис+ канд.юрид.наук. - Н.Новгород, 1995 - С.12.

Из данного определения, явившегося результатом изучения тенденций развития досудебной фазы уголовного процесса, вытекает, что указанный этап тяготеет к привлечению новых функционально пригодных субъектов.

Уголовный процесс на досудебной стадии представляет собой открытую систему, открытую для органов, имеющих определенную процессуальную предрасположенность (потенцию). Такими органами

выступают любые подразделения, имеющие полицейскую суть. У службы судебных приставов, в лице приставов, обеспечивающих установленный порядок деятельности судов, процессуальная потенция, судя по нормативной базе, имеется.

Но процессуальная потенция специального полицейского подразделения целесообразна для реализации в уголовном судопроизводстве лишь в том случае, если в природе имеются преступления, на которые данные органы реагируют, как правило, первыми. Речь идет о функциональных предпосылках обретения полномочий органа дознания.

Функциональные предпосылки у службы судебных приставов, по нашему мнению, также имеются. Можно предположить, что судебные приставы-обеспечители ранее других будут иметь контакт с некоторыми преступлениями против правосудия (глава 31 УК РФ).

Конечно же, не все преступления против правосудия соприкасаются с деятельностью приставов-обеспечителей. Но есть и немало таких, с которыми приставам, на наш взгляд, придется сталкиваться первыми:

- воспрепятствование осуществлению правосудия (ст.294 УК РФ);
- посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие (ст.295 УК РФ);
- угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия (ст.296 УК РФ);
- неуважение к суду (ст.297 УК РФ);
- клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, судебного пристава, судебного исполнителя (ст.298 УК РФ);
- незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащее конфискации (ст.312 УК РФ);
- неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст.315 УК РФ).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает по этим видам преступлений различные виды досудебной подготовки. Преступления, предусмотренные ст.294-296, 298, расследуются следователями органов прокуратуры; по делам, возбужденным по ст.297, 312, 315, законодатель предусматривает проведение дознания.

Таким образом, служба судебных приставов-обеспечителей может реализовать свою уголовно-процессуальную потенцию в двух направлениях: 1) проведение дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно; 2) проведение дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно. Протокольной формы досудебной подготовки по делам о преступлениях против правосудия не предусмотрено.

Первое направление - возбуждение уголовного дела и проведение неотложных следственных действий, указанных в ст.119. Такие действия, по нашему мнению, судебный пристав должен выполнять в случаях, когда имеется очевидная опасность утраты доказательственной информации; лица, причастные к преступлению, могут скрыться и т.п. В случае, если ситуация не сопряжена с неотложностью, судебный пристав может ограничиться сообщением (с приложением соответствующих материалов) следователю прокуратуры, приняв соответствующие меры к сохранению следов преступления. С другой стороны, располагая полицейскими полномочиями, в первую очередь оперативно-розыскными, судебный пристав должен активно включиться в поиск дополнительной информации, имеющей отношение к делу.

Заговорив об оперативно-розыскных полномочиях, следует особо подчеркнуть, что судебные приставы-обеспечители должны заниматься оперативным обслуживанием вверенного им участка, не допуская неправомерного воздействия на судей и работников аппарата суда.

Осуществление дознания в полном объеме (дознание по делам, по которым предварительное следствие не обязательно) (ст.120 УПК)

заключается в возбуждении уголовного дела и проведении всех необходимых следственных действий, с последующим направлением уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

Согласно УПК, дознание, независимо от формы, вправе производить орган дознания. С юридической стороны таким органом выступает начальник соответствующего подразделения, названного в ст.117 УПК. В службе судебных приставов в качестве таких руководителей могут выступать:

- Главный судебный пристав Российской Федерации;
- заместитель Главного судебного пристава Российской Федерации;
- главный военный судебный пристав;
- главный судебный пристав субъекта Российской Федерации;
- старший судебный пристав (районный и межрайонный уровни).

Указанные руководители смогут сами осуществлять производство дознания или поручать его судебным приставам-обеспечителям. Автор полагает, что для более эффективной реализации функции дознания потребуются специализированные подразделения. В рамках этих подразделений смогут объединяться сотрудники, призванные реализовать как уголовно-процессуальные, так и оперативно-розыскные полномочия службы судебных приставов. Представляется, что без работы они не останутся.

Завершая статью, автор хотел бы рассуждения о будущих полномочиях судебных приставов сконцентрировать в конкретном предложении по внесению дополнения в ст.117 УПК. Суть этого предложения - в дополнении указанной статьи пунктом 10 следующего содержания: "Служба судебных приставов - по делам, отнесенным законом к их ведению".

Н.Н.Ковтун

Л.В.Мищенко

**Оперативно-розыскное обеспечение
службы судебных приставов:
формы и методы деятельности**

В 1998 году в г.Москве состоялся первый Всероссийский семинар-совещание руководящих работников службы судебных приставов с участием представителей центрального аппарата Министерства юстиции Российской Федерации, МВД Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, научных и научно-исследовательских вузов страны и ряда других заинтересованных ведомств.

В качестве одной из проблем, обсуждавшихся на семинаре, был вопрос о формах и направлениях оперативно-розыскного обеспечения деятельности службы судебных приставов*. В выступлениях ряда участников семинара и репликах с мест, нередко, звучали вопросы о формах и методах подобной работы, ее субъектно-процедурном обеспечении, степени готовности ведомственных нормативных актов, призванных регламентировать все аспекты названной деятельности**.

* См. выступления на указанном семинаре Б.П.Кондрашова, С.Н.Иванова и др.: Материалы Всероссийского семинара-совещания руководящих работников службы судебных приставов (Краткая стенограмма). - М.: Российский фонд правовых реформ, 1999. - С.14, 50 и др.

** Вопрос о субъектах, формах и методах оперативной работы в подразделениях ГУИН, переданных в состав Министерства юстиции РФ, в данной работе не рассматривается, как в принципе решенный еще в момент нахождения названной службы в составе МВД РФ.

Судя по стенограмме, четкого и достаточно определенного ответа на эти вопросы на семинаре не прозвучало. Вопрос находится в стадии ведомственной проработки - вот суть прозвучавших ответов. Поэтому ждите

соответствующих разъяснений и инструкций, которые (по мере готовности) будут направлены на места.

Учитывая конфиденциальный характер оперативной работы, в принципе исключающий возможность публичного обсуждения определенного круга проблем и вопросов, допускаем, что эти проблемы, возможно, уже решены; нашли свое адекватное отражение в ведомственных нормативных актах; больше не вызывают затруднений у соответствующих сотрудников службы.

Однако нам, как заинтересованным лицам, не удалось за истекший период найти следов обсуждения (или какого-либо разрешения) названного круга проблем и на страницах специальной литературы. Поэтому представляется целесообразным кратко остановиться на рассмотрении ряда узловых моментов оперативно-розыскного обеспечения деятельности службы судебных приставов, объективно требующих своего разрешения.

1. Субъекты названной деятельности. Известно, что в соответствии с Федеральным законом служба судебных приставов (структурно и организационно) состоит: а) из службы судебных приставов-исполнителей, призванных обеспечить эффективное исполнение судебных (и иных - квазисудебных) решений в части, касающейся их компетенции; б) из службы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, призванных к надлежащему (в том числе и силовому) обеспечению судебной деятельности, исполнительного производства и вопросов собственной безопасности службы судебных приставов (ст.4 Федерального закона "О судебных приставах").

Первая составляющая названной службы (приставы-исполнители) в настоящее время является достаточно эффективно и полноправно действующим государственным органом, структурно и организационно оформленным и динамично развивающимся в перспективе.

Вторая (силовая) составляющая службы (приставы-обеспечители) в большинстве субъектов Российской Федерации в настоящее время, увы, существует лишь как потенция, как благое пожелание нормы закона, ибо, несмотря на соответствующие предписания Закона "О судебных приставах", реально на создание и развитие службы в 1998-1999 годах из бюджета либо не выделено ни копейки, либо выделен такой минимум, который не дает оснований предполагать, что он будет направлен на создание и обеспечение именно оперативно-розыскного направления деятельности.

Тем не менее, вопрос о надлежащих субъектах оперативно-розыскной работы может и должен быть решен в принципе, ибо на данный момент все так же не ясно, какая из названных служб является потенциальным субъектом указанной деятельности?

Исходя из специфики оперативной работы, форм и методов ее реализации, полагаем достаточно очевидным вывод о том, что в качестве такового никак не может быть названа служба судебных приставов-исполнителей. Анализ ее кадрового состава, полномочий и функций, определенных Законом "О судебных приставах" (ст.12), полностью исключает подобное предположение.

Следовательно, потенциальным субъектом оперативной работы может (и должна) выступать служба судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Именно ее полномочия, предусмотренная законом силовая (в том числе и вооруженная) ее оснащенность, потенциальные кадры и требования, изначально предъявляемые к ним (ч.2 ст.4, ст.11, 15-18 Закона), позволяют (в качестве возможного) сформулировать названный вывод.

Следует определиться и с конкретными субъектами оперативной работы. Полагаем, что в качестве таковых объективно не могут выступать все сотрудники названной службы. К примеру, ее рядовой состав, призванный лишь реализовать полномочия : по обеспечению охраны зданий

судов, совещательных комнат и судебных помещений; по поддержке общественного порядка в судебных помещениях и соблюдению порядка в суде (ст.11 Закона). Оперативно-розыскная деятельность никак не стыкуется с подобными функциями службы судебных приставов-обеспечителей, а потому оперативная и иные составляющие их деятельности изначально должны быть разведены применительно к разным субъектам и подразделениям службы.

Вместе с тем, имеется и ряд полномочий, где без оперативного обеспечения достичь результатов достаточно сложно. К примеру, приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов просто обязаны: обеспечивать в судах безопасность судей, заседателей, участников судебного процесса и свидетелей; предупреждать и пресекать преступления; обеспечить по поручению судьи доставку к месту проведения судебного процесса уголовного дела и вещественных доказательств и их сохранность; решать вопросы взаимодействия по этим (и подобным) вопросам с правоохранительными и иными силовыми структурами (к примеру, в части конвоирования и охраны подсудимых в рамках судебного процесса); принимать меры к обеспечению собственной безопасности службы и т.п. (ст.11 Закона). Поэтому уже сейчас, в рамках организационно-штатных и кадровых мероприятий Минюста, направленных к реальному созданию названной службы, необходимо продумать и взвешенно решить вопрос о конкретных субъектах указанной деятельности; формах их включения в структуру службы приставов-обеспечителей; проблемах их соподчинения; наконец, о соответствующем кадровом и материально-техническом обеспечении оперативной составляющей службы.

Варианты здесь могут быть различны:

а) это будет строго централизованный и структурно входящий в аппарат главного судебного пристава субъекта Российской Федерации отдел (управление, служба и т.п.) оперативной работы, отдельные сотрудники

которого будут прикомандированы к низовым звеньям системы, полностью обеспечивая его оперативно-розыскное направление деятельности;

б) в составе каждой из низовых (районных) служб судебных приставов должны быть свои оперативные сотрудники (отделы, отделения, группы), обеспечивающие только данный участок работы.

Второе, на наш взгляд, нежелательно, так как, во-первых, неизбежно возникают проблемы с подчиненностью данных сотрудников старшему судебному приставу, как непосредственному руководителю низового звена службы судебных приставов (который, например, вправе распределять функциональные обязанности среди своих сотрудников); во-вторых, потребности текущей работы районного звена службы судебных приставов неизбежно подчинят себе оперативную составляющую. Специалистам оперативной работы, полагаем, отчетливо видны проблемы и в-третьих, и в-четвертых.

Соответствующие кадры, имеющие опыт оперативной работы, к примеру, могут быть подобраны либо из сотрудников оперативного аппарата подразделений ГУИН, ныне структурно и организационно входящих в структуру Министерства юстиции, либо из числа бывших сотрудников ОВД, ФСБ, налоговой полиции и т.п., имеющих соответствующие оперативные навыки и перешедших в службу судебных приставов.

Использование оперативных возможностей самого ГУИН для обеспечения оперативно-розыскной составляющей службы судебных приставов, на наш взгляд, нежелательно, поскольку, хотя структурно ГУИН и входит в систему Минюста РФ, но его подразделения на местах (в субъектах Федерации) никак не подчинены главному судебному приставу субъекта Федерации; система и дислокация низовых (в том числе оперативных) звеньев этих подразделений ограничена и соотносится с объектами деятельности ГУИН, что, кроме всего, создает целый комплекс проблем как с организацией оперативной работы в интересах службы

судебных приставов, так и с подчинением оперативных работников руководителю того или иного подразделения.

Требует соответствующего решения и вопрос о руководителе названной (оперативной) службы; о пределах его подчиненности старшему судебному приставу (или главному судебному приставу субъекта Федерации); о ведомственном контроле за деятельностью и результатами его работы. Пока неясно, как будет разрешен вопрос о том, кто из руководителей службы судебных приставов и в какой степени может быть допущен к конфиденциальным сведениям, организации и тактике оперативно-розыскной деятельности; к материалам, отражающим ее ход и результаты; к возможному контакту с лицами, содействующими на конфиденциальной основе, уполномоченным субъектам названной деятельности? Наконец, кто вправе давать (обязательные для исполнения) указания о формах и методах данной работы и контролировать их выполнение?

Требует обсуждения (и соответствующего решения) также вопрос: будет ли наделен правом осуществления оперативно-розыскной деятельности главный судебный пристав субъекта Федерации (если - да, то в каком объеме) или здесь необходимо иное (централизованное, с выходом руководителей низовых оперативных подразделений на соответствующее подразделение Минюста РФ) решение? Очевидно, что от правильного решения этих и подобных вопросов объективно зависит эффективность будущей оперативной работы.

2. Пределы оперативно-розыскной деятельности. К полномочиям службы судебных приставов, как известно, относится деятельность по исполнению судебных актов и актов иных органов и деятельность по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Возникает вопрос о том, какая из составляющих названной деятельности и в каком

объеме может быть обеспечена посредством оперативно-розыскной составляющей?

Суть проблемы заключается в том, что по роду своих полномочий судебные приставы, призванные обеспечить установленный порядок деятельности судов, обязаны обеспечить: а) нормальное функционирование самой судебной деятельности, объективно связанной с отправлением функций правосудия, судебного контроля и т.п.; б) силовую поддержку (обеспечение) отдельных форм исполнительного производства, причем как по уголовным, так и по гражданским делам (к примеру, по указанию старшего судебного пристава пристав-обеспечитель участвует в совершении исполнительных действий).

Отсюда вопрос: насколько допустимо использование сил, средств и методов оперативной работы по обеспечению исполнения судебных решений, постановленных в порядке гражданского судопроизводства, и в какой мере (каком объеме) могут быть реализованы оперативные полномочия службы в части, касающейся реализации тех или иных составляющих резолютивной части приговора, не связанных непосредственно с фактом совершения преступления или его правовыми последствиями?

Полагаем, вопрос не надуман, поскольку в соответствии с Законом "Об оперативно-розыскной деятельности" ее основными задачами являются: выявление, пресечение и раскрытие преступлений; выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации*.

* См.: СЗ РФ. - 1995. - N 33. - Ст.3349.

Соответственно этому в законе сформулированы цели и основания оперативной работы, ее субъекты, формы и методы. Более того, закон прямо указывает на то, что не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и задач, не предусмотренных данным Федеральным законом (ст.5).

Поэтому и в этом вопросе уже сейчас необходимо внести полную ясность. Представляется, что до внесения соответствующих изменений в Закон "Об оперативно-розыскной деятельности" средства и методы оперативной работы не могут использоваться для осуществления полномочий судебных приставов-исполнителей по реализации:

а) гражданских решений (например, в части, касающейся: проверки у работодателей исполнения исполнительных документов на работающих у них должников и ведения финансовой документации по исполнению указанных документов; ареста, изъятия, передачи на хранение и реализации арестованного имущества, отыскания и наложения ареста на денежные средства и иные ценности должника, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, в размере, указанном в исполнительном документе; наконец, розыска должника или его имущества по гражданским делам (ст.12 Закона);

б) тех частей обвинительного приговора, которые не связаны непосредственно с фактом совершения преступления или его последствиями (например, в части, касающейся возмещения морального вреда).

Поэтому любые указания главного или старшего судебного пристава, возглавляющего соответствующий (возможно, и оперативный) аппарат службы, в этом направлении должны быть полностью исключены как не основанные на законе, несмотря на всю кажущуюся целесообразность

подобного (оперативного) обеспечения данного направления деятельности службы судебных приставов*.

* Полагаем, что расширение средств и методов оперативной работы в данном направлении все же и практически, и экономически целесообразно, поскольку позволит (в точном соответствии с нормой закона) более эффективно обеспечить экономическую безопасность государства и общества в части, касающейся имущественных (по сути - гражданско-правовых) отношений.

3. Некоторые основы взаимодействия судебных приставов с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности. Полагаем, что требуют соответствующего решения и вопросы организации и тактики надлежащего взаимодействия оперативных аппаратов службы судебных приставов с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности. Правовые предпосылки такого взаимодействия содержатся в ряде статей Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и других законах и ведомственных нормативных актах, регламентирующих структуру и организацию деятельности различных субъектов ОРД*.

* См. подробнее: ч.3 ст.6, ст.7, 14 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", ст.12 Федерального закона "О судебных приставах"; ст.3 Закона "О милиции" и др.

Как показывает практика деятельности правоохранительных органов, и в частности оперативных подразделений ОВД, своевременность, быстроту, наступательность и эффективность взаимодействия в немалой степени способны обеспечить:

а) межведомственные соглашения (приказы, инструкции), определяющие общие организационные положения, а в некоторых случаях тактические схемы действий различных субъектов по организации

"внешних форм" (направлений) взаимодействия между заинтересованными ведомствами и службами (МВД, ФСБ, налоговая полиция, таможенные органы и т.п.);

б) внутренние (ведомственные) нормативные акты, регламентирующие основные формы (направления) взаимодействия внутри службы судебных приставов (например, между приставами-исполнителями и приставами-обеспечителями, между оперативными и другими составляющими службы).

Ни тех, ни других на данный момент, по нашим сведениям, в системе судебных приставов еще нет.

Между тем, наиболее существенная помощь судебным приставам в плане (организации "внешних" форм) взаимодействия может быть оказана оперативными подразделениями МВД РФ в процессе решения задач безопасности судей, заседателей, участников судебного процесса и особенно свидетелей*.

* Следует помнить и о возможности заинтересованных лиц противодействовать установленному порядку судопроизводства посредством подкупа участников процесса, уничтожения или изменения вещественных доказательств, умышленного создания условий, затрудняющих своевременное и объективное рассмотрение дела, и т.д.

Возможности оперативных подразделений МВД РФ соответствующий судебный пристав может использовать и при исполнении решения суда или судьи о применении к подсудимому (или другим участникам процесса) предусмотренных законом мер процессуального принуждения, при осуществлении привода лиц, уклоняющихся от явки в суд или к судебному исполнителю, а также при обеспечении поддержания общественного порядка в судебных помещениях, особенно в период слушания дел, имеющих большой общественный резонанс и т.д.

В этом направлении нельзя оставлять без внимания и возможности оперативных частей СИЗО и мест отбывания наказания (ГУИН Минюста РФ), которые могут своевременно получить информацию о готовящихся попытках обвиняемых (подсудимых) дезорганизовать процесс слушания (пересмотра) дела или планируемых актах возмездия в отношении участников процесса, времени, формах и методах осуществления задуманного, о фактах и местах сокрытия имущества, нажитого преступным путем, выявить их пособников и т.п.

Оперативные подразделения органов Федеральной службы безопасности, например, могут не только получать информацию, но и оказывать реальную помощь судебным приставам в обеспечении безопасности судей, участников судебного заседания, потерпевших, наиболее ценных свидетелей посредством предотвращения террористических актов в помещениях суда, проведения на высоком профессиональном уровне наиболее сложных оперативно-розыскных мероприятий в целях решения задач, стоящих перед судебными приставами и др.

Оперативные подразделения федеральных органов налоговой полиции при правильной организации взаимодействия могут оказывать существенную помощь судебным приставам в решении вопросов, касающихся возмещения ущерба, причиненного преступлением, или реализации предписаний обвинительного приговора суда по конфискации имущества обвиняемого. В процессе их совместной деятельности может быть своевременно выявлено имеющееся и укрываемое имущество и денежные средства обвиняемого, предотвращены попытки совершения различных мнимых и притворных сделок и других способов его неправомерного отчуждения.

Соответствующие органы таможенной службы также, к примеру, могли бы информировать гласный или оперативный аппарат службы

судебных приставов о движении тех или иных партий товаров, адресованных, например, должнику либо лицу, чье имущество подлежит конфискации по приговору суда.

Весьма полезным может оказаться и взаимодействие с оперативными подразделениями федеральных органов государственной охраны, в числе главных задач которых, кроме государственной охраны высших органов законодательной и исполнительной властей, еще определена и защита судебной власти (судей), представители которой, как правило, относятся к числу наиболее охраняемых государственных служащих категории "А".

Учитывая многогранность и важность вопросов решаемых судебными исполнителями, они могут успешно взаимодействовать и с другими органами, наделенными правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, перечисленными в ст.13 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности".

Формы данного взаимодействия могут быть различны. К наиболее актуальным можно отнести: взаимное информирование; совместную аналитическую работу; совместное или согласованное планирование; совместное или согласованное проведение мероприятий или отдельных действий; совместные контроль, учет и анализ результатов.

Особое внимание в процессе организации взаимодействия следует уделять общности интересов привлекаемых к взаимодействию субъектов, поскольку его эффективность пропорциональна степени взаимной заинтересованности участников совместной деятельности.

Полагаем, что высказанные нами предложения при их соответствующей реализации в определенной мере могут способствовать повышению эффективности деятельности вновь создаваемой службы и реализации возложенных на нее законом полномочий и функций.

В.И.Шаров

Проблемы правового регулирования применения технических средств службой судебных приставов

Современная научная концепция применения технических средств в правоохранительной сфере исходит из системно-деятельностного подхода и рассматривает технику как инструментальные средства деятельности. Это предполагает при определении технических средств, применимых в деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исходить из системы задач, поставленных перед этой службой. К таким задачам Закон РФ "О судебных приставах" относит ряд обязанностей по обеспечению общественного порядка в судебных помещениях и безопасности судей, заседателей, участников судебного процесса и свидетелей, охрану зданий судов, совещательных комнат и судебных помещений, а также взаимодействие с другими правоохранительными органами.

Приведенный комплекс задач в основном и определяет применяемую при этом систему технических средств. Обеспечение порядка во время судебного процесса и безопасности его участников невозможно без применения специальных средств индивидуальной защиты и активной обороны. Охрану помещений наиболее рационально можно организовать только при помощи технических средств обеспечения безопасности, а эффективная системы связи позволяет значительно повысить оперативность выполнения возложенных законом обязанностей.

Вместе с тем, отдельные функции службы судебных приставов требуют корректировки. Так, ст.11 Закона "О судебных приставах" одной из функций этой службы называет обеспечение охраны зданий судов, совещательных комнат и судебных помещений в рабочее время. Но функции службы судебных приставов по обеспечению охраны не должны распространяться только на охрану помещений, тем более ограничиваться по времени. Более целесообразно рассматривать их в контексте обеспечения

безопасности деятельности судов. А безопасность - это комплексная задача, выполнение которой выходит далеко за рамки рабочего времени. Должна быть служба, ответственная за безопасность, и эта служба сама определяет и режим охраны, и субъектов, решает, будет ли охранять помещения собственными силами, привлечет ли вневедомственную охрану МВД, либо выберет комбинированный вариант охраны.

Более того, безопасность в настоящее время понимается состоящей, по крайней мере, из двух взаимосвязанных компонентов: физической (охраны) и информационной. Охрана помещений и участников процесса в той или иной степени урегулирована. Однако проблема информационной защиты не нашла отражения в действующем Законе "О судебных приставах". Между тем, через суд, проходят различные потоки информации, в том числе составляющие государственную и служебную тайны:

- судьи санкционируют целый ряд оперативно-розыскных мероприятий, содержание которых составляет государственную тайну;
- к закрытой информации относится и тайна следствия.

В правоохранительных органах уже созданы подразделения, занимающиеся защитой информации. Очевидно, что проблема информационной защиты стоит и перед судами. Целесообразно хотя бы часть подобных функций возложить на службу судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. А этот специальный вид деятельности невозможно в полном объеме выполнить без соответствующих технических средств.

Служба судебных приставов является одним из элементов единой системы правоохранительных органов. Очевидно, что возможны такие ситуации, когда потребуется помощь сил МВД. Отсюда вытекает необходимость четкой и отлаженной системы связи с милицией, которую можно реализовать, включив службу судебных приставов в систему оперативной связи с подразделениями МВД на местах.

Однако не все связанные с использованием техники вопросы нашли свое отражение в законе. Ученые неоднократно критиковали действующее законодательство в области регламентации применения технических средств*. Представляется, что в этом отношении не свободен от недостатков и Закон "О судебных приставах". Исходя из определенных в юридической науке требований, с одной стороны, законодательство должно допускать использование технических средств в необходимых случаях, с другой - оно не может содержать категоричных предписаний, давая субъекту право выбора средств и методов реализации поставленных законом задач. Таким образом, в законе нужно формулировать общие условия допустимости использования техники в правоохранительной сфере и не должно быть указаний на конкретные виды технических средств.

* Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. - М., 1998. - С.29.

Таковыми условиями должны выступать научная обоснованность применения, безвредность для здоровья человека и окружающей среды, соответствие нравственным принципам. Так как деятельность правоохранительных органов регламентируется нормами права, применение техники связано с практической реализацией правовых предписаний. Важнейшим требованием является строгое соблюдение законности при использовании технических средств.

Но в статьях 11, 17 Закона "О судебных приставах" речь идет о возможности применения только специальных средств. Очевидно, что правовое регулирование, предложенное законом, не соответствует сформулированным выше требованиям. Более целесообразно указать на возможность использования технических и специальных средств, применение которых не противоречит действующему законодательству.

Неполно проработаны в Законе "О судебных приставах" правила и условия применения специальных средств, изложенные в ст.17. Было бы целесообразно распространить на службу судебных приставов положения ст.14 Закона "О милиции", где более четко определены порядок, условия и ограничения на применение специальных средств. Законодатель должен был четче показать границу допустимого при применении специальных средств, тем самым подчеркнуть ответственность за ее превышение и предупредить возможные злоупотребления. Учитывая краткость формулировок закона и важность правил применения специальных средств, уже сейчас требуется разработка ведомственного нормативного акта, содержащего инструкции по применению средств активного воздействия на нарушителей.

Конкретный перечень разрешенных к использованию специальных средств приведен в постановлении Правительства РФ от 30 декабря 1998 года N 1584 "Об утверждении перечня... специальных средств, состоящих на вооружении службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации". Но специальные средства, входящие в перечень, состоят из двух, совершенно разных по назначению, групп: средства индивидуальной защиты личного состава и средства активного воздействия на нарушителя.

Наличие в перечне средств активного воздействия на нарушителя оправданно, так как их использование в определенной мере ограничивает права граждан, может служить причиной временного расстройства здоровья. Тип и правила применения таких средств должны быть строго очерчены, и предусмотрена ответственность за их неправомерное использование.

Включение же в этот перечень средств индивидуальной защиты вряд ли целесообразно, так как их применение ни в коей мере не затрагивает ни окружающих граждан, ни нарушителя. Технические средства постоянно совершенствуются, и через некоторое время потребуются пересмотр перечня. Установленное же положение статично, так как право изменения

документа лежит в компетенции органа, принявшего нормативный акт, а вернуть Правительство РФ к пересмотру перечня спецсредств достаточно сложно. Более того, ряд разрешенных указанным перечнем изделий уже в настоящий момент морально устарел. Так, указанные бронежилеты пермского завода "Кираса" сняты с производства и заменены новыми, более совершенными моделями. Да и опыт милиции показывает, что такого рода ограничения на практике пунктуально не выполняются.

Представляется, что средства защиты достаточно сертифицировать специально назначенным для этого государственным центром, и это будет являться допуском к применению сертифицированных средств во всех правоохранительных структурах.

Технические средства, используемые при обеспечении безопасности судей и участников судебного процесса, должны быть строго избирательного действия. Рекомендуемые из спецсредств аэрозольные распылители не обладают таким свойством, так как могут оказать воздействие не только на нарушителя, но и на рядом расположенных людей. В данной ситуации могут оказаться более эффективными электрошоковые устройства, которые позволяют нейтрализовать нарушителя не затрагивая окружающих. Эти устройства включены в марте 1999 года в Закон "О милиции", а в перечне, доведенном приводимым выше постановлением Правительства РФ для службы судебных приставов, они не присутствуют. Исходя из приведенных выше соображений следует разрешить судебным приставам по обеспечению установленного порядка деятельности судов применение электрошоковых устройств.

Более подробная регламентация применения технических средств должна осуществляться ведомственными нормативными актами. На уровне центральных аппаратов необходима разработка единой концепции системы технических средств, включающей в себя выбор структуры, типов систем и видов техники. Такая концепция должна учитывать перспективу развития

службы судебных приставов и направления развития технических средств. Регламентация не должна быть жесткой, а ориентироваться на местные условия и возможности. Центральные органы Министерства юстиции решают проблему концептуально, отдав право выбора конкретных систем и средств на места. Указания центральных органов должны носить рекомендательный характер, в большей степени акцентировать внимание на методике и тактике применения технических средств, нежели на технике.

Сведения об авторах

Аврамцев В.В. - начальник кафедры юридической психологии НЮИ МВД РФ, кандидат психологических наук, доцент.

Аккуратов И.Ю. - соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин ЮИ МВД РФ.

Валеев Д.Х. - преподаватель кафедры гражданского процесса Казанского государственного университета, кандидат юридических наук.

Журавлев С.Ю. - доцент кафедры криминалистики НЮИ МВД РФ, кандидат юридических наук, доцент.

Ковтун Н.Н. - доцент кафедры уголовного процесса НЮИ МВД РФ, кандидат юридических наук, доцент.

Коршунов Н.М. - начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор ЮИ МВД РФ.

Ламмих Зигфрид - научный сотрудник Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка, г.Фрайбург, Германия, доктор права.

Макарейко Н.В. - доцент кафедры административного права НЮИ МВД РФ, кандидат юридических наук, доцент.

Мареев Ю.Л. - доцент кафедры общеправовых дисциплин НПА, кандидат юридических наук, доцент.

Мешков М.В. - советник Министерства юстиции РФ, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ.

Мищенко Л.В. - ст.преподаватель кафедры оперативной работы ОВД НЮИ МВД РФ, кандидат юридических наук.

Напиерала Райнер - судья Верховного суда земли Северный Рейн-Вестфалия, Германия.

Поляков М.П.- доцент кафедры уголовного процесса НЮИ МВД РФ, кандидат юридических наук, доцент.

Тенишев Ш.А. - начальник юридического отдела Нижегородской регистрационной палаты.

Шаров В.И. - заместитель начальника кафедры управления и информационно-технического обеспечения НЮИ МВД РФ, кандидат технических наук, доцент.

Юсупов Ю.И. - главный судебный пристав Кировской области.

Научное издание
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ
СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Сборник статей

Выпуск 1

Ответственный редактор

Сергей Петрович Гришин

В авторской редакции

Корректоры: Т.Р.Краснолобова, Н.Н.Кукушкина

Компьютерная верстка Н.Б.Верховой

ЛР N 071679 от 04.06.98

Сдано в набор 2000. Подписано в печать 14.06.2000.

Формат 84x108/32. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 7,77 Заказ . Тираж

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии

Нижегородского юридического института МВД РФ.

603600, Н.Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.